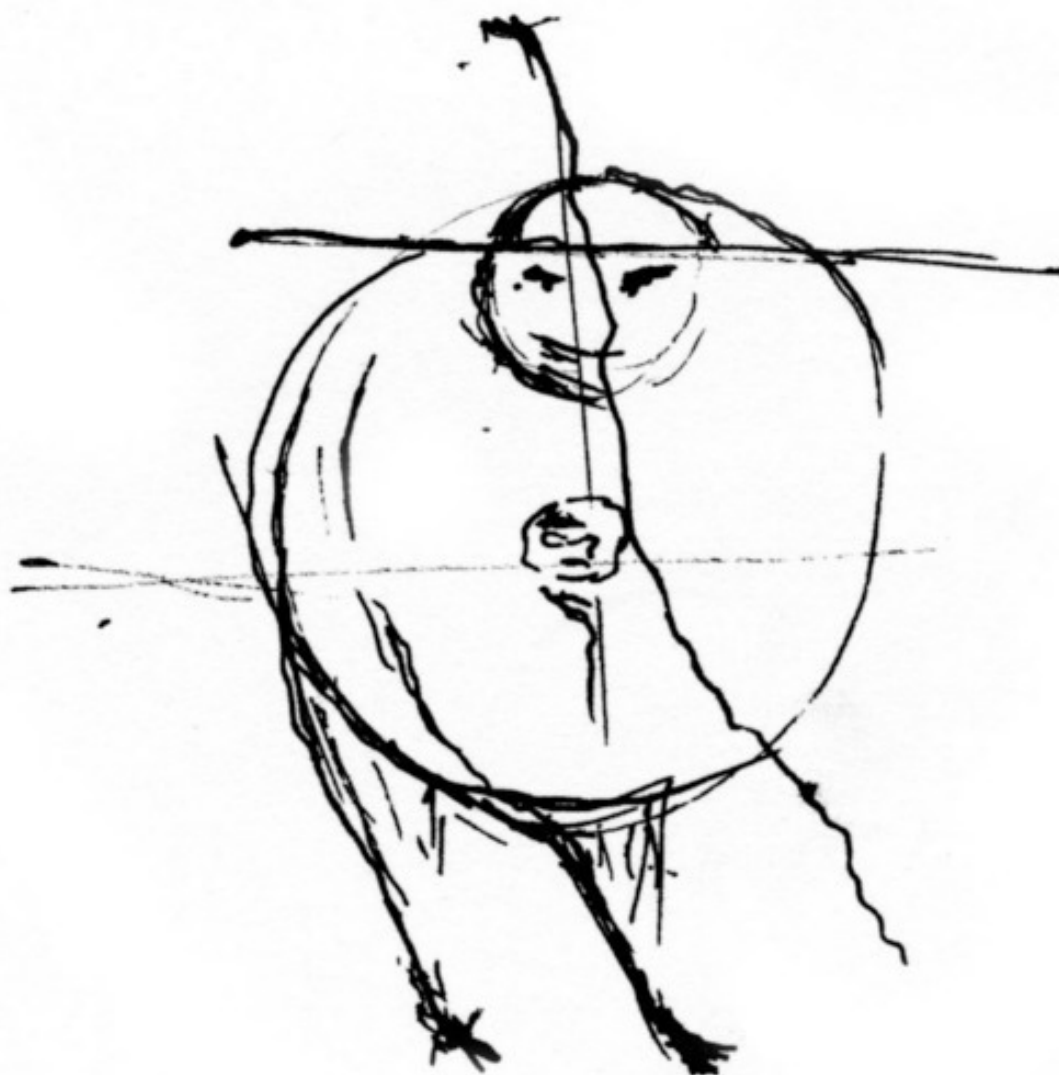

АЛЕКСАНДР СТРОГАНОВ

Сочинения. Том 3

Александр Строганов

Сочинения. Том 3

«Издательские решения»

Строганов А.

Сочинения. Том 3 / А. Строганов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833601-0

«Писатель Строганов проник в „тонкие миры“. Где он там бродит, я не знаю. Но сюда к нам он выносит небывалые сумеречные цветы, на которые можно глядеть и глядеть, не отрываясь. Этот писатель навсегда в русской литературе». Нина Садур.

ISBN 978-5-44-833601-0

© Строганов А.
© Издательские решения

Содержание

Виктор Кандинский	6
Действие первое	7
Действие второе	32
Акт	54
Действие первое	55
Действие второе	78
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Сочинения. Том 3

Александр Строганов

© Александр Строганов, 2016

© Александр Строганов, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-3601-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Виктор Кандинский

Мистификация в двух действиях

Кандинский Виктор Хрисанфович (1849—1899)

Выдающийся русский психиатр. В 1872 окончил медицинский факультет Московского университета. С 1881 до конца жизни – старший ординатор психиатрической больницы св. Николая в Петербурге. Первым дал классическое определение псевдогаллюцинаций

Действующие лица

Дедов

Фелистратов

Муся

Владыко

Арестов

Больц

Нянечка

Действие первое

Мужская палата психиатрической больницы. Однако особенная. Такой палаты в обыденной жизни вы не встретили бы никогда. Дело в том, что пациенты этой палаты бытуют здесь без обслуживания, без медицинского персонала. Сами по себе. Они готовят, столоваются, лечатся, беседуют, ссорятся, мирятся, укладываются спать, просыпаются... Одним словом, идет самая обыкновенная больничная жизнь, но без нянечек, сестер, врачей и т. д.

Палата являет собой громадную комнату с высоким серым потолком, неожиданными для такого пространства крохотным подслеповатым окошком. Всем видом комната подчеркивает древность своего происхождения, и складывается впечатление, что она брезгает теперешним своим назначением. Постояльцы ее так малы и тщедушны, что ей приходится терпеть, и только.

Равномерно в ряд в палате располагаются шесть больничных коек, по три слева и справа. Между ними, ровно посередине, ярким пятном выделяется красное бархатное кресло. На спинке кресла белый медицинский халат. Из-под воротника халата на сиденье и ниже, к полу, ниспадает петля, сделанная из грубой плотной веревки. Частое орудие самоубийства. На переднем плане сушится белье. Вероятно, накануне была стирка.

Раннее утро

Раннее утро. Вовсе нетрудно догадаться о том, что это раннее утро по особенному грязновато-лиловому свечению, спорящему своей тревогой с неумолимо проступающими тяжелыми тенями.

На авансцене Муся, коротенький человек восточного происхождения. У него непропорционально длинные и, судя по всему, сильные руки. Перед Мусей, восседающим на облупившейся табуретке, огромное ведро. Муся чистит картошку. Ведро заполнено до краев и теперь он укладывает ее прямо на пол. Муся тихонько напевает монотонную мелодию, чуть раскачиваясь из стороны в сторону. Мусины труды так долги, что вы можете по достоинству оценить нечеловеческое однообразие его специфического песнопения.

Чья-то рука зажигает горелку. В палате делается светло. Муся кричит, роняет нож, картошку и закрывает глаза руками.

МУСЯ Больно!

Муся говорит с выраженным акцентом. Из-под мышиного цвета одеяла появляется всклокоченная голова Арестова. У этого человека топорной работы черты лица. На вид ему за сорок. Он давно небрит. Его хмурая внешность выражает готовность в любую минуту ринуться в атаку. Голос его груб и громок.

АРЕСТОВ Муся, чертово отродье, что ты делаешь там с ножом? Ты что задумал? (Садится в кровати.)

МУСЯ Картошку чищу.

АРЕСТОВ Да что же это?! Я спать ложился, ты чистил картошку, я просыпаюсь, ты чистишь картошку. Какого черта?! Ты что же, всю ночь чистил картошку?! Да убери же ты руки, я твоей хитрой рожи не вижу!

МУСЯ У меня лицо не хитрое.

АРЕСТОВ Хитрое, хитрое, у вас, антихристов, у всех рожи хитрые. Один дьявол знает, что там у вас на уме. Никогда не поймешь. Вот зачем было тебе, чертов сын, чистить картошку? Ну, скажи, ответь. Ведь это – самая настоящая глупость, согласишься. Так может пока-

заться со стороны. Нет, я же понимаю, здесь – желтый дом, нормальных людей нет, но я то тебя, шайтан, насквозь вижу. Замыслил! Как есть замыслил! Замыслил, да не решился. Так? Отвечай, Муся, отвечай, раз попался.

МУСЯ Сам шайтан.

АРЕСТОВ Что-о-о-о?!

МУСЯ Сам чисть, если не нравится.

АРЕСТОВ А кто дежурный?

МУСЯ Муся дежурный.

АРЕСТОВ Так что же ты на других сваливаешь? А говоришь, что не хитер. Эх, Муся, Муся, пора наказывать. Ну да ладно. Хватит зубы заговаривать. Что задумал, отвечай?

МУСЯ Ничего Муся не задумал. Дедов сказал: – однако нужно, Муся, картошку на утро. Муся спросил: – а сколько? Дедов сказал: – ты чисть, а я, когда хватит, тебе скажу. Муся стал картошку чистить, а Дедов так ничего и не сказал. Муся подходил к нему два раза. Дедов спал крепко. Муся подумал, проснется Дедов, картошки мало. Очень ругаться будет. Вот и чистил.

АРЕСТОВ Дурак ты, Муся, когда так, вот что я тебе скажу. Кончай чистить и иди – спать ложись. А нож сюда давай, от греха подальше.

МУСЯ Мне Дедов сказал картошку чистить.

Арестов толкает соседа по койке.

АРЕСТОВ Дед! Слышь, Дед?! Да проснись же!

Никакой реакции.

АРЕСТОВ Ну вот, видишь, он не просыпается. А я у него – заместитель, понял, чертово отродье? Говорю тебе, отставить чистить картошку!

МУСЯ Мне Дедов сказал картошку чистить.

АРЕСТОВ Муся, хитрая рожа, сдается мне что-то одно из двух, или ты что-то задумал, или тебя Дед совсем запугал. Скажи-ка, Муся, ты боишься Деда?

МУСЯ А ты что, не боишься?

АРЕСТОВ Муся, ты же знаешь, шайтан, что я никого и ничего не боюсь. нет у меня той шишки, что за страх отвечает. Уразумел? Давно, Муся, ты должен был это уразуметь.

МУСЯ Не говори так, Дедов, однако, услышать может. Давно спит.

АРЕСТОВ Спит и спит. А ну, давай нож, чертов сын, не то я встану, не поздоровится.

Муся вскакивает и застывает в напряженной позе. В руке у него нож.

АРЕСТОВ Да и черт с тобой. Чисть, сколько влезет. Все потом свиньям пойдет.

Муся с шипением вонзает нож в пол, отворачивается от картошки и, ухватившись за голову руками, вновь принимается за свою бесконечную песню. Арестов заразительно и громко смеется. Как-то неестественно прямо встает Владыко. Его одежды, претендующие на принадлежность к какому-то из религиозных санов, могут повергнуть в оторопь любого, сколько-нибудь сведущего в этом человека. При внимательном рассмотрении вы не найдете здесь ни признаков христианства, ни признаков буддизма, ни какой-либо иной известной цивилизации религии. Его одежда состоит из длинного до пят, платья, сшитого из разнообразных по форме и качеству блестящих, золотых и серебряных клочков материи. На платье множество больших и маленьких булавок. Одной из них приколот букет искусственных цветов, напоминающих те, что используют при изготовлении похоронных венков. Грудь Владыко

украшает огромная деревянная буква «Т», возможно фрагмент бывшего креста. На голове у него колпак. Бесформенный колпак из такой же смеси ярких тканей. У Владыко удлиненное лицо, рыжая борода, произрастающая клочьями и скорее свидетельствующая о неопрятности, нежели о высокой значимости своего хозяина. На ногах у Владыко, равно как и у всех постояльцев палаты, больничные тапочки.

Владыко поднимается. Берет посох, что находится подле его койки. Посох этот представляет собой обыкновенную сучковатую палку, из тех, что находят любители лесных прогулок для поиска грибов. Начинает обход.

Подходит к Мусе, протягивает ему руку, на каждом пальце которой одно, а где и два кольца. Такие недорогие кольца покупают маленьким детям. Муся целует руку Владыко.

ВЛАДЫКО (Торжественно.) Будь-мо!

Легко похлопав по щекам, Владыко будит Больца, страдающего излишней полнотой безбрового лысоватого человека, с глубоко посаженными маленькими испуганными глазами. Руку Владыко Больц целует как-то сжавшись, будто ожидая настоящей пощечины.

ВЛАДЫКО Будь-мо!

Минуя кровать Дедова, Владыко подходит к Арестову. Протягивает руку. Арестов смачно сплевывает на пол и поворачивается на бок.

ВЛАДЫКО (С негодованием.) Из-зди!

Из-под аккуратно застеленной кровати возникает нескладная долгая фигура Фелистратов, молодого человека с длинными засаленными волосами. Такими изображали студентов девятнадцатого века.

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да. (Целует руку Владыко.)

ВЛАДЫКО (Удовлетворенно.) Будь-мо. Будь-мо.

Владыко поворачивается спиной к своей постели и в пояс кланяется.

ВЛАДЫКО Зю! (Степенно удаляется по направлению к своему месту отдыха и так же, не сгибаясь, укладывается, накрываясь одеялом.)

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да.

Фелистратов неподвижно стоит подле своей постели. На его лице полное отсутствие каких-либо эмоций.

АРЕСТОВ Господин Больц! Не кажется ли вам, милостивый государь, что настало время первого завтрака? А вы все еще в постели, и запаха приготавливаемой пищи не слышать. Я достаточно учтиво изъясняюсь?

БОЛЬЦ Почему вы надо всеми смеетесь, Арестов? Это невыносимо. Вы знаете, что люди разные, не каждому дано понять ваши шутки. Может быть, кому-нибудь они и по душе, например вам самому, но мне, при моем заболевании, притом, что мысли мои заняты вещами вполне серьезными и даже трагическими, каждая ваша подобная шутка причиняет боль и, вполне вероятно, ваше присутствие рядом сокращает мою, и без того крохотную несчастную жизнь

АРЕСТОВ Так радуйтесь же, господин Больц, не будете мучиться. (Громко смеется.)

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да.

БОЛЬЦ Господин Фелистратов, голубчик, Володенька, не считите за труд, надо бы нам всем умыться. Я должен тщательно вымыть руки. Вы знаете, Володенька, сколько болезнетворных организмов в этом замкнутом пространстве? Они способны вызвать разнообразные, даже самые тяжелые болезни.

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да, да. (Берет большой цинковый таз и удаляется в невидимый угол палаты.)

Просыпается Дедов. Дедов – гигант, седой человек с окладистой бородой и лицом человека, призванного повелевать, наказывать, поучать и не терпеть ослушания.

ДЕДОВ Новости!

Муся, как ошпаренный, вскакивает с табуретки.

МУСЯ Господин Дедов! Я исполнил то, о чем вы просили. Картошка начищена.

ДЕДОВ (Не обращая внимания на доклад Муси.) Новости!

ФЕЛИСТРАТОВ (С полным тазом подходит к Дедову.) Не изволите ли умыться, господин Дедов?

Дедов бьет по тазу и вода проливается на злополучного Фелистратова.

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да, да.

ДЕДОВ Новости!

Фелистратов вытягивается, руки по швам, и принимается освещать события.

ФЕЛИСТРАТОВ Остаются сложными отношения с Турцией. Все ждут продолжения военного конфликта, что в настоящее время не выгодно ни России, не Турции. Не говоря о третьих, четвертых и пятых сторонах, сомневающих в своем отношении как друг к другу, так и к России с Турцией, с трудом преодолевающих противостояние с вышеупомянутыми сторонами, чьи симпатии и антипатии могли бы существенно повлиять на климат недоверия и подозрительности, возросший на почве российско-турецких отношений.

ДЕДОВ Значит, вновь турки?

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да, да.

ДЕДОВ Гм! Ну что же, турки, так турки. Нечто мы с турками не воевали? А? Нечто мы турков не били? А? Орлы?! Что думаете?

БОЛЬЦ (Осторожно.) Мне кажется, еще один конфликт нам как бы ни к чему.

ДЕДОВ Как это ни к чему?! Что вы за народ такой, иностранцы? Привыкли ко всяким там выкрутасам, реверансам. Конфликт всегда к чему. Для России войной больше, войной меньше – все одно.

БОЛЬЦ С позволения сказать, господин Дедов, мои предки живут в России еще со времен Петра Великого и я, я даже не знаю другого языка, кроме русского. Так что, если вы намекаете на мою фамилию, позволю заметить, что в России очень много имен, производных от иностранных.

ДЕДОВ А кровушка-то, кровушка-то течет. Что вы на это скажете, господин Больц? И в детях ваших, и внуках ваших проистекать будет, так что вы уж со мною тут особенно не спорьте. Я все знаю. Сказал, быть войне с турками, значит быть войне. И это хорошо. Пора задать им трепку, а то они позабыли все. Верно, Арестов?

АРЕСТОВ Я всегда говорил, Дед, что тебе не хватает шашки. Жаль, что в сумасшедшем доме нельзя шашку иметь.

ДЕДОВ Я не о том спросил тебя, бандит. Ты о турках что думаешь?

АРЕСТОВ Бить их надо, согласен.

ДЕДОВ Вот. Верно. Молодец. Хотя ты и убийца, мне нравится твой прямой и не скотский норов. А что, Арестов, где лучше, в тюрьме или здесь?

АРЕСТОВ А мне все равно.

ДЕДОВ Молодец, Арестов. Ну, что там еще?

ФЕЛИСТРАТОВ Судя по народному календарю, в этом году вновь ожидается неурожай хлеба.

ДЕДОВ У нашего народа календарь никогда не врет, особо, когда неурожай. Муся, как без хлеба жить будем?

МУСЯ Думаю, нам хватит.

ДЕДОВ Это почему же ты так думаешь?

МУСЯ Нас совсем мало. Нам хватит.

ДЕДОВ Ишь ты, хитрая лиса, а о других ты подумал?

МУСЯ А нам их не видать, и им нас не видать, а нам хватит.

ДЕДОВ Вот вам и все. Вот что значит не Христовой веры человек. Ну какой с него спрос?! Ты картошки начистил?

МУСЯ Муся уже докладывал. Картошки начистил.

АРЕСТОВ (Смеется.) И до сих пор бы чистил, если бы я его свиньями не припугнул.

МУСЯ Зачем обижать?

АРЕСТОВ Эх, сейчас бы салыца с чесночком, да рюмочку анисовой, а, Муся?

МУСЯ Ты очень злой.

ДЕДОВ Ну, будет, будет. Он хоть и восточный человек, а все же человек. Оставь его, Арестов. Что еще нового?

ФЕЛИСТРАТОВ В молодом возрасте в психиатрической больнице по причине неизлечимого душевного заболевания покончил жизнь самоубийством известный в медицинских кругах врач психиатр Виктор Хрисанфович Кандинский.

Всё в палате оживает. Все, кроме Арестова окружают Фелистратова тесным кольцом. Дедов на голову выше всех.

БОЛЬЦ Соблаговолите, Володенька, изложить еще раз.

ФЕЛИСТРАТОВ В молодом возрасте в психиатрической больнице по причине неизлечимого душевного заболевания покончил жизнь самоубийством известный в медицинских кругах врач психиатр Виктор Хрисанфович Кандинский.

Долгая пауза.

Не выдерживает Больц. Тишину нарушают его всхлипывания, переходящие в рыдания. От группы пациентов отделяется Владыко. Он выходит на авансцену и, как и прежде, кланяется.

ВЛАДЫКО Зю. (Направляется к своей постели и укладывается.)

ФЕЛИСТРАТОВ (С отчаянием в голосе.) Да, да, да, да, да.

АРЕСТОВ Сумасшедшие есть сумасшедшие. Каждый день одно и то же. Хоть бы что-нибудь новенькое придумали. Что, студент, в газетах теперь только об этом и пишут?

ФЕЛИСТРАТОВ Об этом будут писать всегда. Газетчики знают, какая это утрата для всего непостижимого мира.

АРЕСТОВ Для кого утрата?

ФЕЛИСТРАТОВ Для всех утрата, для всех, да.

БОЛЬЦ (Сквозь слезы.) Существует ли для вас хоть что-нибудь святое, Арестов?

АРЕСТОВ А зачем оно мне? Кстати, господин Больц, вы, как я погляжу, опять уже настраиваетесь принять горизонтальное положение? А кушать? Кто будет готовить, господин Больц?

ДЕДОВ (Гневно.) Хватит препираться.

АРЕСТОВ Нет, но...

ДЕДОВ Я сказал, хватит препираться. И ты, бандит, изволь с уважением относиться к Виктору Хрисанфовичу.

АРЕСТОВ Нет, я, конечно, со всем уважением, Дед, но, позволю заметить, не прояви он слабость, мы бы не были обречены до конца дней находиться в этой кутузке без надежды когда-нибудь еще увидеть солнышко, травку и все такое прочее.

ДЕДОВ Я сказал, хватит!

Муся уже на табуретке. Он вновь заводит свою грустную песню.

БОЛЬЦ Боже мой, какая печаль, какая печаль. Это непоправимо!

АРЕСТОВ Осмелюсь заметить, Дед, все уже довольно давно проснулись и всем хочется кушать. При этом шайтан Муся начистил картофель.

МУСЯ Это ты, шайтан. Убью тебя.

АРЕСТОВ (Не обращая внимания на реплику Муси.) Однако господин Больц, будучи по природе ленивцем, изволит лежать сутками в кровати. Конечно, я понимаю, при тех жировых запасах, что он обеспечил себе до того, как осчастливил нас всех своей компанией, он может сосать лапу и до Второго пришествия. Но взгляни, Дед, на бедного студента. Он истощен. И истощен он из-за нерадивости господина Больца. Есть еще одна, не менее любопытная версия. Будучи единственным в нашем обществе кулинаром, господин Больц набивает себе цену, гад. Ему мало того, что к нему обращаются на вы, и никто по ночам не вставляет ему между пальцев ног зажженных спичек. Однако, господин Больц, картина может очень и очень измениться, и тот рай, в котором вы изволите пребывать в настоящее время, превратится в тошнотворную реальную жизнь. И это я вам гарантирую, господин Больц, если, конечно, в ближайшее время вы не оторвете свой зад, и не приметесь за приготовление простой, но очень питательной пищи.

ДЕДОВ Слушай, Арестов, что ты везде суешь свой нос. Все он сделает. Разве ты не видишь, он плачет.

АРЕСТОВ Так это же хитрость. Ты ему дай волю, Дед, он будет исполнять страдания сутки напролет. Кушать очень хочется. Ты посмотри на студента.

ФЕЛИСТРАТОВ Зачем вы используете меня так? Я вовсе и не хочу еще есть.

АРЕСТОВ Ну вот. Он погибает. Первые признаки – это потеря аппетита. А медика, кроме самого больного, среди нас нет. Кто будет оказывать медицинскую помощь? А медицинская помощь и не понадобится. У нас есть священнослужитель с Марса. Он будет отпевать.

БОЛЬЦ Что вы за несносный человек. Неужели вам трудно подождать несколько минут?

АРЕСТОВ Несколько минут?! Да я уже три часа жду, когда вы приостановите свой плач, господин Больц!

Больц берет ведро с картошкой и отправляется вглубь палаты. Арестов подходит к Фелистратову и похлопывает его по плечу.

АРЕСТОВ Мой юный друг, вы спасены.

Фелистратов уходит к своей койке и замирает в той же позе, что и после утреннего обхода Владыко.

АРЕСТОВ Довольно скучная компания. Дед, может быть, в картишки перебросимся?

ДЕДОВ У тебя, Арестов, ветер в голове. Я еще удивляюсь, как Виктор Хрисанфович терпел тебя?

АРЕСТОВ Это неизвестно, как я его терпел?

ДЕДОВ Любопытно. Подобное я слышу впервые.

АРЕСТОВ Мало ли, Дед, чего ты еще не слышал.

ДЕДОВ Но-но! Не заговаривайся, ты меня знаешь.

АРЕСТОВ Ну да ладно, не будем об этом.

ФЕЛИСТРАТОВ Рано или поздно истина восторжествует. Все тайное станет явным. Все проявится на Свет Божий.

Муся поднимается с табуретки, подходит к Дедову и протягивает ему нож.

МУСЯ (Указывая на Арестова.) Он хотел у меня нож отобрать.

ДЕДОВ Зачем тебе нож, бандит?

АРЕСТОВ Я не знал как остановить его. Он бы до сих пор чистил картошку.

ДЕДОВ Не ври. Зачем ты хотел завладеть ножом? Я разве не запретил тебе держать в руках острые предметы?

МУСЯ Он и слушать никого не хотел.

АРЕСТОВ Слушай, ты, чертово отродье, Мамаев сын...

ДЕДОВ Прекрати! Прекрати и отвечай на вопросы. Зачем тебе был нужен нож?

АРЕСТОВ Дед, ты начинаешь утомлять меня. Я тебе что, лакей?

ДЕДОВ Бунт?

АРЕСТОВ (Укладываясь в постель.) Всего хорошего.

ДЕДОВ Встать!

Арестов нехотя, скрипя зубами, поднимается.

ДЕДОВ Так-то лучше. Муся, ложись, поспи, раз уж ты всю ночь чистил.

МУСЯ Муся чистил. Было велено. Муся теперь спать совсем не хочет.

ДЕДОВ Я сказал, спать!

Муся спешно выполняет приказание Дедова.

ДЕДОВ Я разбужу тебя, когда завтрак будет готов. Ну и ты ложись, бандит. И впредь языком попусту не лязгай. Ишь ты, нож ему понадобился! Запомни, Арестов, я когда сплю, это вовсе не значит, что я сплю. Я лежу с закрытыми глазами и думаю. Много думаю. Мне есть над чем подумать. И если ты, бандит, когда-нибудь что-нибудь нехорошее задумаешь, тебе несдобровать. Я ясно пояснил?

Арестов укладывается и отворачивается от Дедова.

Фелистратов

Фелистратов сидит на краю постели Владыко и долго смотрит на него. Несколько раз он протягивает руку с тем, чтобы коснуться его плеча. Но не решается сделать этого. Наконец, пересилив себя, все же тормошит его робко, словно боясь причинить боль. В знакомой нам манере Владыко принимает вертикальное положение.

ФЕЛИСТРАТОВ Желаю вам доброго утра, господин Владыко.

ВЛАДЫКО У- у- у?

ФЕЛИСТРАТОВ Я желаю вам доброго утра, господин Владыко.

ВЛАДЫКО Вы хотите, чтобы я говорил с вами на вашем мирском языке?

ФЕЛИСТРАТОВ Сожалею, но я знаю только этот язык.

ВЛАДЫКО Важно ли то, с чем вы обратились в мое пространство?

ФЕЛИСТРАТОВ Очень важно, господин Владыко.

ВЛАДЫКО Многому вам надобно научиться, чтобы прочувствовать мои скорбные ответы, господин Фелистратов.

ФЕЛИСТРАТОВ Как мне сделать это?

ВЛАДЫКО Вы симпатичны мне своей бледностью и уготованностью. Оттого готов поучать вас, господин Фелистратов.

ФЕЛИСТРАТОВ Был бы весьма признателен.

ВЛАДЫКО Да так ли уж надобно вам то?

ФЕЛИСТРАТОВ Иначе я не смел бы обратиться к вам, да.

ВЛАДЫКО Прежде всего договоримся, я стану обращаться к вам Димитрий. Это важно.

ФЕЛИСТРАТОВ Но я Владимир.

ВЛАДЫКО Я не смогу поучить вас ничему, если вы станете перечить мне. Вы должны принимать все на веру. Я вижу в вас юного Димитрия, а если я вижу Димитрия, значит и обращаться стану к вам, Димитрий.

ФЕЛИСТРАТОВ Я не буду больше перечить вам, господин Владыко.

ВЛАДЫКО Владыко – моя мирская фамилия.

Владыко кладет руку на голову Фелистратова, поднимает голову, закатывает глаза и принимается что-то нашептывать. Длится это довольно долго. В это время Арестов звучно пускает ветры и переворачивается на другой бок.

АРЕСТОВ Спасибо за внимание. Бурные аплодисменты.

ДЕДОВ Хам.

ВЛАДЫКО Я все слышал. Я все осознал. Вы спасены, Димитрий, тем, что обратились ко мне. Я приоткроюсь вам. Итак, кто же я, Димитрий?

ФЕЛИСТРАТОВ Все знают вас как господина Владыко.

ВЛАДЫКО Вы должны знать, Димитрий, те, о ком вы говорите, это – не все. Это... (Делает таинственную паузу.) Это – лжевсе.

ФЕЛИСТРАТОВ Как же понять вас?

ВЛАДЫКО Не все сразу, Димитрий, не все сразу. Есть вещи, для постижения истинной природы коих не хватает целой жизни. Сколько людей уходят в мир иной в полном неведении! Однако вы молоды и у вас есть возможность многое познать. Но при этом нельзя торопиться. Запомните, Димитрий, при этом никак нельзя торопиться.

АРЕСТОВ Да, нам торопиться теперь некуда, это верно.

ВЛАДЫКО Из-зди!

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да, да.

АРЕСТОВ Забормотал по басурмански.

БОЛЬЦ Господин Арестов, дайте истину послушать.

АРЕСТОВ Вам, господин Больц, захотелось истину послушать? Так я вам расскажу одну байку.

ДЕДОВ Цыц!

ВЛАДЫКО (С благодарностью смотрит на Дедова.) Я продолжу. Кто же я по-вашему, Димитрий?

ФЕЛИСТРАТОВ Теперь, право слово, я уже затрудняюсь ответить на ваш вопрос.

ВЛАДЫКО Я приоткроюсь вам. (Переходит на шепот) Я – никто иной, как святой Новоинофан. Вы, Димитрий, можете обращаться ко мне короче, Св. Новоинофан.

ФЕЛИСТРАТОВ Немного неудобно, Св. Новоинофан.

ВЛАДЫКО А разве только из удобств состоит наша жизнь? И разве живем мы только из стремления к удобствам? Впрочем, так живут многие. Почувствуй я в вас, Димитрий, хоть толику того, не стал бы разговаривать с вами.

ФЕЛИСТРАТОВ Скажите, Св. Новоинофан, а что, разве среди нас...

ВЛАДЫКО Среди лжевсех.

ФЕЛИСТРАТОВ Среди лжевсех есть такие?

ВЛАДЫКО Я бы не сказал. Мне даже кажется, что таковых нет, но этим не ограничиваются величайшие и менее величайшие прегрешения. Особенно много их у неприятного вашего Лжеаристова.

АРЕСТОВ Это потому что я этому мизгирю руку по утрам не целую.

БОЛЬЦ Господин Арестов, извольте обойтись без замечаний.

АРЕСТОВ А что это вы так уши развесили, господин Больц? Замечу, картошка ваша подгорела и на вкус была отвратительна.

ДЕДОВ Цыц!

ВЛАДЫКО Однако мне дороги все здесь. Ведь мы вместе – одно целое. И вы, и я, и лже-все в сущности очень одиноки. Теперь одиноки.

ФЕЛИСТРАТОВ После смерти Виктора Хрисанфовича?

ВЛАДЫКО Да, Димитрий, да.

ФЕЛИСТРАТОВ Скажите, Св. Новоинофан, а как долго будет продолжаться наше заточение? Мне так хотелось еще увидеть то, что мы видели, когда был жив Виктор Хрисанфович. Ведь я так молод, и потом, потом мне хотелось бы продолжить обучение медицине.

ВЛАДЫКО Увы, Димитрий, ничего не поделаешь. Кандинский был нашим хозяином. Теперь его нет, а нового не будет никогда. Теперь вам придется привыкать к новой жизни без него, среди лжевсех. Ничего не изменится до самой нашей смерти.

ФЕЛИСТРАТОВ Мы смертны?

ВЛАДЫКО Конечно. И мы умрем довольно скоро. Мы не нужны теперь.

ФЕЛИСТРАТОВ Как же это случилось с Виктором Хрисанфовичем? Как это могло случиться? Я спал, когда все это произошло и ничего не знаю.

ВЛАДЫКО (Прикладывая палец к губам.) Тс-с-с. Об этом нельзя говорить. Разве вы пришли говорить со мной об этом?

ФЕЛИСТРАТОВ Нет. Мне подумалось, что уже пришла пора исповеди, но ведь православного священника я теперь, наверное, никогда не увижу. Решил испросить совета у вас, Св. Новоинофан.

ВЛАДЫКО Когда уж вам, Димитрий, довелось находиться так близко от святого, вопросы исповеди не должны волновать вас. Я совершу обряд. Это будет вечером. И исповедоваться будете не только вы, Димитрий, лже-все будут исповедоваться. И не удивляйтесь. Вам еще предстоит убедиться в правоте моих слов.

ФЕЛИСТРАТОВ Чудн'о.

ВЛАДЫКО Что чудно?

ФЕЛИСТРАТОВ Чудно будет видеть, как господин Арестов придет к вам на исповедь.

АРЕСТОВ Так держать, студент. Ты, выходит, меня понимаешь. А я думал, ты совсем бестолковый.

ФЕЛИСТРАТОВ Или Муся. Ведь он мусульманской, должно быть, веры.

ВЛАДЫКО Нет и не может быть у лжевсех религиозных пристрастий и реминисценций, когда перед ними святой, да еще такого ранга, как Святой Новоинофан.

БОЛЬЦ Простите, Св. Новоинофан...

ВЛАДЫКО Для вас я господин Владыко. Вы не приходили поучиться ко мне.

БОЛЬЦ Скажите, господин Владыко, а где можно было бы подробнее прочесть о житие Святого Новоинофана?

ВЛАДЫКО А вы что же имеете возможность в этом замкнутом пространстве пользоваться библиотекой, господин Больц?

БОЛЬЦ (Со вздохом.) Нет. Конечно же, нет.

ВЛАДЫКО У меня к вам большая просьба. Если вы не испытываете жизненной необходимости обратиться ко мне, вот, предположим, как в случае с Димитрием, старайтесь не делать этого. Знайте, господин Больц, я помню о вас, вы дороги мне, но ваше время еще не настало, и вы, как остальные, только лишь лжевсе. И простите меня, если я был несколько резок.

БОЛЬЦ (Явно смутившись.) Что вы, что вы, я не хотел, конечно, скорее всего еще не время... Простите, господин Владыко.

ВЛАДЫКО Я подойду к вам позже с обрядом. Будь-мо!

БОЛЬЦ Премного благодарен.

АРЕСТОВ Вы, господин Больц, с каким диагнозом здесь?

БОЛЬЦ Это очень интимная тема, господин Арестов, слишком интимная, чтобы я стал озвучивать, так сказать... в особенно в вашем, равно, как и в прочем другом присутствии.

АРЕСТОВ Так вот. Мое мнение – вы круглый и неизлечимый идиот.

БОЛЬЦ Неужели это так занимательно сутки напролет оскорблять своих соседей по палате? Ведь вы, Арестов, не глупый человек. Вы могли бы заняться чем-нибудь, ну, я не знаю, чем-нибудь, что вам нравится самому.

АРЕСТОВ А мне всю жизнь нравилось только воровать и убивать, воровать и убивать. Это опасно для окружающих. Впрочем, если вы настаиваете, господин Больц, и если это доставит вам удовольствие, я мог бы вернуться к своим любимым занятиям.

БОЛЬЦ Боже мой, Боже мой! Это просто невыносимо!

ВЛАДЫКО Слушайте же меня, Димитрий, слушайте внимательно. Сначала вернемся к исповеди. Вам совсем не нужно ничего говорить и рассказывать мне о своей жизни, открывать намерения, чаяния. Ведь я и так все вижу. Все чувствую. Я отпускаю грехи ваши каждый раз, когда произношу «будь-мо». Не случайно то, что именно вы первым пришли ко мне с просьбой исповедать и поучиться. У вас изо всех и лжевсех самая чистая душа. Я не могу сказать с уверенностью, но мне отчетливо кажется, что если бы вы не спали тогда, вполне вероятно, такой трагедии бы и не произошло. Мне кажется, Виктор Хрисанфович поговорил бы с вами, или же просто посмотрел бы на вас извне и задумался, и успокоился. Но вы не должны мучить себя этим.

ФЕЛИСТРАТОВ Я так крепко спал.

ВЛАДЫКО Да, Кандинский накануне принимал опиум.

ФЕЛИСТРАТОВ Однако спал только я. Почему он не мог утешиться, обратившись, скажем, к вам?

ВЛАДЫКО Он недолюбливал меня. Он совсем не верил в существование Святого Новоинофана.

ФЕЛИСТРАТОВ Но он уживался с вами. ВЛАДЫКО Милый Димитрий. Вы, вероятно, по наивности думаете, что он имел право выбора? Все и лжевсе жили в нем сами по себе, и не он распоряжался нашими поступками, мыслями, не он гасил наши перебранки, не он

управлял нашим настроением. Напротив, он следовал за любым движением здесь. С момента нашего появления его мысли не возникали сами по себе. Он черпал их из наших бесед. Он прислушивался и вторил нашим желаниям. Таков его путь. И он сам избрал его.

ФЕЛИСТРАТОВ Выходит кто-то из нас желал ему зла, раз уж случилось то, что случилось?

ВЛАДЫКО Тс-с-с, тише, еще не время говорить об этом. Еще не время. Я могу пообещать вам одно, Димитрий, перед нашей смертью мы все узнаем.

ФЕЛИСТРАТОВ Мне становится страшно, когда вы говорите о смерти.

ДЕДОВ Не стоит бояться смерти, молодой человек. Особенно здесь, в этих казематах. Что видишь ты кроме этих стен, да решеток на окнах? Ровным счетом ничего. Так какой смысл держаться за эту бессмысленную жизнь? Смерть, поверь мне, Володя, облегчение. Для каждого из нас.

ФЕЛИСТРАТОВ Неужели никакой надежды? Что, если можно что-то изменить? Вот, Св. Новоинофан, вы говорите, что не Виктор Хрисанфович выбирал нас, а мы сами появились у него. Но как это может быть?

ВЛАДЫКО Этого не знает никто.

ФЕЛИСТРАТОВ Тогда мы могли бы появиться у кого-нибудь еще?

ВЛАДЫКО Нет. В таком сочетании – нет. И потом, разве вам не жаль Виктора Хрисанфовича? Разве вы не любили его? Разве не обливались вы слезами, когда видели, как он ведет прием, как беседует с душевнобольными?

ФЕЛИСТРАТОВ Да, но теперь его нет.

ВЛАДЫКО Что же, такова судьба, и мы вскоре разделим ее. А пока не нужно думать об этом. Каждый новый день приносит нам радость. Всмотритесь в лица лжевсех. Каждое из них по-своему прекрасно. Говорите с ними, помогайте им. И дурные мысли сами покинут вас. Признаюсь вам, Димитрий, мне не очень нравится то, что вы большую часть времени стоите, замерев возле своей койки. Таким образом, вы сами приближаете свою смерть. Поверьте мне, Димитрий. (Протягивает руку для поцелуя.)

ФЕЛИСТРАТОВ Благодарю вас, Св. Новоинофан. Благодарю за все. (Целует руку Владыко.)

ВЛАДЫКО Будь-мо.

Фелистратов отходит к своей койке и становится в привычную позу. Владыко укладывается в постель.

АРЕСТОВ Эс-вэ новый Инофан. Это же надо такое придумать, кому Расскажи, не пове-
рят. Да, такое только в сумасшедшем доме бывает. Слышь, студент, а ты там что, опять по стойке смирно застыл? Тебе же велено в пляс, пока не окошел.

ФЕЛИСТРАТОВ Если вы рассчитываете на то, что я буду поддерживать ваши грубые шутки, господин Арестов, вы глубоко заблуждаетесь. Да, да.

АРЕСТОВ А что, господин Больц, на обед предполагается снова картошечка?

БОЛЬЦ Вы и сами знаете, господин Арестов, что Муся начистил довольно много карто-
феля, и если его не использовать в обед, он пропадет. Если вам надоела жареная картошка, я могу приготовить отварную.

АРЕСТОВ Конечно, хлопот меньше. Бросил в воду и вся недолга. И почему это, господин Больц, сколько я вас знаю, вы постоянно уваливаете от работы? Вы от рождения так ленивы, или с нами разболтались?

БОЛЬЦ Что вам нужно? Почему вы все время пристааете ко мне? Это оттого, что я не желаю отвечать на ваши мужицкие выпады, ибо это ниже моего достоинства?

АРЕСТОВ Именно так, господин Больц, и никак иначе. Кстати, господин Больц, а на обед картошечки хватит всем?

БОЛЬЦ Я уже отвечал на ваш вопрос. Больше отвечать не желаю.

АРЕСТОВ Капризы. Все капризы. Муся, ты хоть ответь, хватит ли нам картошки? Эй, чертов сын, ты что, теперь весь день спать будешь?

ДЕДОВ Да не трогай ты его, он всю ночь не спал.

АРЕСТОВ Ну так если он дурак, что с него возьмешь?

ДЕДОВ Но-но, ты тут сильно не дурачь, сам чай не на перинах у жены лежишь.

АРЕСТОВ Странно. Что это он молчит? Он на «чертова сына» всегда аж до потолка подсакивает. Муся, шайтан, ты чего молчишь?

Тишина. Поднимается Владыко. Он пристально смотрит в сторону Муси.

ДЕДОВ Муся, ты спишь?

АРЕСТОВ А ну, студент, отомри, ты там рядышком, посмотри, что с Мусей?

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да.

Фелистратов подходит к Мусе, осторожно приподнимает одеяло и страшно кричит. Все вскакивают со своих мест.

ДЕДОВ Что случилось, Володя?

ФЕЛИСТРАТОВ Он мертв.

АРЕСТОВ Как это мертв? Что значит мертв? Ты посмотри хорошенько.

ФЕЛИСТРАТОВ Много крови.

ДЕДОВ Откуда кровь?

ФЕЛИСТРАТОВ Вот ранка, слева в груди. Ранка от ножа.

ДЕДОВ Что-о-о?!

ФЕЛИСТРАТОВ Похоже на ранку от ножа.

Дедов бросается к своей постели. Начинает спешно перебирать все свои вещи, подушку, одеяло, тщательно осматривает содержимое тумбочки.

ДЕДОВ Ножа нет.

БОЛЬЦ А отдавал он его, кажется, вам, господин Дедов?

ДЕДОВ Мне, но кто-то взял нож. Арестов, бандит, я утром спрашивал тебя, спрошу и теперь. Ты брал нож?

Арестов поворачивается к Дедову. Он мертвенно бледен.

АРЕСТОВ Нет.

ДЕДОВ Отчего же ты так побледнел?

АРЕСТОВ Нет.

ДЕДОВ А зачем тебе утром был так нужен нож? Отвечай!

АРЕСТОВ Нет. (Сомнамбулой движется по направлению к своей койке.)

ФЕЛИСТРАТОВ Тише.

ДЕДОВ Ты куда направился, бандит?

ФЕЛИСТРАТОВ Тише!

Все поворачиваются к Фелистратову.

ФЕЛИСТРАТОВ Кажется он дышит.

ДЕДОВ Кажется или дышит?

ФЕЛИСТРАТОВ Дышит. Отчетливо слышу. И постанывает. Жив! Слава Богу, жив! Скорее. Дайте мне чистые простыни или рубашки, что угодно. Скорее! Мне нужно срочно перевязать его.

Больц бросается к веревке с бельем, расторопно снимает его и передает Фелистратову.

ФЕЛИСТРАТОВ Разрывайте так, чтобы получились бинты, господин Больц. А вы, господин Дедов, взгляните, нет ли у нас зеленки? И воды. Воды бы мне вскипятить. Надо бы поскорее. Да, да, поскорее. У нас совсем мало времени.

Все приходит в движение.

АРЕСТОВ (Уже в постели, чужим голосом, по слогам.) Мо-ло-дец, студент.

У Арестова начинается эпилептический припадок. Дедов подбегает к нему, сворачивает угол простыни, засовывает в рот. Пытается держать. Больц помогает Фелистратову. Владыко стоит, закрыв глаза, и беззвучно молится.

Муся

Все на своих местах. Фелистратов у постели Муси.

ФЕЛИСТРАТОВ Кажется он приходит в себя.

БОЛЬЦ (Радостно.) Что вы говорите, Володя?

ФЕЛИСТРАТОВ Кажется он приходит в себя.

Все, кроме Арестова, не отошедшего еще от приступа падучей, устремляются к Мусе. Перебивая друг друга, они задают вопросы. Гам. Слов не разобрать. Их останавливает Дедов.

ДЕДОВ Замолчите все! Я буду задавать вопросы! Муся, тебе трудно говорить?

МУСЯ (Тихим голосом.) Муся постарается говорить. Воды.

Больц приносит стакан воды. Муся жадно выпивает ее, после чего откидывается на подушку.

ДЕДОВ Муся, скажи, любезный друг, кто ранил тебя?

МУСЯ Меня хотели убить.

ДЕДОВ Кто же хотел убить тебя?

МУСЯ Мне страшно говорить об этом.

ДЕДОВ Это один из нас?

МУСЯ И да, и нет, мне страшно. (Плачет.)

ДЕДОВ Пойми, Муся, это крайне важно, не только для тебя, но и для всех нас. Каждый из нас может стать жертвой такого нападения.

МУСЯ Каждый из нас умрет. Кто-то раньше, кто-то позже.

ДЕДОВ Значит говорить с тобой не имеет смысла? Ты ничего не скажешь нам?

БОЛЬЦ Умоляю вас, Муся, скажите. Жизнь в постоянном страхе хуже самой смерти. Вы не должны нас так мучить.

Муся плачет.

ДЕДОВ Все. Беседа окончена. Отправляемся по местам. Не думаю, что мы добьемся от него что-либо. По крайней мере, сейчас.

Нехотя постояльцы палаты расходятся.

МУСЯ Не уходите. Не бросайте меня. Муся будет говорить.

Все возвращаются.

ДЕДОВ (Ласково.) Муся, скажи, кто ударил тебя ножом?

МУСЯ Арестов.

ДЕДОВ Ты уверен в этом?

МУСЯ Да, хотя Муся отдавал нож господину Дедову.

ДЕДОВ Арестов!

Тишина.

ДЕДОВ Арестов, бандит!

Арестов открывает глаза.

АРЕСТОВ Какого черта! Разве не видно, что я сплю?

ДЕДОВ Зачем ты хотел убить Мусю?

АРЕСТОВ Что?

ДЕДОВ Ты выкрал у меня нож и ударил его. Зачем?

АРЕСТОВ Слушай, Дед, всему есть предел. Я же все время был здесь с вами, а ты вообще с койки не вставал. Вы все совсем с ума, наверное, посходили.

ДЕДОВ Мы слушали господина Владыко. И могли не обратить внимания на твои действия. Однако не могу понять, зачем тебе это понадобилось.

АРЕСТОВ Да говорю же, это – чистый бред. не трогал я вашего Мусю. Да с чего вы это взяли?

ДЕДОВ Он сам сказал об этом, когда пришел в сознание.

АРЕСТОВ Ах, сука!

Арестов срывается с кровати, подбегает к Мусе и принимается его душить. Муся хрипит. С трудом присутствующим удастся вырвать его из рук Арестова. Арестов направляется к своей постели, ложится и отворачивается в сторону.

ДЕДОВ Ну хорошо, спектакль окончен. Теперь, Арестов, я позволю себе сделать маленький обыск, если не возражаешь.

АРЕСТОВ Бога ради, делай что хочешь, Дед. Я думал ты – умнее.

С той же тщательностью, что и в первый раз, Дедов ищет нож, на этот раз в вещах Арестова. Наконец он выпрямляется во весь рост. Глаза его сверкают. В руках Дедова нож, со следами крови на лезвии.

ДЕДОВ А это что, бандит?

Арестов смотрит на нож с неподдельным удивлением.

АРЕСТОВ Я не знаю. Я понятия не имею, откуда он взялся здесь. Мне кто-то подбросил его.

ДЕДОВ Но зачем, Арестов, зачем? Что сделал тебе этот несчастный?

АРЕСТОВ Ничего он мне не сделал. Не трогал я его, понимаешь, не трогал!

БОЛЬЦ Этим все и должно было закончиться. И самое страшное, что это – только начало. Теперь он ни за что не остановится. Волк почуял кровь. Господин Дедов, вы мудрый человек и, безусловно, пользуетесь наибольшим авторитетом среди всех нас. Согласитесь, нужно что-то делать. Надобно пресечь...

ВЛАДЫКО Ничего не надобно делать. Ничего не надобно пресекать. Все по предписанному. Смиритесь и лягте спать. И вам, Димитрий, надобно отдохнуть. (Подходит к Мусе, протягивает руку. Тот целует ее.) Будь-мо. (Медленно направляется к себе.)

Все с изумлением смотрят вслед Владыко. Первым приходит в себя Больц.

БОЛЬЦ Да как же это, ничего не делать?! Как же это можно?! Перед нами умирающий человек...

МУСЯ Вы думаете, Муся теперь умрет?

БОЛЬЦ Нет, милый Муся, конечно вы не умрете, но это могло произойти, окажись удар поточнее и посильнее. Ведь это так, Володя?

ФЕЛИСТРАТОВ Знаете, господин Больц, многое в этом ранении для меня загадка. Рана очень глубокая, нанесена твердой рукой, и удар пришелся прямо в сердце. При таких ранениях, обыкновенно, люди мгновенно погибают. И еще, несмотря на то, что крови было потеряно много, Муся довольно скоро пришел в себя. А как быстро остановилось кровотечение?! Самостоятельно, без посторонней помощи.

БОЛЬЦ Володя, этого не может быть!

ВЛАДЫКО Не забывайте кто вы.

БОЛЬЦ Что вы имеете в виду, господин Владыко?

ВЛАДЫКО Я сказал то, что сказал, и в словах моих нет никакого двойного смысла.

ДЕДОВ Арестов, ты сам должен придумать, что с тобой делать. Мы находимся в особом положении, и ты этим пользуешься. Связать навсегда тебя мы не можем. Убивать тебя никто не давал нам права. Уйти тебе некуда. Решай, Арестов, ты мастак на всякие пакостные проделки. Я не могу придумать ничего.

АРЕСТОВ Дед, я еще раз повторяю, не трогал я этого чертова сына. На что он мне, сам посуди?

ВЛАДЫКО Конечно.

ДЕДОВ Что вы имеете в виду, господин Владыко, вы все время говорите с намеком? Вы не могли бы изъясняться доходчивее?

ВЛАДЫКО Что может быть доходчивее? Я хотел сказать, что господин Арестов не покушался на Мусю. Во всяком случае, по своей воле и в ясном сознании. Вот все, что я хотел сказать.

ДЕДОВ Но, согласитесь, господин Владыко, вы внесли в ситуацию еще большую путаницу.

ВЛАДЫКО Со временем вы сами во всем разберетесь. Вот Димитрий, мне кажется, уже начинает многое понимать. Не так ли, Димитрий?

ФЕЛИСТРАТОВ Пульс слабеет! Помогите мне, кто может.

Больц и Дедов устремляются к Фелистратову. Арестов и Владыко не поднимаются со своих мест. При этом Владыко загадочно улыбается.

ФЕЛИСТРАТОВ Что за бесовы проказы?! Взгляните!

Тишина.

ВЛАДЫКО Что же вы обнаружили, дорогой Димитрий?

ФЕЛИСТРАТОВ Я не вижу и следа раны. Этого не может быть! Ведь только что вот здесь была глубокая рана, да и бинты все в крови. Я ничего не понимаю. Муся!

Муся плачет. Арестов подходит к его кровати.

АРЕСТОВ (Торжествующе.) Ну что ты на это скажешь, Дед? Оболгали честного человека. Что, если у Арестова темное прошлое, значит на него можно все валить?!

ДЕДОВ Я нашел у тебя нож. На ноже была кровь. Как ты это объяснишь?

АРЕСТОВ Теперь, когда обвинения с меня сняты, и пожизненное заключение не заменят на смертную казнь, я скажу тебе, Дед, правду. Я взял у тебя нож. Ты знаешь, что вор я профессиональный и смогу, при полном твоём бодрствовании, снять с тебя рубашку так, что ты и не заметишь. Так вот, нож я у тебя, естественно, спер, но только не для того, чтобы пощекотать этого шайтана, а чтобы вырезать трубочку. Скучно мне, Дед, очень скучно. Дай, думаю, трубочку вырежу. Стал вырезать, да и порезался. На, полюбуйся. (Показывает палец.) Когда надоело резать, положил нож под подушку. Думаю, отдохну, продолжу, а к вечеру нож на место подброшу. Вопросы есть? Вопросов нет. А ты, шайтан, зачем на меня наговорил? Вот ведь сука какая!

БОЛЬЦ Чудеса.

ДЕДОВ Муся, как ты себя чувствуешь?

МУСЯ Слабость.

ДЕДОВ Но ты можешь говорить?

МУСЯ Попытаюсь.

ДЕДОВ Мы все очень просим тебя. Расскажи правду. Что с тобой произошло? Нам нужно понять. Разобраться. Что случилось?

МУСЯ Однако это нельзя рассказывать. Муся боится.

ДЕДОВ Кого или чего ты боишься? Расскажи. Быть может, мы сможем тебе помочь?

МУСЯ Однако это совсем страшно.

ДЕДОВ Собери свое мужество. Найди силы. Это трудно, я знаю, но это необходимо, поверь.

МУСЯ (Зажмурив глаза.) Он был здесь.

ДЕДОВ Кто был здесь?

МУСЯ Доктор.

ДЕДОВ Какой доктор?

МУСЯ Наш доктор.

ДЕДОВ Кандинский? Виктор Хрисанфович?

МУСЯ Да.

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да, да.

ДЕДОВ Но ведь мы все были здесь, и никто не видел его. Наверное, тебе пригрезилось или приснилось?

МУСЯ Муся совсем не спал. А вы слушали господина Владыко.

БОЛЬЦ Отчего же вы не кликнули кого-нибудь из нас?

МУСЯ Мне совсем страшно было.

ДЕДОВ Зачем он приходил?

МУСЯ Не знаю. Он сказал, что будет навещать нас еще.

ДЕДОВ Выходит, он жив?

МУСЯ Нет, не жив. Муся набрался смелости коснуться руки господина Кандинского, но так и не нащупал. Рука была и, в то же время, ее не было.

БОЛЬЦ Призрак.

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да, да.

ДЕДОВ Долго он был здесь?

МУСЯ Муся не понял. Может долго, может, нет.

ДЕДОВ О чем он говорил с тобой?

МУСЯ Он спрашивал, как мы тут все без него живем?

АРЕСТОВ Ну ты, конечно, сказал, что отлично. Не беспокойтесь, дорогой доктор.

МУСЯ Муся ничего не говорил. Муся не мог ничего говорить. Муся совсем немой стал.

ДЕДОВ Так, так, что еще?

МУСЯ Сказал, что ему совсем плохо. Он думал раньше, что с нами плохо, а теперь понял, что без нас совсем плохо. Так плохо, что душа совсем сильно болит, и покоя никакого нет, и нас он теперь только вспоминает, а совсем не слышит, и всех ему совсем жалко.

АРЕСТОВ Жалостливый наш доктор.

ДЕДОВ Замолчи. Ты забыл, сколько он сделал для тебя, антихриста?

АРЕСТОВ (Шутовски кланяясь в пояс.) Спасибо, великое спасибо. За пожизненное заключение спасибо...

ДЕДОВ Цыц. Иди, ляг и не мешай. Продолжай, Муся.

МУСЯ И всех ему совсем жалко.

ДЕДОВ А почему жалко, объясни.

МУСЯ Плохо теперь всем будет. Так сказал.

ДЕДОВ Что плохо-то?

МУСЯ Муся не знает. Мне трудно доктора понять. Доктор умный. Про меня все-все рассказал.

ДЕДОВ Что рассказал?

МУСЯ Как он увидел меня первый раз. Говорит, что Муся сильно пил. Шибко водку пил. Пил и жил как попало, где придется. Все меня били, а я сирота был круглый и по-русски мало-мало говорил. И доктор видел однажды, случайно, как меня в подворотне били, так били, что Муся совсем без памяти был. Они думали, что Муся – вор, потому били. А Муся никогда вором не был, только шибко несчастный сирота. А потом один из тех, кто меня бил руками и ногами, еще ножом ударил, и все убежали. Спасли добрые люди, только Муся умом немного тронулся, а доктор меня лечил и говорить по-русски учил, и Муся совсем поправляться стал, только умер. Так все и подумали, что умер, а Муся (переходит на шепот.) в голову доктору забрался и жить там стал. И доктор стал не только доктор, а еще немного и Муся. А раз меня столько много в жизни обижали, Муся привык бояться. Того бояться, сего бояться. Вот и доктор иногда маленько бояться стал. А Муся тогда его успокаивал и утешал, как мог. Потому доктор любил Мусю. Потому, когда разговаривал со мной, у него на глазах слезы были. Однако сильно расстроился.

ДЕДОВ Что же он расстроился, он тебя живым – здоровым застал.

МУСЯ То-то и оно, что застал. А потом что?

ДЕДОВ А что потом?

МУСЯ А потом, доктор говорил, некому теперь Мусю защитить будет. Нет больше доктора и Мусю защитить некому будет.

АРЕСТОВ Да от кого защищать? Кому ты нужен, скажи на милость?

МУСЯ Доктор говорил, и меня, и второго, и третьего Мусю, кто вот таким несчастным родился, завсегда убивать будут, и защиты им нет никакой. А мне в тот раз просто повезло. Муся говорить не мог, но подумал, что нехорошо, однако, убивать вот так, ведь Муся зло-то и не желал никому. А доктор все мысли мои читал, и говорит, что добра-то вон как мало, совсем крошки, а страха вон как много, и страх посильнее всего будет, потому что он и в добро нарядиться может, и во зло, а хитрости при страхе хоть отбавляй. Вот что говорил доктор.

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да, да.

МУСЯ А Муся подумал, раз его уже один раз убивали, да не убили, второй-то раз, да и по подворотням мне больше не ходить. А доктор спросил, кто сказал мне, что меня не убили? Муся подумал, как же такое может быть, чтобы мертвый Муся с доктором разговаривал? А доктор спросил меня, кто мне сказал, что доктор-то жив? А Муся растерялся и подумал, уж не на том ли он свете? А доктор долго смеялся, а потом сказал, что давно, однако, так не смеялся. А мне не до смеха было. Муся все думал про свою смерть. А доктор сказал, что про смерть думать шибко вредно, потому, она всегда где-нибудь рядышком, и только и ждет, что бы такое кому на ушко нашептать. Доктор говорил не торопиться, все одно меня убьют. Да кто же Мусю убьет, думалось мне? А доктор сказал, кто угодно, вот хоть Арестов, и поцеловал меня в лоб, и улыбнулся и напоследок сказал: – помни, добра вот сколько, и щепотку пальцами показал, а страха вот сколько, и руками развел. Потом незаметно подошел к господину Владыко, покачал головой и совсем ушел. Потом Муся ничего не помнит. Наверное, уснул. А проснулся оттого, что шибко больно было. Хотел кричать, а крика никак не было. тогда Муся понял, сколько страха много. Шибко много.

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да, да.

БОЛЬЦ Вы говорите, он еще приходить будет?

МУСЯ Мне бы водички попить.

ФЕЛИСТРАТОВ А почему он покончил с собой? Почему ушел из жизни?

МУСЯ Ничего он мне не говорил, а все, что говорил, Муся сказал. И то, что меня Арестов убьет, он сказал, а Муся только повторил. И вообще, ничего вам Муся не хотел рассказывать, потому шибко страшно мне было.

ДЕДОВ Чего теперь бояться, когда все позади. Уже нож-то погулял.

МУСЯ Муся доктора боится. Однако теперь Муся доктора всегда шибко бояться будет.

Больц приносит воду. Муся с жадностью пьет. Фелистратов считает его пульс.

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да... пульс слабеет с каждой минутой. Чаю бы крепкого. Господин Больц, у вас нет крепкого чая? Да с сахарком бы хорошо, да, да.

БОЛЬЦ Как же, как же, сейчас изладим.

АРЕСТОВ Нет, но какая сволочь! Я понимаю, если бы он видел, как я его этим ножом резал, а так, что-то приснилось, а Арестов виноват.

Со своего места поднимается Владыко.

ВЛАДЫКО (Громко, почти криком.) Оз!

Болыц бежит со стаканом чая. Торопится. Обжигает руки. Роняет стакан на пол. Скользит и падает на пол. Безудержно смеется Арестов. Фелистратов опускает Мусину руку.

ФЕЛИСТРАТОВ Все.

БОЛЫЦ Что?

ФЕЛИСТРАТОВ Умер Муся. (Накрывает тело Муси простыней.)

ВЛАДЫКО (Многозначительно.) Да, страха побольше, чем добра.

Болыц

Болыц сидит в ногах у Дедова.

БОЛЫЦ Проснитесь, господин Дедов.

Дедов приоткрывает глаза.

БОЛЫЦ Господин Дедов, мне необходимо поговорить с вами об одном очень важном деле. Я никогда не осмелился бы потревожить ваш сон, когда бы вы не были тем единственным мудрым и надежным человеком, что сможет распутать образовавшийся узел, весьма опасный для всех нас.

ДЕДОВ Вы, господин Болыц, изъясняетесь весьма туманно. Боюсь, что я не понял ничего из того, что вы пытались мне сказать.

БОЛЫЦ Приношу свои извинения, господин Дедов, постараюсь быть предельно конкретным. Итак, как вы слышали, незадолго до смерти Мусе являлся господин Кандинский.

ДЕДОВ Да, я слышал то, о чем говорил Муся. Это могло ему присниться или привидеться.

БОЛЫЦ Однако же, господин Дедов, вы не можете отрицать, что странная рана Муси, которая необыкновенным образом позже исчезла, не могла пригрезиться всем присутствующим.

ДЕДОВ Да, для меня это пока не понятно.

БОЛЫЦ У вас есть предположения?

ДЕДОВ Есть, только мне не хотелось бы делиться с вами.

БОЛЫЦ Хорошо. Пусть так. Я продолжу. Если предположить, что господин Кандинский был здесь на самом деле и беседовал с Мусей, мы не можем оставить без внимания его слова. Он будет приходить еще и еще.

ДЕДОВ Что с того?

БОЛЫЦ Из этого, по моему разумению, следует, что каждый новый визит господина Кандинского будет уносить одну из наших жизней.

ДЕДОВ Господин Болыц, это в вас говорит испуг. По всей видимости вы – натура впечатлительная и смерть Муси сильно подействовала на вас. Этак вы лишитесь сна. Постарайтесь отвлечься, подумать о чем-нибудь другом.

БОЛЫЦ Изволите ли заметить, господин Дедов, я всегда отличался спокойствием и невозмутимостью характера. Даже несносный господин Арестов своими грубыми шутками так и не смог вывести меня из себя, а уж он-то приложил к этому максимум усилий.

ДЕДОВ Пусть так. Но на чем вы основываете свои умозаключения?

БОЛЫЦ Мне представляется все достаточно простым. Доктор Кандинский, как мы знаем, покончил жизнь самоубийством.

ДЕДОВ Ну, так.

БОЛЬЦ Вы знакомы с писанием, господин Дедов?

ДЕДОВ Я русский человек.

БОЛЬЦ Знаете ли вы о том, какая страшная участь ожидает самоубийц?

ДЕДОВ Это знает каждый ребенок.

БОЛЬЦ Все мы – составная часть господина Кандинского. Последнее время, перед смертью, господин Кандинский не существовал сам по себе, как биологический объект. Его не было, были мы. Мы формировали его мысли, мы руководили его действиями. Наше заблуждение в том, что мы были уверены, мы принесем ему облегчение. Не нужно будет ему напрягать свой светлый ум, как раньше, до нас, можно будет ему, наконец, отдохнуть. Как мы ошибались! Мы, со своими благими намерениями, доставляли ему мучения. Финал закономерен.

ДЕДОВ То, что вы говорите, господин Больц – весьма любопытно.

БОЛЬЦ Я продолжу. Душа покойного господина Кандинского не может в настоящее время найти покоя. Не допускаю мысли, что доктор Кандинский примитивно мстит нам за все случившееся с ним. Думаю, что, будучи незаурядным исследователем, он решил прибегнуть к оригинальному способу облегчить свои страдания. Он, хотя теперь мы находимся как бы извне и живем самостоятельной жизнью, связан с нами пуповиной. Ему надобно избавиться от нее, а за одно и от Кары небесной.

ВЛАДЫКО Вы не учитываете одной детали, господин Больц.

БОЛЬЦ А-а, вы не спите, господин Владыко?

ВЛАДЫКО Я никогда не сплю. Мне это не нужно.

БОЛЬЦ Что же я упустил из вида?

ВЛАДЫКО А не учли вы то, что последнее время господин Кандинский был не в себе.

БОЛЬЦ Дорогой господин Владыко, нам не дано знать, кто в себе, кто не в себе.

ВЛАДЫКО Ну что же, и так можно думать, и на том можно стоять.

ДЕДОВ Продолжайте, господин Больц.

БОЛЬЦ На чем я остановился?

ДЕДОВ Вы говорили, что Виктор Хрисанфович постарается избавиться ото всех нас, дабы избавиться от Кары небесной.

БОЛЬЦ Да, именно, постарается освободиться ото всех нас.

ВЛАДЫКО При чем здесь доктор Кандинский? Мы и так обречены. Вопрос времени. Кто мы без него? Лжевсе. Вот и весь сказ. Зю.

ДЕДОВ Господин Владыко, мы все очень ценим ваше мнение, но все же любопытно послушать соображения господина Больца.

БОЛЬЦ Очень, очень неприятно, когда тебя перебивают. Тем более, речь идет о весьма и весьма серьезных вещах.

ДЕДОВ Что вы предлагаете?

БОЛЬЦ Приняв на веру то, что господин Кандинский не замедлит нанести повторный визит, предлагаю основательно подготовиться.

АРЕСТОВ Ничего не выйдет. Муся говорил, что его даже потрогать нельзя. Как же вы собираетесь его прихлопнуть?

БОЛЬЦ Господин Арестов, что вы такое говорите?! Побойтесь Бога! Как вы могли такое подумать?!

АРЕСТОВ Но это самое простое решение.

БОЛЬЦ Господин Дедов, я вас прошу, призовите его к порядку.

ДЕДОВ Арестов!

АРЕСТОВ Да ладно, нужны мне ваши глупые разговоры?

БОЛЬЦ (Шепотом.) Вам не кажется, господин Дедов, что Виктор Хрисанфович невидимо присутствует при нашем разговоре и все-все слышит?

ДЕДОВ Продолжайте.

БОЛЬЦ Так вот, я предлагаю заранее подготовиться к визиту господина Кандинского. Мы должны задобрить его. Ведь он никогда не был злым человеком. Напротив, отличался излишней добродетельностью.

ДЕДОВ Каким же образом вы предполагаете задобрить его?

БОЛЬЦ Это просто. Я неплохой кулинар. Я накрою стол. Вы уж поверьте, я умел готовить такие блюда, что многие известнейшие кулинары Санкт-Петербурга слезно упрашивали меня открыть секрет. А уж что касается достойных богатых людей, так многие считали должным отведавать то, что я готовил. Выполнял я и специальные заказы...

ДЕДОВ Вы немного отвлеклись, господин Дедов.

БОЛЬЦ Да, прошу прощения. Воспоминания, знаете ли, профессиональная гордость.

ДЕДОВ Итак?

БОЛЬЦ Итак, я составляю меню, готовлю, накрываю стол. Но блюда мы закрываем полотном, чтобы господин Кандинский не сразу увидел то, что мы для него приготовили. Иначе он может стушеваться, неправильно понять и покинуть нас.

ВЛАДЫКО Так-то оно так, но вы, господин Больц, забываете, что господин Кандинский существо не материальное. Как же вы собираетесь угощать его? Ему, знаете ли, пища ни к чему.

БОЛЬЦ А вы и представить себе не можете, что я приготовлю.

ВЛАДЫКО Да что бы вы не приготовили.

БОЛЬЦ И потом, если даже господин Кандинский откажется от нашего стола, это вовсе не важно. Главное, он узнает, как мы старались, как мы любим его, и сердце его растает... Сначала мы будем лежать на своих постелях, как будто спим. Ведь мы не знаем, кого следующего посетит господин Кандинский. Так и будем ждать. А тот, кому он явится, подаст знак... Мы знаем, что своего собеседника он лишает дара речи. Но тело его сохраняет подвижность. Ведь Муся пытался притронуться к нему. Так вот, тот, кому явится Виктор Хрисанфович, подойдет к столу и снимет скатерть. После этого я подойду к гостю и скажу, – Вот, Виктор Хрисанфович, я приготовил к вашему приходу скромный ужин.

АРЕСТОВ Молодец, господин Больц. Правильно, и главное, очень скромно.

БОЛЬЦ Хорошо. Готовьте. Сервируйте. Я не стану возражать.

АРЕСТОВ Я приготовлю. Я из вас ужин приготовлю, господин Больц, пальчики оближете.

ДЕДОВ Арестов!

АРЕСТОВ Ты вдумайся, Дед, что он мелет. Он хочет за наш счет шкуру свою спасти.

БОЛЬЦ Вы, господин Арестов, всегда торопитесь с заключениями. Вы не выслушали меня до конца и уже пытаетесь перечить. Я думаю обо всех нас, и у каждого из нас будет своя важная роль.

ДЕДОВ Слушай, Арестов, слушай до конца.

БОЛЬЦ Во-первых, я скажу, что все помогали мне в приготовлении ужина.

АРЕСТОВ Ну что же, уже неплохо, спаситель вы наш.

БОЛЬЦ А теперь о каждом из вас. Вам, господин Арестов, надлежит подойти к господину Кандинскому и вежливо, подчеркивая, вежливо поздоровавшись, справиться о здоровье.

АРЕСТОВ Какое здоровье может быть у покойника?

БОЛЬЦ Это, господин Арестов, если вы не знаете, элементарная вежливость. И потом, упаси вас Бог хоть как-то, своим видом или намеком, показать, что господин Кандинский – покойник. Это будет ему неприятно. После того, господин Арестов, как у вас завяжется разговор, вы как бы, между делом, намекнете, что все время думаете о своем прошлом и прошлое это никак не дает вам покоя. Вы бы хотели вычеркнуть его из своей памяти, но стоит это вам великих трудов. Вы лишились сна, и часто кричите по ночам. Я подтверждаю ваши слова тем, что заявлю, будто сам не раз пробуждался ночью оттого, что вы не давали мне спать, громко призывая в бреду вашу матушку.

Арестов сотрясается в приступе смеха.

БОЛЬЦ Вы должны хорошенько обдумать мое предложение, господин Арестов. Вам, господин Дедов, я предлагаю составить краткий, но содержательный отчет о том, что происходило здесь за период отсутствия господина Кандинского. Вы могли бы дать положительные рекомендации каждому из нас, делая акцент на сильных и добрых сторонах характеров и стремлений, а так же заверить в полной благонадежности вверенной вам группы. Я уверен, что Виктору Хрисанфовичу будет приятно услышать это из ваших уст, уважаемый господин Дедов. Да он и сам был в курсе того, что вы среди нас как бы старший. Постарайтесь настроить его на доверительный лад, поговорите о чем-нибудь патриотическом, ну вот хоть о Турции. Вам, господин Владыко, хотя это будет весьма трудным для вас, я бы порекомендовал одеться чуточку скромнее. Если есть, во что-нибудь темное, можно и в обыкновенную больничную пижаму. Я понимаю, что для вас это мучительно, однако цель слишком высока. И потом, переодевание это – временное. Только на период визита господина Кандинского. После вы вновь оденетесь как подобает.

ВЛАДЫКО Ловко, господин Больц, ловко.

БОЛЬЦ Это еще не все. Перед тем, как я, уже продемонстрировав сервированный стол, приглашу Виктора Хрисанфовича откусать, вы, я просил бы вас, господин Владыко, прочтете какую-нибудь православную молитву. Это должно произвести на доктора самое благоприятное впечатление.

Владыко улыбается.

БОЛЬЦ А теперь о вас, господин Фелистратов. Володенька, на вашу долю выпадет, пожалуй что, самая ответственная и важная роль. Вы уж простите меня, но вид у вас, не при всех будь сказано, наиболее вызывающий сочувствие. Здесь дело не в наследственной худобе, а особенном, трогательном выражении лица. У вас добрая душа. Виктор Хрисанфович знает об этом. И самое главное, вы до болезни учились на медицинском факультете. Это роднит вас с доктором Кандинским. Когда каждый из нас исполнит свою роль, Владимир, я попрошу бы вас обратиться к господину Кандинскому с предложением оставить нас всех такими, как мы есть в настоящее время. Вы могли бы мотивировать это тем, что вам надобно заниматься, углубленно изучать медицину, особенно психиатрию, чтобы хоть немного походить на своего кумира, Виктора Хрисанфовича Кандинского, то бишь на него самого. Но так как, в силу особенностей вашего нынешнего положения, вы, Володя, лишены практики, вам хотелось бы оставить для изучения пациентов, то бишь нас. Попросите его приходить почаще, рассказывать всякие врачебные небылицы, знакомить с таинствами науки, а нас – не трогать. Так и он отвлечется, и нам – спасение. Вот, собственно, господа, и весь план, вкратце. Как видите, он не заключает в себе ничего сверхъестественного. Разве что мне придется немного потрудиться. Однако для такого случая, оно мне в радость. Да и вы поимеете праздничный ужин. Думаю, господин Арестов, вы не будете возражать против такого вот праздничного ужина?

АРЕСТОВ Вы, конечно, законченный подлец, господин Больц, в чем, впрочем, я несколько и не сомневался, но в том, что я набью требуху вкусными вещами, я усматриваю радостное для себя событие.

БОЛЬЦ Вот видите, в том, что я предложил, только приятные и полезные моменты.

АРЕСТОВ Только вот, господин Больц, если вы думаете, что после того как я набью требуху, я делаюсь добрее или ленивее, вы глубоко заблуждаетесь. Я не меняюсь никогда. Кровь предков, разбойников из темных лесов, играет во мне. А потому, после праздничного ужина, когда все уснут, я украду у Деда из-под подушки, куда он его спрятал, в надежде, что

я не замечу, или из другого места, куда он его перепрячет, нож и ночью зарежу вас, господин Больц.

БОЛЬЦ Господи, он опять за свое. За что вы так ненавидите меня?

АРЕСТОВ Потому что вы мне отвратительны необыкновенно и потому, что вы мне надоели, милостивый государь.

БОЛЬЦ Господин Дедов, да скажите же ему!

ДЕДОВ Он шутит, господин Больц. Вы не поняли его оттого, что напуганы.

БОЛЬЦ Признаюсь, мне не по себе.

ДЕДОВ Успокойтесь, успокойтесь. Чему быть, тому не миновать.

БОЛЬЦ Скажите свое мнение, господин Дедов, как вам понравился мой план?

ДЕДОВ Что я могу сказать? Вы вольны поступать так, как считаете нужным. Все здесь соскучились по вкусной хорошей пище. Что же касается второй части вашего плана, с нашим участием, я очень сомневаюсь, что все пройдет гладко.

БОЛЬЦ Мы могли бы составить текст, репетировать.

ДЕДОВ Это все возможно, однако, что касается меня, господин Больц, можете не рассчитывать, не могу я, знаете ли. И еще. Прошу запомнить, дорогой мой, я патриот, а не шут.

БОЛЬЦ (В ужасе.) Я вас обидел? Что вы имеете в виду?

ДЕДОВ Турцию, милейший, Турцию, которая для вас, инородца – пустой звук! И не будем об этом больше. Мне нельзя нервничать.

БОЛЬЦ (Шепотом.) Но ведь вы же знаете, если вы откажитесь, откажутся все. Выходит, вам не нравится мой план.

ДЕДОВ Я не желаю больше говорить на эту тему. Я устал и думаю, будет хорошо, когда я вздремну часик – другой.

Дедов укладывается на бок. Больц в отчаянии. Немного поразмыслив, он направляется к Владыко.

БОЛЬЦ Господин Владыко!

ВЛАДЫКО Благой день, Давид.

БОЛЬЦ Это я, Больц.

ВЛАДЫКО Для кого-то, быть может и Больц, для меня же Давид, я вижу.

БОЛЬЦ Господин Владыко!

ВЛАДЫКО Так называют меня среди лжевсех.

БОЛЬЦ Как же мне называть вас, господин Владыко?

ВЛАДЫКО Отец Осклепий. Называй меня, Давид, отец Осклепий. Так будет правильно.

БОЛЬЦ Отец Осклепий!

ВЛАДЫКО Не спеши, Давид, зачем так спешишь? Садись вот здесь. Я понял, ты не случайно обратился ко мне?

БОЛЬЦ Нет, отец Осклепий, я специально шел к вам.

ВЛАДЫКО С чем же ты шел ко мне? Нужно ли тебе исповедоваться?

БОЛЬЦ За защитой шел, за защитой, отец Осклепий.

ВЛАДЫКО А как же быть с грехами, Давид? Ведь грешен ты, ох как грешен!

БОЛЬЦ По моему разумению, все мы грешны, отец Осклепий. Только наказание отчего-то разное всем. Я никак не могу в этом разобраться.

ВЛАДЫКО А пробовал ли ты в этом разбираться, Давид?

БОЛЬЦ Только начну, и мне страшно делается.

ВЛАДЫКО Чего же ты боишься, Давид?

БОЛЬЦ Смерти.

ВЛАДЫКО А счастлив ли ты в жизни, Давид?

БОЛЬЦ Не могу сказать вам, отец Осклепий, что в полной мере счастлив, как того хотелось бы, но живым, знаете ли, отец Осклепий, как-то спокойнее.

ВЛАДЫКО Отчего ты думаешь, Давид, что мертвым мятежно?

БОЛЬЦ Я не знаю. Меня всегда пугает то, чего я не знаю.

ВЛАДЫКО Это – свойство людей.

БОЛЬЦ Значит я не хуже остальных?

ВЛАДЫКО У каждого есть что-то хорошее, что-то плохое. Но то, что хорошо для одного, плохо для другого. Кто же обидел тебя, Давид?

БОЛЬЦ Меня обидели господа Арестов и Дедов.

ВЛАДЫКО Нехорошо.

БОЛЬЦ Нехорошо. Вот потому я и пришел к вам.

ВЛАДЫКО Чем же они обидели тебя?

БОЛЬЦ Всегда почитая господина Дедова за человека умного и влиятельного, я предлюжил ему...

ВЛАДЫКО Зачем же ты пересказываешь мне свой план, Давид? Я слышал каждое слово.

БОЛЬЦ Как вы его находите?

ВЛАДЫКО Такой план, Давид, вполне соответствует образу твоего мышления.

БОЛЬЦ Значит вы одобряете его, отец Осклепий?

ВЛАДЫКО Мои мысли и дела далеки от мирских.

БОЛЬЦ Не смею, не смею более утомлять вас своими размышлениями. Вот только еще один вопрос, если можно, отец Осклепий.

ВЛАДЫКО Слушаю тебя, Давид.

БОЛЬЦ Вы знаете хотя бы одну православную молитву?

ВЛАДЫКО Я знаю все языки и молитвы, которые только существуют на Свете.

БОЛЬЦ Невероятно. Позвольте поцеловать вам руку?

Владыко протягивает руку, Больц подобострастно целует ее.

ВЛАДЫКО Будь-мо!

БОЛЬЦ Будь-мо, будь-мо.

ВЛАДЫКО Как ты сам думаешь, Давид, ты хороший малый?

БОЛЬЦ Да, я хорошо учился, меня всегда хвалили, ставили в пример. (Переходит на шепот.) Как вы думаете, отец Осклепий, господин Арестов действительно может убить меня во сне?

ВЛАДЫКО Думаю, он не успеет это сделать.

БОЛЬЦ Что вы имеете в виду, отец Осклепий?

ВЛАДЫКО Ну как же, я слышал, ты собираешься готовить королевский ужин?

БОЛЬЦ Да, уж я постараюсь, я превзойду себя. Такой ужин растопит и ледяное сердце.

ВЛАДЫКО Ну вот, видишь?

БОЛЬЦ Не знаю, как и благодарить вас, отец Осклепий. Вы вселили в меня уверенность. Что же касается господина Кандинского, все делать придется самому. Если бы Вы, отец Осклепий, могли помочь мне, поговорили бы с ними? Пусть они ничего не делают. Я не буду настаивать. Пусть только посидят за столом молча. Особенно господин Арестов. Он всегда говорит богохульства...

ВЛАДЫКО Ступай и не волнуйся, Давид.

БОЛЬЦ Спасибо, отец Осклепий.

ВЛАДЫКО Ступай. Будь-мо.

С торжественным видом проходит Больц мимо возлежащих соседей. Исчезает в дальнем углу палаты, но вскоре возвращается. В руках у него кусок сыра, глубокая тарелка и терка. Он усаживается на табуретку, где чистил картошку Муся и принимается тереть сыр. Куски покрупнее отправляет себе в рот. Неожиданно роняет тарелку и хватается за горло, хрипит. Лицо его становится багровым. К нему спешит Фелистратов, до того возлежавший под кроватью. Поздно. Больц неловко падает на пол. Фелистратов наклоняется к его грудной клетке. Слушает. Поднимается. У Фелистратова скорбный вид.

ДЕДОВ Что там?

ФЕЛИСТРАТОВ Он умер. Асфиксия. Подавился сыром.

АРЕСТОВ Э-э! Тут что-то не так. Как это подавился сыром? Он что, сыра никогда не ел?

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да, да.

АРЕСТОВ Вот так новости. А это что еще такое? Эй, Дед, взгляни-ка?

Арестов указывает на тот угол, откуда еще недавно вышел Больц с сыром.

ДЕДОВ Ну что там еще?

АРЕСТОВ Всмотрись, Дед, ты ничего не видишь?

ДЕДОВ Ничего я не вижу.

АРЕСТОВ Кто-то ходит. Я точно видел. Теперь уже никого.

ДЕДОВ (Зевая.) Ну, и слава Богу.

ФЕЛИСТРАТОВ Помогите мне.

Арестов и Дедов помогают Фелистратову перенести в постель тело Больца. Владыко молится про себя и кланяется.

ВЛАДЫКО Зю!

Действие второе

Раннее утро

Те же действующие лица. Сидя на табуретке, Фелистратов чистит картошку. Все остальные – в своих постелях. Никто уже не спит. Муся и Болыц накрыты простынями.

АРЕСТОВ Кажется светает.

Поднимается Владыко. Подходит к Фелистратову. Тот целует ему руку. Владыко гладит Фелистратова по голове. Подходит к Арестову. Некоторое время внимательно смотрит на него, затем решительно направляется к изголовью его кровати. Нехотя, совершая над собой великое усилие, Арестов целует руку Владыко. После этого, минуя Дедова, Владыко отправляется к себе.

ДЕДОВ Новости!

АРЕСТОВ Хорошего помаленьку, Дед. Ничего нового ты не услышишь. Пусть студент завтраком занимается.

ДЕДОВ Новости!

АРЕСТОВ Кандинский приказал долго жить.

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да.

АРЕСТОВ Теперь привидением ходит и забирает с собой на тот Свет порядочных сумасшедших. Слушай, Дед, а ты сегодня ночью спал?

ДЕДОВ Я никогда не сплю. Я лежу с закрытыми глазами.

АРЕСТОВ А я всегда отменно спал, сегодня же, хоть глаз коли. Вот, чертовщина!

ДЕДОВ Что, испугался?

АРЕСТОВ Не то, чтобы испугался, а так, не по себе как-то.

ДЕДОВ А когда ты, бандит, людей резал да душил, по себе было?

АРЕСТОВ Тьфу, опять ты за свое. Не в себе я был тогда, понимаешь? Не в себе! А коли был бы в себе, я бы сейчас не здесь языки чесал с тобой, а уж давно в земле бы лежал бы. Что, может быть и лучше.

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да.

АРЕСТОВ Скоро ты там, студент?

ФЕЛИСТРАТОВ Уже закончил.

АРЕСТОВ Студент, а ты-то спал сегодня?

ФЕЛИСТРАТОВ Нет, не смог уснуть.

АРЕСТОВ Сдрейфил?

ФЕЛИСТРАТОВ Да, мне страшно.

АРЕСТОВ Жить хочется?

ФЕЛИСТРАТОВ Да, представьте себе.

АРЕСТОВ А когда на медицинском факультете учился и пирожки в анатомке жрал, не страшно было?

ДЕДОВ Хватит, Арестов!

АРЕСТОВ А что ты мне все рот затыкаешь? Кто тебя такими правами наделил? ДЕДОВ Молчи, бандит. Не будь меня, твоего духу здесь бы не было. И Володя не последнюю роль в этом сыграл.

АРЕСТОВ Что же мне теперь до конца дней вам кланяться?

ВЛАДЫКО Поклон есть Само. Всем и лжевсем кланяться – Само.

АРЕСТОВ Спасибо, преподобный Новый Афон, разъяснил.

ВЛАДЫКО Не пришлось бы пожалеть. Из-зди!

АРЕСТОВ Да нет, это так, по испорченности пожизненной вырвалось. Прошу великодушно простить.

ВЛАДЫКО Будь-мо.

ДЕДОВ Знаешь, Арестов, мне кажется, пройдет время и ты станешь походить на нормального человека. Я довольно редко ошибаюсь.

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да, да.

АРЕСТОВ (Явно смущен похвалой.) Ты-то куда лезешь? Зелен еще.

ФЕЛИСТРАТОВ Мне тоже кажется, что вы не такой уж злой. Вот и Мусю не вы, оказывается, убили.

АРЕСТОВ Да вы что?! Вот открытие! Спасибо вам, родные! Кстати, вы не в курсе? И Больша не я душил.

ДЕДОВ Довольно. Не кипятись.

Долгая пауза. Каждый думает о своем. Фелистратов роняет нож и плачет.

ВЛАДЫКО Что с вами, Димитрий?

ФЕЛИСТРАТОВ Так, не знаю сам. О хорошем давно не говорили.

ВЛАДЫКО Напрасно, Димитрий, не нужно. Я здесь. Я с вами. Вы еще молоды. Все у вас впереди.

АРЕСТОВ Вот это точно, все впереди. А что впереди, мы теперь точно знаем. Вот они, оба жмурика лежат.

ДЕДОВ Арестов!

АРЕСТОВ Да что такое, рта раскрыть не дает. Дай поговорить напоследок с хорошим человеком.

ДЕДОВ Да если бы ты что путное говорил, а так, собираешь одну непотребность.

АРЕСТОВ Я говорю то, что мне хочется. Пока говорю. А скоро замолчу. Потеряю дар речи. Мне рассказывать будут.

ДЕДОВ Успокойся. Он к тебе не придет никогда. Противно ему станет.

АРЕСТОВ Ну что же, я не гордый. Я не возражаю.

Неожиданно лицо Арестова искажается гримасой. Он кричит: – Вот он, вот он, ввы-вы-ы! Вновь с ним случается припадок падучей. Припадок длится недолго, так что Фелистратов и Дедов опаздывают с помощью.

АРЕСТОВ Что это было?

ДЕДОВ Приступ.

АРЕСТОВ И все?

ДЕДОВ И все.

АРЕСТОВ Слава Богу.

Арестов мгновенно засыпает.

ФЕЛИСТРАТОВ (Унося картошку в дальний угол.) Да, да, да, да, да.

ДЕДОВ Вы полагаете, он видел перед припадком его, господин Владыко?

ВЛАДЫКО Я не подвергаю этого сомнению. Он всегда с нами. Если бы вы знали, как ему тяжело. Ему тяжелее, чем нам. Гораздо тяжелее.

ДЕДОВ Скажите, пока нет Володи, нас действительно ждет печальная участь?

ВЛАДЫКО Как знать, как знать.

ДЕДОВ Вы видите пути спасения?

ВЛАДЫКО Спасение в знании.

ДЕДОВ Знание чего вы имеете в виду?

ВЛАДЫКО Знание причин.

ДЕДОВ Причин чего?

ВЛАДЫКО Причин беды.

ДЕДОВ Кто же даст нам это знание?

ВЛАДЫКО Вы.

ДЕДОВ Но каким образом?

ВЛАДЫКО Не торопитесь, никогда не торопитесь. Всему свой час.

ДЕДОВ События разворачиваются так бурно!

ВЛАДЫКО Не идите на поводу у событий. Успокойтесь, отвлекитесь. Приходите как-нибудь ко мне в гости на чашку чая, когда будет настроение. Мы ведь с вами давно знакомы, а не беседуем. Вы не воспринимаете меня всерьез, а напрасно.

ДЕДОВ Не знаю, не уверен.

ВЛАДЫКО Я понимаю. Вас смущает мой всеобщий сан. А вы не смущайтесь. Я – Самолюбой веры. А живу с любовью.

ДЕДОВ (С прохладцей.) Если будет время.

В паническом состоянии возникает Фелистратов.

ФЕЛИСТРАТОВ Там, да, там... да...

ДЕДОВ Да что там, объясни толком.

ФЕЛИСТРАТОВ Там кто-то есть, я слышал шорох. Это он. Он там прячется.

ДЕДОВ (С улыбкой.) Успокойся, Володенька, это не он. Это – мыши. Мышей у нас полно. Когда Болыц готовил, он рассказывал. Так что успокойся. Ничего страшного.

Фелистратов замирает около своей кровати.

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да, да.

Арестов

АРЕСТОВ Все. Отправляюсь к святому.

ДЕДОВ Вот чудеса?

АРЕСТОВ Все, Дед, больше не могу. Нужно попытаться разобраться со всей этой чертовщиной.

ДЕДОВ Тебе с собой давно надо бы разобраться.

АРЕСТОВ И с собой не мешало бы, а то я, с одной стороны, вроде бы я, а с другой, вроде бы и нет. Знаешь, Дед, иногда мне кажется, что все происходящее здесь всего лишь сон. Вот, открою глаза однажды, и все встанет на свои места.

ДЕДОВ Всяко может быть. Что мы, в сущности, знаем?

АРЕСТОВ А может быть, нас и в живых давно уж нет. И вот оно то, о чем мы гадали, – Что там будет, как там будет?

ДЕДОВ У тебя философские мысли стали появляться? Это хорошо.

АРЕСТОВ Что же хорошего, когда я меняюсь. Я превращаюсь в кого-то чужого. Себя не узнаю. Предположим, припадки у меня были и в той жизни. Это точно. Это после того, как Сенька Кривой мне голову пробил. Но ведь вот в чем вопрос, я прежде и секунды усидеть

на месте не мог. Кипел и брызгал. Что бы я, потомственный вор, вот так лежал месяцами в постели и разговоры разговаривал?! Ну, уж нет. Так что надобно разобраться, иначе мне крышка!

ДЕДОВ Люди с годами становятся мудрее, степеннее. То же и с тобой могло произойти.

АРЕСТОВ Да мне в молодом возрасте подохнуть судьба. Мне цыганка гадала. Такая цыганка, что ни разу не ошибалась. Она называла как отца, как мать звать. И всю жизнь мою рассказала. Так что не мудрость это. До мудрости мне не дожить. Потому думаю я, что умер, или кончили меня уже давно, а вся эта чертовщина на том Свете происходит. И, между прочим, очень интересно, кто на самом деле этот Владыко. У тебя никаких подозрений не возникает, Дед?

ДЕДОВ А какие могут возникнуть у меня подозрения?

АРЕСТОВ Нет, ты присмотришься к нему. Он никого тебе не напоминает?

ДЕДОВ Вообще-то, нет.

АРЕСТОВ Вся эта одежда, как он ходит, как он говорит. (Шепотом.) Что если это САМ?

ДЕДОВ Арестов, не богохульствуй.

АРЕСТОВ Дед, ты же сам говорил, что мы мало, что знаем. Он и так может выглядеть. Мы думаем, что он в белом балдахине, большой, старенький совсем, а на самом деле, например, вот такой, а мы и в луже с тупостью своей. Присмотришься, Дед, вспомни.

ДЕДОВ Что же я могу вспомнить? Я не могу его видеть, как все мы. Ты, Арестов, Писание хоть раз в руках держал?

АРЕСТОВ Да ну тебя, с тобой каши не сварить. Ленивый ты, Дед, какой-то, валяешься целый день. Хоть бы придумал что-нибудь.

ДЕДОВ Нечего придумывать. Все предопределено.

АРЕСТОВ Ну, знаешь, на Бога надейся, а сам не плошай. Пойду. Как думаешь, станет он со мной говорить?

ДЕДОВ Он с любовью живет. Станет. А ты что же, боишься, Арестов?

АРЕСТОВ Да ну, не привык я.

ДЕДОВ А в настоящей церкви хоть раз был?

АРЕСТОВ Некому меня в церковь водить было.

ДЕДОВ А родители?

АРЕСТОВ Папаша-то у меня тоже вор, а мама болела все время, рано умерла. Да зачем тебе все это? Не шастай в душу.

ДЕДОВ А как же ты с господином Владыко беседовать будешь?

АРЕСТОВ Не бойсь, с ним как-нибудь разберусь.

ДЕДОВ Ну-ну.

АРЕСТОВ Нет, наверное толку не будет. Схожу на посмешище и все.

ДЕДОВ Что, с тебя убудет?

АРЕСТОВ Так-то оно верно. Слышь, а я ему того, утром руку поцеловал.

ДЕДОВ Я видел.

АРЕСТОВ Это я уже поход замыслил.

ДЕДОВ Понятно.

АРЕСТОВ Да что ты мог видеть?! Спал как сурок, из пушек не разбудишь.

ДЕДОВ Я вижу, Арестов, много больше, чем тебе кажется. Вот почему я так спокоен всегда.

АРЕСТОВ Да ладно, спокоен! Кругом жмурики, а тебе хоть бы что?

ДЕДОВ Отчего же, ничто человеческое мне не чуждо.

АРЕСТОВ Никогда мне не понять тебя. Я и пытаться не буду. Живи, как знаешь, покуда живется. Лежи, дави подушку. Может благодать к тебе и снизойдет. А я отправляюсь к святому.

ДЕДОВ Давно уже.

АРЕСТОВ Что давно уже?

ДЕДОВ Давно уже путь держишь.

АРЕСТОВ Так мне настроиться надо. Да ну тебя. Эй, студент!

ДЕДОВ Не буди, видишь, умаялся, спит.

АРЕСТОВ На этот раз на коечку лег. А то все под кроватью. Там, наверное, хорошо, прохладно.

ДЕДОВ Нехорошо смеяться. Ты знаешь, он болен. Ты по-своему, он по-своему.

АРЕСТОВ (Закатываясь от смеха.) Я знаю, почему он на койку забрался. Он же мыши испугался! Мышь увидел, и болезнь прошла.

ДЕДОВ Зря ты, Арестов, переживал.

АРЕСТОВ Насчет чего?

ДЕДОВ А насчет того, что изменился. Ты нисколько не изменился. Только могила тебя исправит.

АРЕСТОВ Ну, дай Бог. Ладно. Ну тебя к черту. Я к святому отправился.

ДЕДОВ Стоит ли?

АРЕСТОВ Если я решил, так и будет.

ДЕДОВ Так иди же. Надоел.

АРЕСТОВ Иду.

Арестов идет к Владыко.

АРЕСТОВ Добрый день, святой отец. Я подумал, быть может, у вас найдется немного времени ответить на сомнения и страдания заблудшей овцы, святой отец. Но если только вы заняты святыми делами, я не стану отнимать у вас драгоценное время, и загляну как-нибудь в другой раз, святой отец.

ДЕДОВ Отчего же? Прошу, Фома.

АРЕСТОВ Это я, Арестов. Вы должны меня помнить. Я с вами в одной палате лежу. Человек темного прошлого, Арестов. Не помните?

ДЕДОВ Для меня ты – Фома.

АРЕСТОВ Как же мне к вам обращаться, святой отец?

ВЛАДЫКО Преподобный Передел.

АРЕСТОВ Простите за нескромный вопрос, преподобный Передел, а что это за имя такое?

ВЛАДЫКО Мне нравится, что ты сохранил в себе любознательность и свойство сомневаться, Фома. Это значит, ты еще жив.

АРЕСТОВ Что значит еще, что значит еще, преподобный Передел?

ВЛАДЫКО А ты никак собрался вечно жить?

АРЕСТОВ Мне хотелось бы пожить, ну, хотя бы, в разумных пределах.

ВЛАДЫКО Что значит «разумные пределы»?

АРЕСТОВ Так, чтобы пока хочется.

ВЛАДЫКО А видел ли ты старика или мученика, кому жить не хочется?

АРЕСТОВ Ну как же. Бывает, кто-то удавится. Вот, я слышал, доктор Кандинский, например.

ВЛАДЫКО А кто тебе сказал, Фома?

АРЕСТОВ Да все говорят.

ВЛАДЫКО И что, поверил?

АРЕСТОВ Нет дыма без огня.

ВЛАДЫКО Бывает, Фома, и такое бывает. Ты ведь жив?

АРЕСТОВ Да вроде бы.

ВЛАДЫКО Ну и чем ты это объяснишь? Кандинского нет, а ты жив.

АРЕСТОВ Вы загадками говорите, преподобный Передел.

ВЛАДЫКО Не я загадками говорю, Фома, это ты привык сначала делать, а потом уже думать. А тебе надобно думать. Как можно больше думать, Фома.

АРЕСТОВ Мне кажется, преподобный Передел, в последнее время у меня так и получается. Сам удивляюсь, думать стал.

ВЛАДЫКО Вот видишь, Фома, ты меняешься. Все люди меняются, и ты меняешься.

АРЕСТОВ Вы думаете, я меняюсь к лучшему?

ВЛАДЫКО Посмотрим. Жизнь покажет.

АРЕСТОВ Вы, преподобный Передел, простите меня за назойливость, но все же мне хотелось бы уточнить окончательно, чтобы отогнать от себя эти нехорошие мысли и думать о светлом, как долго?

ВЛАДЫКО Что, как долго?

АРЕСТОВ Будет длиться эта самая жизнь, которая будет показывать?

ВЛАДЫКО Знаешь ли ты, сколько живет комар?

АРЕСТОВ Пока не прихлопнут?

ВЛАДЫКО Так вот, Фома, комар живет так недолго, что для него средняя человеческая жизнь вечна. Напротив, для человека земная жизнь комара так мала, что и сам комар воспринимается человеком как ничтожество, хоть и препротивное.

АРЕСТОВ На что вы намекаете?

ВЛАДЫКО Я говорю то, что я говорю. И еще. Одна простейшая истина, Фома, которую ты должен запомнить. Жизнь бесконечна и она не прекращается ни на секунду.

Арестов долго молчит. Лицо его наливается кровью.

АРЕСТОВ Послушайте, преподобный, как вас там? За что вы меня ненавидите?

ВЛАДЫКО Я люблю всех вас, Фома.

АРЕСТОВ Никакой я тебе, к черту, не Фома. Моя фамилия Арестов. По отцу, понял, по отцу и по деду, понял? Я к тебе как к старшему пришел. Думал, ты что дельное скажешь. А ты издеваешься. Что ты мне тут про комаров, вечную жизнь? Посмотри, сколько трупов на войнах! И у нас же в палате жмурики.

ВЛАДЫКО (Спокойно.) Ты не веришь ни во что, Фома?

АРЕСТОВ Не буди во мне зверя, старик, я тебя очень прошу.

ВЛАДЫКО А мог бы ты, Фома, царя-батюшку убить? А?

АРЕСТОВ Что-о-о?

ВЛАДЫКО Ты на царя-батюшку мог бы руку поднять?

АРЕСТОВ Ах ты, мерзкое отродье! (Набрасывается на Владыко и начинает его душить.) Все! Я понял! В тебе все зло! И я это зло уничтожу!

Дедов и Фелистратов отрывают намертво вцепившегося в горло Владыко Арестова и уводят его в дальний угол палаты. Арестов пытается вырваться, но постепенно утихает и, будто успокаивается.

ДЕДОВ Все? Утомился, бандит?

АРЕСТОВ Нет, ты только подумай, он меня с комаром сравнил. Он издевался надо мной. Над кем?! Надо мной! Убью!

ДЕДОВ Что-то ты не понял. Что-то не сообразил. Когда в тебе эта волчья натура издохнет?

АРЕСТОВ И ты не лучше, Дед, все вы тут меня ненавидите.

ДЕДОВ Кому ты нужен, чучело, ненавидеть тебя? Если бы тебя ненавидели, тебя бы здесь не было с самого начала.

АРЕСТОВ Он правду говорит, студент?

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да, да.

АРЕСТОВ А не много ли вы на себя берете? А не кажется ли вам, что наоборот, если бы я только захотел, вас уже никого не было бы, а?

ДЕДОВ Вот в этом я очень и очень сомневаюсь.

АРЕСТОВ Черт с вами. Я ложусь и начинаю принимать решение.

ДЕДОВ В какой области, если не секрет?

АРЕСТОВ Не секрет. Вы мне все здесь осточертели, и я начинаю искать выход.

ДЕДОВ А-а, ну что же, дело хорошее.

АРЕСТОВ И не из таких мест убегали. Все, не мешай. (Ложится на кровать и сосредоточенно смотрит в потолок.)

Фелистратов подходит к Владыко.

ФЕЛИСТРАТОВ Св. Новоинофан, (трогает его за плечо.) Св. Новоинофан!

Владыко открывает глаза.

ФЕЛИСТРАТОВ Как вы себя чувствуете?

ВЛАДЫКО А, это ты, Димитрий. Ничего, ничего, успокойся. Конечно, подобные упражнения не для моего возраста, но я ничего. Однако он сильный, этот Фома.

ФЕЛИСТРАТОВ Негодяй!

ВЛАДЫКО Не говорите так, Димитрий.

ФЕЛИСТРАТОВ Я и ему скажу, пусть знает, да, да.

ВЛАДЫКО Он не негодяй, Димитрий, он не ведает, что творит. Вот и все. Его надобно простить и любить. Ему уже плохо, а будет и того хуже.

ФЕЛИСТРАТОВ Отчего так?

ВЛАДЫКО Оттого, что норовом он необуздан и смирения в нем никакого.

ФЕЛИСТРАТОВ Я принесу вам горячего чая, Св. Новоинофан. Вам теперь полезно для горла.

ВЛАДЫКО Спасибо, Димитрий, у тебя добрая душа. Будь-мо.

Фелистратов уходит за чаем. Арестов подходит к Дедову.

АРЕСТОВ Дед, дай мне нож.

ДЕДОВ На что он тебе?

АРЕСТОВ Всех зарезать.

ДЕДОВ И себя?

АРЕСТОВ Нет, себя не трону, потому что я хороший.

ДЕДОВ Не дам.

АРЕСТОВ Почему?

ДЕДОВ Все жить хотят.

АРЕСТОВ Ну ладно, давай.

ДЕДОВ Зачем он тебе?

АРЕСТОВ Буду к выходу пробиваться.

ДЕДОВ Этим ножом?

АРЕСТОВ Этим ножом. А у нас нет ничего больше. Конечно, кайлом было бы сподручнее.

ДЕДОВ Ничего не выйдет.

АРЕСТОВ Займет много времени, но что-то будет меняться. Мы будем продвигаться к свободе. Не могу больше, Дед, не могу, понимаешь?

ДЕДОВ Ничего не выйдет.

АРЕСТОВ Да что ты заладил «не выйдет».

ДЕДОВ Здесь наше место. Мы не можем находиться нигде больше.

АРЕСТОВ Это почему это?

ДЕДОВ Уж поверь мне на слово.

АРЕСТОВ Я начну потихоньку от окошка. Там легче будет пробиваться.

ДЕДОВ И что?

АРЕСТОВ Глядишь, успеем до обхода покойника. Если будем работать по очереди, у нас есть шанс.

ДЕДОВ Арестов. Если бы у тебя была даже взрывчатка, ты бы ничего не добился.

АРЕСТОВ Это почему это?

ДЕДОВ Это потому что там ничего нет.

АРЕСТОВ Как так ничего?

ДЕДОВ А вот так. Ничего. Совсем ничего.

АРЕСТОВ Но кто-то там живет?

ДЕДОВ Теперь там никто не живет, и никто не ходит, и никто не спит, и нет земли, травы, неба, домов, ничего нет.

АРЕСТОВ Слушай, Дед, один из нас – сумасшедший. Или ты, или я.

ДЕДОВ Мы оба с одной стороны сумасшедшие, с другой стороны не сумасшедшие. Мы – нечто уникальное. Новое.

АРЕСТОВ Вот, теперь понятно, кто есть кто. Дед, все, хорошего помаленьку. Давай нож и дело с концом.

ДЕДОВ Я же говорю, не трать время и силы. Ты в окошко не выглядывал?

АРЕСТОВ Ну и что?

ДЕДОВ Ну и что ты там видел?

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да, да.

АРЕСТОВ Решетку видел.

ДЕДОВ Понятно. А за решеткой?

АРЕСТОВ Ничего.

ДЕДОВ И какие могут быть еще вопросы?

АРЕСТОВ Это окно еще со времен Ивана Великого не мыли.

ДЕДОВ Через немытое окно все равно что-нибудь, да можно увидеть.

АРЕСТОВ Значит они с той стороны бумагу наклеили, чтобы у нас не возникало прогрессивных революционных идей.

ДЕДОВ Каких идей?

АРЕСТОВ Революционных. Тебе этого не понять.

ДЕДОВ Ах, ты не только бандит, ты еще и якобинец. Хотя это одно и то же. Да, Арестов, я тебя недооценил. Страшный ты человек. И мало я уделял времени твоему воспитанию.

АРЕСТОВ Ну, будет мне зубы заговаривать. Что мы решили? Или мне опять прибегнуть к палочным методам?

ДЕДОВ Иди, извинись перед господином Владыко. И благодари Бога за то, что я разбираюсь в людях, знаю, что ты болтун и только.

АРЕСТОВ Он издевался надо мной.

ДЕДОВ Он над тобой?

АРЕСТОВ Он царевубийцей меня обозвал, каким-то Фомой, разговаривал как с подонком. И я же должен извиняться!

ДЕДОВ Не попросишь прощения, не получишь ножа. Откуда мне знать, может быть, ты хочешь его убить?

АРЕСТОВ Да я же, если захочу, все равно обману тебя, дед.

ДЕДОВ Нет, не обманешь.

АРЕСТОВ Почему это?

ДЕДОВ Потому что я тебе верю.

Долгая пауза. На глазах у Арестова слезы. Он стремительно подходит к Владыко. Владыко маленькими глотками пьет чай. Фелистратов здесь же.

ВЛАДЫКО (Испуганно.) Из-зди.

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да.

АРЕСТОВ Я по делу пришел.

ФЕЛИСТРАТОВ (Вскакивая со своего места.) Мы знаем вас, господин Арестов. Вы – негодяй. Я думал вы лучше. А вы – негодяй!

АРЕСТОВ Ладно, не кричи, студент. Я не убивать вас пришел.

ФЕЛИСТРАТОВ Большое спасибо.

Пауза.

АРЕСТОВ Одним словом, господин Владыко, я пришел просить у вас прощения.

ВЛАДЫКО Хорошо, Фома, хорошо, я прощаю тебя. Будь-мо. Может быть, ты хотел бы исповедоваться?

АРЕСТОВ Нет времени. Я пришел попросить прощения и попрощаться. Скоро уйду.

ВЛАДЫКО Прощай, прощай, Фома.

АРЕСТОВ Будь здоров, студент.

Фелистратов отворачивается в сторону. Арестов возвращается к Дедову.

АРЕСТОВ Все. Моя совесть чиста. Давай нож.

ДЕДОВ Я бы не советовал делать это. Все равно результата не будет, а мы останемся с разбитым окном.

АРЕСТОВ Я решил и сделаю это. Ты мне обещал. Давай нож.

Дедов достает из-под подушки нож и протягивает его Арестову.

Арестов подходит к окну. Крестится. Глаза его блестят.

АРЕСТОВ Ну что, Дед, можешь подойти ближе. Тебе предоставляется возможность увидеть облака.

ДЕДОВ Я уже сказал тебе, ничего хорошего из этого не получится.

АРЕСТОВ Ну, с Богом.

Арестов ударяет ножом. Звон разбитого стекла. Арестов застывает. Роняет нож. Поворачивается к Дедову. Лицо его искажено судорогой. Руки его дрожат.

АРЕСТОВ Я видел его

ДЕДОВ Кого?

Пауза.

АРЕСТОВ Он стоял за окном с черным лицом и смеялся. Он надо мной смеялся.

Пауза.

ДЕДОВ Кто это был?

АРЕСТОВ Кандинский.

Опрометью Арестов бросается к своей кровати. Начинается припадок. Дедов спешит следом.

ДЕДОВ Володя, скорее, Володя!

К постели Арестова подбегает Фелистратов. Он пытается помочь Дедову удержать Арестова.

Через минуту все кончено.

Фелистратов щупает пульс, затем отпускает руку Арестова, закрывает ему глаза.

ФЕЛИСТРАТОВ Все.

Дедов хватается за сердце. Ложится на свою койку. Фелистратов накрывает тело Арестова простыней.

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да, да. Вам плохо?

ДЕДОВ Ерунда. Скоро пройдет.

Фелистратов подходит к окну. Поднимает нож. Смотрит в окно.

ФЕЛИСТРАТОВ Там ничего нет.

ДЕДОВ Да, там ничего нет. Там не может быть ничего.

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да, да.

Владыко

Владыко и Фелистратов у постели Арестова.

ВЛАДЫКО А что, Димитрий, окно разве открылось?

ФЕЛИСТРАТОВ Оно разбито.

ВЛАДЫКО Вот как?

ФЕЛИСТРАТОВ Да, его перед смертью разбил Арестов.

ВЛАДЫКО Ах, Фома! Значит, он сделал это? (Сокрушенно качает головой.)

ФЕЛИСТРАТОВ Да, Св. Новоинофан.

ВЛАДЫКО Как умирал он? в муках?

ФЕЛИСТРАТОВ Да, Св. Новоинофан.

ВЛАДЫКО Вот как. А ты любил его, Димитрий?

ФЕЛИСТРАТОВ Нет, Св. Новоинофан.

ВЛАДЫКО Плохо. Полюби его.

Владыко протягивает руку. Фелистратов целует ее.

ВЛАДЫКО Будь-мо. Полюби Фому. Он всю жизнь тащил бечевку с тяжелым гробом и не знал этого. В деяниях его – несчастье его. Он не присел ни на минуту. Ножом пробивал он себе путь, полагая, что разгоняет тьму, а на деле убивал людей. Он и царя не узнал от усталости. А тьмы-то вокруг не было. Была боль. Внутри него. И что его карманные кражи, по сравнению с тем, что крал он у себя. Покажите мне лик его, Димитрий.

Фелистратов приподнимает покрывало над Арестовым.

ВЛАДЫКО Ну вот, и он перед смертью видел доктора Кандинского.

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да, да.

ВЛАДЫКО Зю! Закрой, Димитрий. Давай присядем, поговорим. (Усаживается на край кровати.)

ФЕЛИСТРАТОВ Может быть, пойдем ко мне?

ВЛАДЫКО Нет, мне хорошо здесь. Я и с тобой поговорю, и с Фомой попрощаюсь. Двое вас у меня только и остались.

ФЕЛИСТРАТОВ Я и не знал, что вы были к нему привязаны, Св. Новоинофан. ВЛАДЫКО А как же?! Я люблю его.

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да, да.

ВЛАДЫКО А что у тебя под кроватью, Димитрий?

ФЕЛИСТРАТОВ Там, Св. Новоинофан, монастырь.

ВЛАДЫКО Спасибо тебе, Димитрий, за ответ. Ты не испорчен. Вовсе не испорчен. Ты в окошко выглядывал?

ФЕЛИСТРАТОВ Конечно, Св. Новоинофан.

ВЛАДЫКО А зачем?

ФЕЛИСТРАТОВ Мне было интересно.

ВЛАДЫКО Это пройдет, пройдет. Мне это хорошо знакомо. Ну и что там?

ФЕЛИСТРАТОВ Там ничего.

ВЛАДЫКО А что ты надеялся увидеть там?

ФЕЛИСТРАТОВ Мне стыдно признаться.

ВЛАДЫКО А ты тихонько, шепотом, не стесняйся.

ФЕЛИСТРАТОВ Облака.

ВЛАДЫКО (Мечтательно.) Облака. А что, Димитрий, очень хотелось бы тебе видеть облака?

ФЕЛИСТРАТОВ Очень, Св. Новоинофан, очень.

ВЛАДЫКО А ты помнишь их?

ФЕЛИСТРАТОВ Помню.

ВЛАДЫКО Ты увидишь их, увидишь, Димитрий.

ФЕЛИСТРАТОВ К сожалению, этого не может быть.

ВЛАДЫКО Нет ничего невозможного. Главное верить. Верить, что огонек на конце иглы может зажечь глаза и смертельно больному. Верить, что по соседству может жить слон и поливать из хобота васильки на лужайке. Верить в то, что на обыкновенном кресле-каталке можно достигнуть кольца совершенства, а можно потерять всех близких, совершив полукруг или четверть круга. Верить в то, что дно – это потолок. а потолок – дно, и вокруг разговор о важном, а важно все, начиная от птичьего полета и заканчивая погребением дворового пса. Верить в то, что ноги в палатах босы, а в избах – в сафьяне, в траве живая вода ночевала, а в черпаке – мертвая. Слышишь ли ты меня, Димитрий?

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да, да.

ВЛАДЫКО Думал ли ты обо всех этих вещах?

ФЕЛИСТРАТОВ Будто бы думал. Так теперь кажется мне. ВЛАДЫКО Видишь ли ты теперь, что в окне нет ничего?

ФЕЛИСТРАТОВ Я видел и раньше, но не так, как теперь.

ВЛАДЫКО Будь-мо. Забыть бы мирское, при такой-то радости!

ФЕЛИСТРАТОВ Св. Новоинофан, а отчего вы сказали, что у вас, кроме нас с Арестовым и нет никого? А как же господин Дедов? Разве вы не любите его?

ВЛАДЫКО Мне ли не любить его? Я всех люблю.

ФЕЛИСТРАТОВ Но вы никогда не благословляете его.

ВЛАДЫКО Ему этого не нужно, Димитрий. Ведь второй – он. Второй всегда он. Он – автор. Ему известно все. Конечно, это только кажется. Знаешь, Димитрий, будто мираж, озеро в пустыне. Ему не может быть известно все, но второй – он.

ФЕЛИСТРАТОВ Мне довольно трудно понять.

ВЛАДЫКО Ничего. Все просто и ты поймешь все скоро.

ФЕЛИСТРАТОВ Знаете, Св. Новоинофан, у господина Дедова сердце прихватывает. Он отказывается от осмотра. Вам бы поговорить с ним.

ВЛАДЫКО Он хочет разговора со мною, я знаю, но он уже опоздал.

ФЕЛИСТРАТОВ Как опоздал? Вы пугаете меня, Св. Новоинофан. Что вы хотите этим сказать?

ВЛАДЫКО Да что же здесь добавишь? Опоздал и все.

ФЕЛИСТРАТОВ Вы думаете, господин Дедов обречен?

ВЛАДЫКО Обреченности нет в природе. Все придумано, Димитрий, все придумано. Есть пути, разные пути. Один путь – изумрудный, с ящерицами и листьями летними. Другой путь – небесно-голубой, с кораблекрушениями и горами. Третий путь – уже черный, с канделябрами и скатертью. И еще, и еще... И главный путь, огненный. Младенец в конце этого пути парное молоко пьет. Слышишь ли ты меня, Димитрий?

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да, да.

Владыко кладет руку на тело Арестова.

ВЛАДЫКО Пойдешь со мной, Фома?

Пауза.

ВЛАДЫКО Пойдешь со мной, Фома?

Пауза.

ВЛАДЫКО Ну что же, значит ему и дальше бечевку свою тянуть. Видно и царь- батюшка жив еще. Ах, Фома! Вот видишь, Димитрий, а ты не любил его. Бедный, бедный Фома. Теперь я уже не помогу ему ни чем. А тебе, Димитрий, помогу. Но ты должен верить мне. По- настоящему верить. Я вижу, ты тянешься ко мне, но веришь ли?

ФЕЛИСТРАТОВ Мне кажется, Св. Новоинофан, если не вы, мне уже никто не поможет.

ВЛАДЫКО Позже у тебя будут еще и еще помощники. Так уж тебе предопределено, Димитрий. Помощники твои все или почти все за тебя делать будут, а тебе, знай, советы записывай, да жди с любопытством.

ФЕЛИСТРАТОВ Разве я совсем беспомощен?

ВЛАДЫКО Не то, Димитрий, не то, не беспомощен, и не ленив вовсе, но таков. Ну и что же, что таков? Хорошо ли это? Ох, как хорошо. Веришь?

ФЕЛИСТРАТОВ Верю.

ВЛАДЫКО Теперь пойдем, пора.

ФЕЛИСТРАТОВ Куда же следовать нам, Св. Новоинофан?

ВЛАДЫКО Ко мне, Димитрий, ко мне. У меня теперь все готово. И травки настоялись, и тепло уснуло, и всякий неуютный далеко-далеко. Идем.

Медленно и замысловато, выписывая восьмерки, по несколько раз обходя каждую кровать, Владыко ведет Фелистратова к себе. Наконец они на месте.

ФЕЛИСТРАТОВ Шли будто целую вечность

ВЛАДЫКО Не вечность, но четыре года.

ФЕЛИСТРАТОВ Четыре года?!

ВЛАДЫКО Уж так надобно. Иначе никак нельзя.

ФЕЛИСТРАТОВ Кем же я стал теперь, за четыре года-то?

ВЛАДЫКО Остался ты прежним. Это иным людям кажется, что они меняются по прошествии времени, дескать говорить они по-другому начинают, думать по-другому, смотреть и слушать по-другому. Ан, нет. Люди чем рождаются, тем и умирают.

Владыко достает из-под кровати большую банку с мутным настоем, разливает по бокалам, один из бокалов протягивает Фелистратову.

ВЛАДЫКО Вот, Димитрий, пей маленькими глотками и повторяй за мной.

С терпением и послушанием.

ФЕЛИСТРАТОВ С терпением и послушанием.

ВЛАДЫКО При всем тем, что видел.

ФЕЛИСТРАТОВ При всем тем, что видел.

ВЛАДЫКО При всем тем, что увидено будет и не будет.

ФЕЛИСТРАТОВ При всем тем, что увидено будет и не будет.

ВЛАДЫКО Никогда не познать мне того.

ФЕЛИСТРАТОВ Никогда не познать мне того.

ВЛАДЫКО Кто я таков.

ФЕЛИСТРАТОВ Кто я таков.

ВЛАДЫКО Кто вы все.

ФЕЛИСТРАТОВ Кто вы все.

ВЛАДЫКО И зачем мы держим, или же не держим друг друга за руки.

ФЕЛИСТРАТОВ И зачем мы держим, или же не держим друг друга за руки.

ВЛАДЫКО Ко дню и черному рад буду.

ФЕЛИСТРАТОВ Ко дню и черному рад буду.

ВЛАДЫКО И исполнять дыхание и дуновение не откажусь.

ФЕЛИСТРАТОВ И исполнять дыхание и дуновение не откажусь.

ВЛАДЫКО Будь-мо.

ФЕЛИСТРАТОВ Будь-мо.

ВЛАДЫКО Ну вот, Димитрий, теперь ты должен помочь мне. Только прежде обещай, что выполнишь все, о чем попрошу.

ФЕЛИСТРАТОВ Обещаю Св. Новоинофан.

Владыко извлекает из-под кровати два ведра.

ВЛАДЫКО Вот тебе, Димитрий, два ведра. Из того, что поменьше, ты полейте меня, когда я улягусь. А из того, что побольше, полейте меня, когда я истлею.

ФЕЛИСТРАТОВ (Машет руками.) Что вы, что вы, Св. Новоинофан! Зачем вы так поступаете со мною? Да разве я смогу?

ВЛАДЫКО Мне, Димитрий, без помощника не обойтись. Но это – надобно. Пришло время Святого Новоинофана. И греха на тебе не будет, если это беспокоит тебя.

ФЕЛИСТРАТОВ Да как же это?!

ВЛАДЫКО Сделай мне облегчение, сделай. Прошу тебя. Ты обещал мне. Не для тебя, Димитрий, поверь, не для тебя делаю я это – для себя. Так надобно. Таков порядок.

Владыко укладывается.

ФЕЛИСТРАТОВ Что вы делаете, Св. Новоинофан?!

ВЛАДЫКО Знание и понимание придет к тебе. Верь, Димитрий. А теперь поскорее исполни то, о чем я тебя просил. У меня почти не остается времени. Я не могу умереть иначе. Если я начну тлеть без твоей помощи, все пропало, все впустую. Ничего не изменится. Несколько мгновений, несколько мгновений осталось!

Фелистратов берет ведро.

ВЛАДЫКО Благодарю тебя. Будь-мо.

Фелистратов поднимает ведро.

ВЛАДЫКО Стой, я забыл сказать тебе важное. Ты... ты...

Гримаса появляется на лице Владыко.

ВЛАДЫКО Не успею. Скорее, Димитрий, скорее.

Фелистратов обливает Владыко жидкостью из первого ведра. Тот занимается ярким огнем. Кричит, но скоро крик затихает. Фелистратов гасит огонь жидкостью из второго ведра. Фелистратов плачет.

Дедов

Дедов и Фелистратов.

ДЕДОВ Что-то давненько тебя не видно было, Володя?

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да.

ДЕДОВ И господин Владыко не появляется. Где вы бродите?

ФЕЛИСТРАТОВ Господина Владыко нет больше.

ДЕДОВ А что случилось?

ФЕЛИСТРАТОВ Он умер.

ДЕДОВ Отчего, Володя?

ФЕЛИСТРАТОВ Я сжег его.

ДЕДОВ Что-то случилось, Володя? Ты какие-то нелепости говоришь.

ФЕЛИСТРАТОВ Нет. Я говорю правду. Так было необходимо.

ДЕДОВ Ну что же, сжег, так сжег, раз необходимо было. Как я рад видеть тебя! Сколько же времени прошло?

ФЕЛИСТРАТОВ Четыре года.

ДЕДОВ Долгие четыре года!

ФЕЛИСТРАТОВ Как вы себя чувствуете?

ДЕДОВ И не спрашивай. Совсем дело – дрянь.

ФЕЛИСТРАТОВ Сердце?

ДЕДОВ Сердце.

ФЕЛИСТРАТОВ Никто не навещал вас?

ДЕДОВ Кто же может прийти ко мне. Ты смеешься?

ФЕЛИСТРАТОВ Я говорю о докторе.

ДЕДОВ Ах, о докторе? Нет. Нет. Я как-то уже и забывать стал. А ты все еще тревожишься?

ФЕЛИСТРАТОВ Напротив, боюсь своего безразличия. Да, да.

ДЕДОВ Так и должно быть. Ты становишься зрелым человеком. А безразличие твое, это не безразличие вовсе, это – избирательность. Избирательность – хорошее качество.

ФЕЛИСТРАТОВ Избирательность была свойственна мне всегда. Человек не меняется от рождения и до самой смерти.

ДЕДОВ Кто сказал тебе эту глупость?

ФЕЛИСТРАТОВ Это – истина Святого Новоинофана.

ДЕДОВ Ну, знаешь, философия – это такая наука, когда на любой чертовщине можно бражку завести. Значит мы с тобой вдвоем остались?

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да, да.

ДЕДОВ Ну что же, по крайней мере, тихо, спокойно. Мне с моим сердцем теперь покой нужен.

ФЕЛИСТРАТОВ Позвольте, я послушаю ваше сердце.

Фелистратов задирает рубаху Дедова. Прикладывает ухо к его груди. Внимательно слушает.

ДЕДОВ Ну, что там?

ФЕЛИСТРАТОВ Перебои.

ДЕДОВ Плохо это?

ФЕЛИСТРАТОВ Хорошего мало.

ДЕДОВ Спасибо, что не врешь. Да я и сам знаю, что плохо. Умру, на кого оставлю тебя? Трудно тебе одному будет.

ФЕЛИСТРАТОВ Не нужно думать о смерти. Надобно отвлечься и подумать о чем-нибудь этаким, хорошем. Вспомните детство.

ДЕДОВ У меня не было детства, Володя.

ФЕЛИСТРАТОВ У всех было детство.

ДЕДОВ Моим детством было его детство.

ФЕЛИСТРАТОВ Чье?

ДЕДОВ Ну как же, доктора Кандинского. Виктора Хрисанфовича. Это благодаря мне он однажды, падая неудачно, не разбился насмерть. Мы с ним и рыбу ловили в траве. Он еще совсем маленьким был и думал, что рыба водится везде. Везде ее и ловить можно, стоит только опустить прут или веточку. Я так радовался каждой его детской фантазии. Ему было шесть, и я чувствовал себя шестилетним. Вас тогда еще и не было никого. Были только он и я. Он – первый, я – второй. Не стану скрывать. Когда, после того, как мы вернулись с турецкой кампании, где чуть не погибли, стали появляться вы, один за другим, вы жутко раздражали меня. Но он был уже далеко не ребенком, и одного меня ему было мало. Ему были нужны новые и новые помощники.

ФЕЛИСТРАТОВ Все, что вы говорите, ново и неожиданно для меня. Почему вы не рассказывали мне об этом раньше?

ДЕДОВ Ты не был готов услышать и понять это. А теперь, когда, вполне вероятно, ты останешься один, мне хочется, чтобы ты знал.

ФЕЛИСТРАТОВ Скажите, а он видел, как мы выглядим?

ДЕДОВ Он видел всех еще до того, как вы оказались здесь. Он знал ваши истории.

ФЕЛИСТРАТОВ А вас?

ДЕДОВ А меня он не видел никогда. Я уже был с ним, когда он научился видеть.

ФЕЛИСТРАТОВ Кто мы? люди?

ДЕДОВ И да, и нет.

ФЕЛИСТРАТОВ Вы совсем запутали меня.

ДЕДОВ Нет, я не путаю вас. Я сейчас объясню. и все тебе станет ясно. Не составит для тебя, медика, труда. Мы – ничто иное, как «голоса». Вы же знаете, что такое «голоса»? Вы ведь практиковали с Виктором Хрисанфовичем? Беседовали с пациентами, лечили, писали труды. «Голоса» – опора или смерть больного, то что внутри, то, что есть его вторая суть, вплоть до внешности.

ФЕЛИСТРАТОВ (Печально.) Я знаю, что такое «голоса».

ДЕДОВ Так вот, мы и есть они. Поведай вы миру о своих наблюдениях, вашим трудам цены бы не было. Рассказывая о нас, вы невольно рассказывали бы и о нем. Он – это мы. Без нас он – нечто другое. Хуже, лучше – не знаю, но другое. Каждый человек уникален. Нет двух совершенно похожих людей, даже если они находятся одновременно в утробе матери.

ФЕЛИСТРАТОВ Значит ли это, что все содеянное?..

ДЕДОВ И не содеянное.

ФЕЛИСТРАТОВ И не содеянное им, это мы?

ДЕДОВ Точно так, милый Володя.

Дедов морщится, прикладывая руку к сердцу.

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да.

ДЕДОВ Теперь ты начинаешь понимать?

ФЕЛИСТРАТОВ Кажется, понимаю. Но ведь теперь Кандинского нет. Он мертв. Он покончил с собой.

ДЕДОВ Это, Володя, сложно и для меня.

ФЕЛИСТРАТОВ Если он покончил с собой, а он – это все мы, выходит мы и виновны в его смерти? Выходит, кто-то желал его смерти и привел его к ней.

ДЕДОВ Теперь я отчетливо вижу, что ты начинаешь многое понимать.

ФЕЛИСТРАТОВ Господин Дедов, коль скоро вы знаете очень много, а может быть все, что связано с жизнью Виктора Хрисанфовича, вы можете знать и то, почему поступил он так?

ДЕДОВ А тебе хотелось бы разобраться в этом?

ФЕЛИСТРАТОВ Очень.

ДЕДОВ Предположим, ты знаешь все. Что это даст тебе? Станет ли тебе легче жить после этого?

ФЕЛИСТРАТОВ Здесь легкость не при чем. Легкости не было со мной никогда. А может быть я не знаю, что такое легкость.

ДЕДОВ Что, из любопытства?

ФЕЛИСТРАТОВ Какое же может быть любопытство, когда речь идет о покойном докторе?

ДЕДОВ Верно, ты не из любопытствующих. Однако я воздержался бы от подобного исследования. Мне не хотелось бы делать тебе больно.

ФЕЛИСТРАТОВ Боль – спутница моего существования. Так что мне не привыкать.

ДЕДОВ Могу ли я понимать твои слова таким образом, что ты настаиваешь на исследовании этого странного поступка?

ФЕЛИСТРАТОВ Я сформулировал бы это несколько иначе.

ДЕДОВ Но суть не меняется?

ФЕЛИСТРАТОВ Безусловно.

ДЕДОВ Что же, изволь. Приступим?

ФЕЛИСТРАТОВ Приступим.

ДЕДОВ Чего ты боишься?

ФЕЛИСТРАТОВ Я?

ДЕДОВ Ну да, твой страх очевиден. Ты спишь под кроватью. Когда часами ты стоишь подле своей кровати, ты напряжен. Я давно наблюдаю тебя. Тебе страшно.

ФЕЛИСТРАТОВ Это, это...

ДЕДОВ Это – интимное?

ФЕЛИСТРАТОВ Да, это очень интимное.

ДЕДОВ И ты не хотел бы говорить об этом?

ФЕЛИСТРАТОВ Откровенно говоря, да.

ДЕДОВ Ну что же, не будем. Как ты уже успел убедиться, я знаю многое. Я знаю и причину твоей тревоги. Сделаем так. Я назову тебе причину, а ты подтвердишь, если мое заключение окажется верным. Если ошибусь, ты ничего не скажешь.

ФЕЛИСТРАТОВ Пусть будет так.

ДЕДОВ Володя, дорогой мой Володя. В тебе так же живут Владыко, Арестовы, Больцы, Дедовы, только их зовут иначе и они совсем другие. И тебе страшно находиться между двух... нет, даже между трех огней. Они, мы и доктор Кандинский.

ФЕЛИСТРАТОВ (Поражен.) Как?! Как вы могли узнать об этом?

ДЕДОВ Опыт, Володя, опыт.

ФЕЛИСТРАТОВ И как мне избавиться от этого?

ДЕДОВ Никак. Все произойдет само по себе. ты не в силах что-либо сделать. Я очень болен. Ты это видишь. Осталось недолго. Вот ты и останешься только между двух огней. Уже легче будет.

ФЕЛИСТРАТОВ Не говорите о смерти. Дурная примета.

ДЕДОВ Оставим. Поговорим о Кандинском. Не передумал?

ФЕЛИСТРАТОВ Нет.

ДЕДОВ Ну так. Позволь задать тебе еще один вопрос. Сам ты как думаешь, кто мог подтолкнуть Виктора Хрисанфовича к решению покончить с собой?

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да.

ДЕДОВ Я не тороплю тебя. Ты можешь хорошенько подумать, посоветоваться.

ФЕЛИСТРАТОВ Арестов?

ДЕДОВ Почему Арестов?

ФЕЛИСТРАТОВ Ему было нехорошо. Он не любил людей. Он был зол на многих. И потом он хотел как-то изменить ситуацию. Ведь не случайно он единственный из нас пришел к решению попытаться вырваться? Он душил Владыко. Он разбил окно.

ДЕДОВ Все поверхностно. Все же ты молод, Володя, и советчики твои мало понимают в людях.

ФЕЛИСТРАТОВ Не Арестов?

ДЕДОВ Может быть, доктор Кандинский и был тем единственным человеком, которому Арестов по-настоящему был благодарен, которого Арестов любил. Он спас Арестова от неминуемой смертной казни. Запутавшийся в жизни Арестов не был негодяем. Много доброты

и сентиментальности заключалось в этом странном человеке, но доброту свою он бережно прятал до самой смерти.

ФЕЛИСТРАТОВ Зачем?

ДЕДОВ Он уже не верил никому. Он часто встречал людей много хуже себя самого. Его часто унижали.

ФЕЛИСТРАТОВ Как же можно, пройдя через унижения, унижать других людей?

ДЕДОВ Это распространено среди людей. И потом, Володя, будучи медиком, ты не можешь не знать симптомов, свойственных падучей. Я имею в виду спонтанные вспышки гнева.

ФЕЛИСТРАТОВ Но он боялся.

ДЕДОВ Он слишком долго боролся за жизнь. Это стало привычкой, даже не привычкой, болезнью.

ФЕЛИСТРАТОВ Как же можно обозвать привычкой любовь к жизни?

ДЕДОВ Все есть в этом мире. Все может стать болезнью. Нужно быть внимательным. Арестов – решительность, твердость Кандинского.

ФЕЛИСТРАТОВ А Больц?

ДЕДОВ Больц – начало нежности, слабости, ошибок Кандинского. Любимое и любящее дитя. Нигде, Володя, Больц не чувствовал бы себя так уютно, так спокойно, как здесь.

ФЕЛИСТРАТОВ Мне кажется, он не был до конца порядочным человеком. Перед нелепой своей смертью он вел себя недостойно.

ДЕДОВ Он вел себя как Больц. Он и не мог бы вести себя иначе. Мало того, я был крайне удивлен, что испуг перед визитом Виктора Хрисанфовича мобилизовал его, подвинул на действие. Больц победил свою лень. Для него – подвиг.

ФЕЛИСТРАТОВ У него было двойное дно. Так думается мне.

ДЕДОВ Милый Володя, у каждого из нас двойное, тройное дно. Мы все не ведаем, что творим, при этом изобретая, фантазируя много. И Больц, и Арестов были необычными людьми. Они не походили ни на кого. Были яркими, как каждый из нас. Иначе доктор не оставил бы всех нас здесь. Сколько больных прошло через его руки, а выбрал он только нас, мы – избранные. Когда Кандинский уходил в отдохновение, забытие, когда ему не хотелось ничего делать, не хотелось видеть никого, Больц, и только Больц беседовал с ним. Любой другой лишил бы его покоя, приблизил бы его смертный час. Больц был незаменим. Он был нужен доктору, а доктор был нужен Больцу. Многие люди выбирают себе друзей типа Больца. Часто это оказываются лучшие друзья.

ФЕЛИСТРАТОВ Такие страшные поступки, как совершенный Виктором Хрисанфовичем, есть признак слабости.

ДЕДОВ Заблуждение, мой друг, заблуждение. Этот поступок – апогей внутренней мобилизации, концентрации всех сил.

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да.

ДЕДОВ А почему ты не вспоминаешь Мусю?

ФЕЛИСТРАТОВ Мусю я исключаю сразу. Бедный Муся.

ДЕДОВ Но ведь и он вел жизнь далеко не покойную, далеко не благую.

ФЕЛИСТРАТОВ Он раскаивался. Он ничего не мог поделать.

ДЕДОВ Верно. Как ты думаешь, зачем доктору Кандинскому нужно было связываться с этим несчастным? Что пользы было слышать его?

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, это непонятно.

ДЕДОВ Это и другое будет непонятным, если следовать рациональным путем. Нет в судьбах человеческих ничего рационального, нет в поступках человеческих ничего рационального. Сколачивая состояние, добиваясь чего-либо тучного или, напротив, воздушного, человек забывает о равновесии. Да он просто и не думает о равновесии. А стало быть?..

ФЕЛИСТРАТОВ Стало быть Муся появился сам по себе.

ДЕДОВ Как просто сбить тебя с толку, Володя. Не печалься. Это пройдет. Муся не случаен. Муся – это самолюбие Виктора Хрисанфовича. Муся – первый, кто указал доктору на его благородство, человечность, заставил гордиться своим поступком. Кандинский слушал корявую речь Муси, и казалась она ему прекрасной музыкой. Кандинский предавался приятным воспоминаниям и был доволен собой. Каждый человек, Володя, подающий нищему, не забывает и о себе.

ФЕЛИСТРАТОВ Да нет же. Есть люди, делающие это совершенно искренне.

ДЕДОВ А кто говорит о неискренности?

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да.

ДЕДОВ Но то, что Муся неповинен в смерти Кандинского – очевидно. Хотя, как видишь, он первым покинул нас. Так всегда. Перед неукротимостью рока первым нас покидает самолюбие. Тогда человек может совершить и совсем не свойственный ему поступок.

ФЕЛИСТРАТОВ Я исключаю Святого Новоинофана.

ДЕДОВ Согласен. Господин Владыко здесь ни при чем. Он – хаотическое, запутанное до нельзя начало философа Кандинского. Он – поиск Бога. Неимоверно трудный путь, который часто оказывается дольше жизни. Владыко – начало всех суеверий и ритуалов. С появлением Владыко, жизнь Кандинского усложнилась, однако стала богаче. И без Владыко невозможно было обойтись. Каждый на своем пути отыскивает среди непохожих на себя людей такого Владыко. Отношения с такого рода персонами чаще всего неоднозначны. Возникают отчаянные споры, скандалы, ссоры навсегда. Но Владыко не уходят из памяти. Остается след. Терзает, мучает, заставляет сожалеть, или испытать мгновение счастья, правоты. Поиск Бога, поиск истины со стороны кажется вычурным, надуманным. Вот почему делиться с кем-то мыслями в этой области, тем более излагать их на бумаге нужно с осторожностью.

ФЕЛИСТРАТОВ Как страшно ушел Владыко. Как страшно, что я принял невольное участие в этом.

ДЕДОВ Все закономерно. Ты не можешь казнить себя за это. Почему? Да, пожалуй я тебе уже объяснил все.

ФЕЛИСТРАТОВ Выходит остаемся мы с вами?

ДЕДОВ Я уже рассказывал тебе, Володя, как я лелеял Виктора Хрисанфовича. я отказался от многого, только бы у него все было гладко. В сущности, я без него – ничто. Его не стало. Не станет и меня.

ФЕЛИСТРАТОВ Не может быть. Да я любил его беззаветно. Неужели во всем повинен я? Этого не может быть.

ДЕДОВ Ты, дорогой Володя, одновременно и виноват и не виноват.

ФЕЛИСТРАТОВ Умоляю, объясните, господин Дедов.

ДЕДОВ Кем ты был для господина Кандинского, как ты думаешь?

ФЕЛИСТРАТОВ Не знаю. Я ничего не могу сказать о себе.

ДЕДОВ Ну как же, подумай.

ФЕЛИСТРАТОВ Теперь, когда из виновных остался я один, я ни о чем не могу думать. Хочу услышать от вас. Скажите же скорее.

ДЕДОВ Я задам тебе несколько наводящих вопросов и ты все поймешь.

ФЕЛИСТРАТОВ Спрашивайте, спрашивайте, господин Дедов.

Фелистратов уходит на привычное для него место. Застывает. Вид его – само ожидание.

ДЕДОВ Кто кроме тебя знаком с медициной?

ФЕЛИСТРАТОВ Никто.

ДЕДОВ Хорошо. С кем советовался доктор Кандинский при разборе того или иного случая в практике?

ФЕЛИСТРАТОВ Со мной. Это удивляло меня.

ДЕДОВ Что же здесь удивительного?

ФЕЛИСТРАТОВ Доктор Кандинский знал много больше. Он – гений психиатрии.

ДЕДОВ Знаниями движет любознательность. Не так ли?

ФЕЛИСТРАТОВ Вероятно.

ДЕДОВ Любознателен ли ты, Володя?

ФЕЛИСТРАТОВ Мне трудно себя оценивать. Со стороны виднее.

ДЕДОВ Любознательность свойственна всем в твоём возрасте. А те интереснейшие пациенты, с которыми тебе доводилось встречаться, благодаря доктору, разжигали огонь поиска в тебе.

ФЕЛИСТРАТОВ Да, мне было интересно.

ДЕДОВ Считаешь ли ты, что психиатрия достигла совершенства?

ФЕЛИСТРАТОВ Нет, психиатрия только начинается.

ДЕДОВ Значит ты убежден, что возможны новые пути в диагностике, лечении?

ФЕЛИСТРАТОВ Да.

ДЕДОВ И ты занимался совместно с доктором их поиском?

ФЕЛИСТРАТОВ Мне кажется, нам с доктором Кандинским удалось несколько иначе взглянуть на суть некоторых душевных расстройств. Это удалось благодаря новой методике, которой прежде никто не пользовался.

ДЕДОВ Расскажи подробнее об этом.

ФЕЛИСТРАТОВ Методика своеобразна. Думаю, если бы он описал ее, ортодоксы могли бы счесть его за сумасшедшего.

ДЕДОВ В чем же она заключалась?

ФЕЛИСТРАТОВ Видите ли, Виктор Хрисанфович расценивал личность пациента, оказавшегося во власти галлюцинаций, до известной степени сохранной, и суть спасения ее заключалась в том, чтобы, прорвав плотное кольцо болезненных переживаний, взять больного за руку и вывести к реальной действительности. Это было трудно, потому что для этого требовалось принять его бред, прочувствовать, пережить его как свой. Суметь почувствовать в момент исследования, что его логика – единственно правильная.

ДЕДОВ Все же, кто был автором этого метода? Кто придумал это?

ФЕЛИСТРАТОВ Мы вместе.

ДЕДОВ Да, но всегда существует первый, кому мысль приходит в голову.

ФЕЛИСТРАТОВ Ну, если неоформленное ощущение скорого открытия и отрывочные неоформленные идеи считать основой, то эта мысль пришла в голову мне.

ДЕДОВ Но ты каждый раз делился своими несвязными идеями с доктором?

ФЕЛИСТРАТОВ Он был психиатром. Я не в праве был скрывать от него что-либо, связанное с психиатрией. Даже если мои сновидения имели подобную окраску, я делился с доктором.

ДЕДОВ Значит ли это, что вы общались постоянно?

ФЕЛИСТРАТОВ Каждый день и почти каждую ночь. Мы очень ладили, и, мне кажется, ему было интересно со мной.

ДЕДОВ Знаешь ли ты, что такого внимания он не уделял никому из нас?

ФЕЛИСТРАТОВ Нет.

ДЕДОВ Однако это так. (Хватается за сердце и морщится.)

ФЕЛИСТРАТОВ Вам плохо?

ДЕДОВ Не обращай внимания. Сейчас пройдет. Как же распределялись роли во время работы по новой методике?

ФЕЛИСТРАТОВ Моя задача заключалась в том, чтобы находить контакт с голосами, проникать в бред и заставлять привыкать к мысли о моем существовании. Я отводил от Виктора Хрисанфовича любые подозрения и давал ему возможность беспрепятственно находить контакт с больным. После чего он брал пациента за руку и так далее по схеме, то что я рассказал.

ДЕДОВ Ты не думал, что это может быть опасным?

ФЕЛИСТРАТОВ Нет, мне всегда легко удавалось выполнить свою часть работы.

ДЕДОВ Я говорю о Кандинском.

ФЕЛИСТРАТОВ Но ведь путь для него был свободен.

ДЕДОВ А если больной имел двойное, тройное дно? Мы уже говорили, Володя, о такой возможности, на твоём же примере.

ФЕЛИСТРАТОВ (Неуверенно.) Да нет, это исключено.

ДЕДОВ Отчего исключено? Прецеденты есть. Предположить подобное возможно.

ФЕЛИСТРАТОВ Не говорите так, господин Дедов.

ДЕДОВ Но ведь ты хотел разобраться?

ФЕЛИСТРАТОВ Нет, нет, этого не может быть!

Фелистратов забирается под койку.

ДЕДОВ Вот видишь, ты все понял. Сам. Ты умница!

Дедов направляется к постели Фелистратова и усаживается на нее.

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да, да.

ДЕДОВ Так вот, дорогой Володя, представь себе, что господин Кандинский одиножды вышеописанным тобой способом проникает в болезнь и, взяв пациента за руку с ужасом обнаруживает, что кроме внешних, грубых галлюцинаций, существуют еще и скрытые глубоко и очень глубоко. А ты занят своей работой. Мы ничего не знаем о вашем, точнее твоём методе... да и знай, не имея медицинского образования, вряд ли могли бы чем-то помочь. Что же происходит тогда? А тогда происходит следующая пренеприятнейшая вещь. Доктор Кандинский остается там, куда стремился оказать помощь. Он сам становится галлюцинацией, бредом, голосом. У него нет пути назад. И ты уже не видишь его. Тебе невыносимо, ты мечешься, ты зовешь его. Но ничего невозможно уже поделать. Ты не подготовил для него пути отступления.

Фелистратов, обхватив голову руками, плачет.

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да, да.

ДЕДОВ А теперь, скажи, Володя, так и было?

ФЕЛИСТРАТОВ Да.

ДЕДОВ Дальше исчезновение Кандинского можно трактовать как угодно. Смерть от болезни, холеры, например... Хотя версия самоубийства весьма привлекательна для соперников, завистников. Слаб доктор оказался.

ФЕЛИСТРАТОВ Пожалуйста, не нужно больше ничего говорить.

ДЕДОВ А все сказано.

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да, да, да, да.

Пауза.

ДЕДОВ Я знаю. Все произошло неожиданно. Знаю, как ты переживал, как мучился в беспомощности своей. Знаю, что ты не мог поделиться этим ни с кем из нас. Я не осуждаю тебя.

Пауза.

ФЕЛИСТРАТОВ Я должен был рассказать. Это спасло бы...

ДЕДОВ Никого бы это не спасло. Кандинского нет, а значит, нет и нас.

Дедов ложится, придавив своим весом находящегося под кроватью Фелистратова, закрывает глаза.

ФЕЛИСТРАТОВ Что же мне делать теперь? Что же мне делать?

Тишина.

ФЕЛИСТРАТОВ Скажите мне, господин Дедов, как можно исправить то, что произошло?

Тишина.

ФЕЛИСТРАТОВ Господин Дедов, слышите ли вы меня? Что с вами?

Фелистратов с большим трудом выбирается из-под кровати. Тормозит Дедова. Дедов мертв.

Фелистратов в ужасе оседает. Встает. Медленно ходит от кровати к кровати, поднимает простыни, подолгу всматривается в лица покойных.

Направляется к креслу. Надевает халат. Забирается на кресло. Прилаживает на шею петлю.

Входит пожилая нянечка. Фелистратов спешно освобождается от веревки.

НЯНЕЧКА (Фелистратову.) Виктор Хрисанфович, вы уже закончили обход?

ФЕЛИСТРАТОВ Да, да...

НЯНЕЧКА Нового пациента привезли. Вас просят пройти в приемный покой.

ФЕЛИСТРАТОВ Покорно благодарю. Идемте... Да, и вот что, здесь сквозняком окно разбило. Скажите Пал Палычу.

НЯНЕЧКА Хорошо, доктор.

Фелистратов и нянечка уходят.

Муся встает со своей кровати, усаживается на табуретку и принимается чистить картошку.

АРЕСТОВ (Освобождается от простыни.) Муся, чертово отродье, что ты делаешь там с ножом? Ты что задумал?

МУСЯ Картошку чищу.

АКТ

Комедия в двух действиях

Действующие лица

Адель

Бобо

Факельщик

...и вовсе не обязательно ссориться. Они, например, никогда не ссорятся. Они спят в разных комнатах. И утро встречают – каждый в своей комнате. Прежде они встречались за завтраком на кухне, но теперь, когда Бобо болен, Адель приносит завтрак ему в постель. Не на столик около постели, как поступают многие, что, на самом деле есть только видимость завтрака в постели, а именно в постель. Так что крошки, образующиеся на простыне, ей приходится убирать с большим трудом, нежели если бы они образовывались на столике. На столике – вытер тряпкой и все, здесь же следует взять пальцами каждую крошку в отдельности и сложить на опустошенную тарелку. Она делает это тщательно, подробно. Еще не было случая, чтобы он пожаловался на то, что засохшая крошка причинила ему неудобство. Это – любовь.

Адель лишена внешних признаков глубокомыслия и, вдобавок, чувственна. У нее чувственные, с блестками, глаза, чувственные «лисикины» завитки на висках, чувственные, слегка припухшие губы, так что при встрече с ней вам будет казаться, будто бы она только что была на свидании, чувственные тонкие пальцы, созданные для долгого мундиштука и всплеска рук. А сколько чувственности в каждом ее жесте?! Взять хотя бы этот – Адель берет своими чувственными пальцами очередную крошку и не отправляет ее, как прочие, в тарелку, а кладет себе в рот. При этом чувственные, слегка припухшие губы ее тянутся к крошке, будто она хочет не съесть крошку, а поцеловать. К вышеупомянутому стоит добавить, что одежда не скрывает ее наготы. Все это, учитывая разницу в возрасте, могло бы быть чрезвычайно опасным для Бобо в дни продолжительной болезни. Да, именно так... когда бы супруг Адели не был столь серьезным человеком. Серьезным и невозмутимым человеком. Серьезным, невозмутимым и «повидавшим все на своем веку человеком». Последнее качество имеет колоссальное значение для семейной жизни. «Человеку, повидавшему все на своем веку, трудно показать что-нибудь новенькое». Бобо нравится повторять эту мысль. Присутствие такой мысли в семье есть залог ее несокрушимости. Во всяком случае Бобо так думает, а это что-нибудь да значит.

Действие первое

Комната Бобо. Комната просторная, под стать основательному Бобо. Человек, повидавший все на своем веку, должен быть основательным. Он сам, и его усы, безусловно. Седые усы. Роскошные седые усы. Роскошный толстый халат до пят. Адель в роскошном вечернем платье. Под одеждой, разумеется, ничего нет. Ужин с крошками. Длительная пантомима, иллюстрирующая все, о чем говорилось во вступлении.

*Наконец, трапеза окончена. Бобо откидывается на подушку.
Адель держит Бобо за руку.*

АДЕЛЬ Только что я еще раз убедилась в том, как я люблю тебя.

Пауза.

АДЕЛЬ Ты ел, а я тебя любила.

Пауза.

АДЕЛЬ Это неправда, что только мужчины любят глазами. Женщины тоже любят глазами... хотя и ушами, конечно, но и глазами... как мужчины. Совсем как мужчины.

Пауза.

АДЕЛЬ Ты думаешь, я фантазирую?

Пауза.

АДЕЛЬ Нет. Это на самом деле так. Я только что испытала это. Я еще и сейчас полна этим.

Пауза.

АДЕЛЬ Мурашки по коже.

Пауза.

АДЕЛЬ (Игриво.) Знаешь, что мне напоминает это состояние? Не знаешь? Не знаешь? Не помнишь? Неужели не помнишь?

Пауза.

АДЕЛЬ Вот до чего ты меня довел. Можно ли так любить человека? Я просто схожу с ума. Если так пойдет и дальше, мне будет достаточно только увидеть тебя и все. И больше ничего не нужно.

Пауза.

АДЕЛЬ (Игриво.) Ты понимаешь, о чем я?

БОБО Кто же будет меня кормить?

АДЕЛЬ (Встает.) Шутник, Бобо! Ты великий шутник, Бобо.

Пауза.

АДЕЛЬ Я не знаю никого, кто бы умел так вот пошутить как ты.

Пауза.

АДЕЛЬ Вот, все говорят о молодых, никто из них не сможет так пошутить, как ты.

Пауза.

АДЕЛЬ И вполтину твоего никто не может пошутить.

Пауза.

АДЕЛЬ Ты же не знаешь, что происходит по ночам? Хочешь я расскажу тебе, что происходит со мной по ночам?

Пауза.

АДЕЛЬ Случается, что ты вот так пошутишь, а я потом не могу уснуть. Только усну, а потом вспомню твою шутку и снова закатываюсь от смеха.

Пауза.

АДЕЛЬ Бывает, что уже и светает, а я смеюсь.

Пауза.

АДЕЛЬ Ты, великий шутник, Бобо.

Пауза.

АДЕЛЬ Величайший.

БОБО Кто?..

АДЕЛЬ Ты.

БОБО Кто?..

АДЕЛЬ Ты, кто же еще?

БОБО Кто?..

Пауза.

БОБО Кто все время говорит о молодых?

АДЕЛЬ Все время говорит о молодых?

БОБО Да, о молодых.

АДЕЛЬ Никто о них не говорит. Во всяком случае, я о них не говорю. Во всяком случае, не говорю о них все время.

Пауза.

АДЕЛЬ А кто о них говорит?

БОБО Ты говоришь: – «вот все говорят о молодых». А я спрашиваю, точнее переспрашиваю, кто эти все?

Пауза.

АДЕЛЬ О молодых?

БОБО Да, о молодых.

Пауза.

АДЕЛЬ А я так сказала?

БОБО Ну да, со слухом у меня все в порядке.

Пауза.

АДЕЛЬ Ах да, я сказала... я сказала, вот, дескать, все говорят о молодых, но это к тому, что они-то говорят, но я-то и не говорю и желания никакого не испытываю говорить о них... О чем тут говорить? О молодых?.. О молодых?! И говорить-то не о чем... Было бы о чем?.. Вот я к чему. А не к тому что они говорят, и это здорово, что они говорят... Когда и говорят то они так, от нечего делать. Надо о чем-нибудь поговорить, вот и говорят... Но, они – это они, а я – это я. Они...

БОБО Кто?

Пауза.

АДЕЛЬ Что, «кто»?

БОБО Кто все время говорит-то?

Пауза.

БОБО Да ты не тушуйся.

АДЕЛЬ Я и не тушуюсь, с чего бы я стала тушеваться. Тушуются – это когда...

БОБО Вот и не нужно.

АДЕЛЬ Я не тушуюсь, я знаю...

БОБО Тебе не идет.

АДЕЛЬ Тебе показалось. Я вовсе...

БОБО Знаешь, что я скажу тебе, Адочка?

АДЕЛЬ Нет.

БОБО Ты присядь. Что ты вскочила, как будто торопишься куда-то?

Адель присаживается на край кровати.

БОБО Ты ведь никуда не торопишься?

АДЕЛЬ Нет, куда мне торопиться?

БОБО Ты ведь уже сходила в театр?

Пауза.

АДЕЛЬ (Испуг.) В театр?!

БОБО Ну да, в театр.

АДЕЛЬ Ты помнишь, что я ходила в театр?

БОБО А почему я должен был забыть?

АДЕЛЬ Не знаю.

БОБО И все же?

АДЕЛЬ Ну, не знаю, не знаю. Мне казалось...

БОБО Что тебе казалось?

АДЕЛЬ Ну, не знаю, мне казалось...

БОБО Что тебе казалось?

АДЕЛЬ Мне казалось, что ты слишком занят собой, своей болезнью.

БОБО Разве можно меня в этом упрекнуть?

АДЕЛЬ Я и не думала тебя упрекать. Удивилась, вот и все.

Пауза.

АДЕЛЬ А ты, случаем, не только что вспомнил о театре? Знаешь, так бывает, как будто осенило. Приходит какая-нибудь мысль, как будто тебе ее кто-то на ухо шепнул?

БОБО (С раздражением.) Ты находишь, что у меня стали возникать странности?

АДЕЛЬ Что ты, что ты?! Странности? У кого? У тебя? Это просто смешно. У тебя и странности?!

БОБО (Серьезно.) Да, у меня. Странности.

АДЕЛЬ Нет.

БОБО Ты уверена?

АДЕЛЬ Да, конечно, я уверена в этом также как и в том, что люблю тебя и буду любить... всякого... даже...

БОБО Что?

АДЕЛЬ Даже такого больного... но не странного, только не странного, все что угодно, но странностей никаких!

Пауза.

БОБО А как же быть людям со странностями?

АДЕЛЬ А как им быть?

БОБО Ну как, как быть людям со странностями, если их никто не любит?

АДЕЛЬ Почему же, их любят. Их очень даже любят. Быть может, их любят даже больше, чем людей без странностей.

БОБО А ты?

АДЕЛЬ А что я?

БОБО Ты никак не согласишься любить меня, если однажды это все-таки случится?

АДЕЛЬ Что ты хочешь этим сказать?

БОБО Если это случится со мной?

АДЕЛЬ Типун тебе на язык.

БОБО Если мне однажды привидится что-нибудь этакое?

АДЕЛЬ Какое, этакое?

БОБО Ну не такое, что видится другим.

АДЕЛЬ Кому это другим?

БОБО Другим людям.

АДЕЛЬ Каким другим людям? Кого ты имеешь в виду?

БОБО Тебя, например.

АДЕЛЬ Мне ничего не видится. Мне не может привидеться.

БОБО Всем может.

АДЕЛЬ Мне не может.

БОБО Но почему?

АДЕЛЬ Потому что все, что может привидеться, уже есть на самом деле. Вопрос выбора замечать это или не замечать. Если ты хочешь расслабиться, пофантазировать, замечай. Если у тебя есть дела поважнее – проходи мимо. Но если уж ты расслабился, и взялся фантазировать, будь готов к тому, что это может тебя не отпустить.

БОБО Как это понять?

АДЕЛЬ Очень просто. Поймать и не отпустить.

БОБО Что, там так хорошо?

АДЕЛЬ Нет, может быть и нехорошо, но без этого уже не можешь. Это – как наркотик.

БОБО Как наркотик?

АДЕЛЬ Как наркотик.

БОБО Ты что, пробовала наркотики?

АДЕЛЬ С чего это ты взял?

БОБО Ты сравниваешь с наркотиками, вот я и подумал.

АДЕЛЬ Вот видишь?

БОБО Что?

АДЕЛЬ Видишь какая у тебя логика?

БОБО Какая?

АДЕЛЬ Железная. Мощная. Колоссальная. Пуленепробиваемая. Странности тебе не грозят.

БОБО А тебе?

Пауза.

БОБО А тебе?

Пауза.

АДЕЛЬ (Слезы на глазах.) Даже удивительно, у всех есть странности, хоть чуть- чуть, да есть, а у тебя – ну просто ни одной!

Пауза.

АДЕЛЬ Вот, что удивительно.

Пауза.

БОБО Ничего удивительного. Простак на простак, я знаю как бороться с так называемыми чудесами. Странности ведь от чего берутся? От неумения достойно встретить так называемое чудо. Так называемое чудо рассчитано на внезапность, на испуг, а если его не бояться, оно перестает быть, собственно, чудом. Перестает оказывать влияние, пожирает самое себя, а ты остаешься цел и невредим. Сколько так называемых чудес я повидал на своем веку, большие и маленькие, и каждый раз я говорил чуду: – Стоп, я ждал тебя, я все про тебя знаю, уходи. Вот и вся наука. Или: – Ты хочешь, чтобы я поиграл с тобой, изволь, я поиграю с тобой, хоть в подкидного дурака, хоть в прятки, я и то умею, и это. И все. Или так: – Ты от лукавого, а я предпочитаю целомудренность. И почитаю целомудренность. И все. И вот ему уже со мной не интересно. И мы расстанемся, каждый при своем интересе.

Моя прежняя жена, Царствие ей небесное, никак, например, не могла рассчитывать на то, что я отправлюсь на охоту, о чем, между прочим, была уведомлена заранее, после того, как сообщит мне через третьих лиц диковинную, по ее мнению, новость о том, что она залетела под машину. Она рассчитывала, что я тут же сойду с ума от неожиданности, то есть что?.. то есть сделаюсь странным человеком. Но не тут то было. И что ты думаешь? Свет не перевернулся вверх дном, через некоторое время она поправилась, так же точно, как поправилась бы, если бы

у нее был обыкновенный насморк или, что будет точнее, если бы она ударилась головой о косяк, или же, как если бы я не пошел ни на какую охоту, а остался дома. Поправилась... и вскоре умерла совсем по другому поводу. (Смеется.) Чем, кстати, тоже не смогла удивить меня, ибо все мы смертны.

Пауза.

БОБО Вот и вся недолга... Так что, театр?

АДЕЛЬ Не нужно было мне ходить туда.

БОБО Не нужно было ходить?

АДЕЛЬ Нет, не нужно.

БОБО И у тебя что-нибудь случилось?

Пауза

АДЕЛЬ А у кого еще случилось?

БОБО Ну, я тут про другую жену вспоминал, у нее вечно что-нибудь случалось, то под машину залетит, то еще что-нибудь, так к слову пришлось. А что у тебя?

Пауза

БОБО Почему ты не расскажешь мне?

АДЕЛЬ Не хочу.

БОБО Почему?

АДЕЛЬ Не хочу.

Пауза

БОБО Но ты уже начала разговор об этом.

АДЕЛЬ Жалею, что начала его.

БОБО Но теперь нужно идти до конца.

АДЕЛЬ Не нужно идти до конца.

БОБО Всегда нужно идти до конца.

АДЕЛЬ Всегда?

БОБО Всегда.

АДЕЛЬ Тогда я беру свои слова обратно.

БОБО Какие слова?

АДЕЛЬ Про театр.

БОБО Ничего не пойму.

АДЕЛЬ Это потому, что ты нестранный человек.

Пауза

БОБО Выходит, это плохо?

АДЕЛЬ Что?

БОБО ...быть таким нестранным человеком?

АДЕЛЬ Наверное. Зато я тебя люблю.

Пауза

АДЕЛЬ Если я еще раз попрошусь у тебя в театр, не пускай меня. Хорошо?

БОБО Хорошо.

Пауза

АДЕЛЬ Даже если я очень буду проситься.

БОБО Хорошо.

Пауза

АДЕЛЬ Даже если очень-очень буду проситься.

БОБО Хорошо.

Пауза

БОБО Ты же первый раз была в театре?

АДЕЛЬ Да. Первый.

БОБО И что?

АДЕЛЬ Не спрашивай меня.

Пауза

БОБО Что случилось?

АДЕЛЬ Не спрашивай, прошу тебя. Я стараюсь не думать об этом.

БОБО О чем думать?

АДЕЛЬ Я не смогу объяснить тебе.

БОБО Попытайся.

АДЕЛЬ Это – к тому же разговору.

БОБО К какому разговору?

АДЕЛЬ О наркотиках.

БОБО О странностях?

АДЕЛЬ Ну да, о странностях, но там было и про наркотики.

БОБО Не пугай меня, Адочка. Если ты начнешь употреблять наркотики, у меня не будет выбора.

АДЕЛЬ Что?

БОБО Ты не оставишь мне выбора.

АДЕЛЬ Что ты сделаешь?

БОБО Мне ничего не останется как... как тоже начать колотиться.

АДЕЛЬ Я не шучу.

БОБО Я тоже не шучу.

АДЕЛЬ Так вот, о театре.

БОБО Может быть, не надо?

АДЕЛЬ Но раз уж я начала?

БОБО Я не хочу, чтобы у тебя было плохое настроение. Когда у тебя плохое настроение, ты не заходишь ко мне, и мне скучно.

АДЕЛЬ Ну, например, я не знала, что в театр покупают билет только один раз.

БОБО Может быть нам завести какое-нибудь животное, как ты думаешь?

АДЕЛЬ Покупают билет только один раз...

Пауза

АДЕЛЬ Билет в один конец, как на поезд...

БОБО Это могла бы быть собака или кошка. Лучше, конечно, кошка. Они ложатся на аномальные места. Думаю, она от меня не отходила бы.

Пауза

АДЕЛЬ В один конец, когда назад дороги нет.

Пауза

АДЕЛЬ Из театра нет выхода. Если ты пытаешься уйти от него, он преследует тебя. Он с тобой, как запах ресторана на одежде. Нет, хуже – как твоя тень. Или нет, не так... в общем я не знаю как объяснить, и давай сменим тему.

БОБО «Как запах ресторана». Это поэтично. Я рад за тебя.

АДЕЛЬ Прошу тебя, давай сменим тему.

Пауза

БОБО (Задумчиво.) О, я знаю театр, я очень хорошо знаю театр! И снаружи и изнутри. Теперь не тот театр, вот прежде был театр. Я и тот театр хорошо знал. А теперь...

АДЕЛЬ Не надо! Не надо!

Пауза

БОБО (Мечтательно.) Актеры!

АДЕЛЬ Они как тень. Не надо!

Пауза

БОБО (Еще более мечтательно.) Актрисы!!!

АДЕЛЬ Они ревнивы! Они способны убить. Прошу, не надо!

Пауза

БОБО Ты очень впечатлительна, Адочка.

Пауза

АДЕЛЬ Они включают тебя в спектакль! «После спектакля» не может быть. После того, как ты пришел в театр, ты в спектакле навсегда. Ты начинаешь думать уже по-другому, ходить совсем по-другому, хотя ты этого не хочешь... Ты – на улицу и они – на улицу, ты – домой и они – домой.

Пауза

АДЕЛЬ А если ты ослушаешься, они придут и накажут тебя. Думаю, что накажут.

Пауза

АДЕЛЬ А может быть что-нибудь и похуже.

Пауза

АДЕЛЬ Например, будут влюблять в себя. А если любишь другого, своего мужа? Тогда что же остается? Разорваться напополам?

Пауза

АДЕЛЬ А может человек любить двоих одновременно?

БОБО Что?

Пауза

АДЕЛЬ Может человек любить двоих одновременно?

БОБО Двоих? Да, конечно. И троих может, и пятерых.

АДЕЛЬ Не смейся.

БОБО Разве я смеюсь? Еще не настало время смеяться. По-моему ты готовишь мне какой-то сюрприз? Вот, когда я увижу его...

АДЕЛЬ (Испуг.) Кого?

БОБО (Многозначительно.) Сюрприз. Вот тогда и посмеемся. Все вместе. От меня другой реакции не жди, мне все смешно. Даже когда, вроде бы не смешно. Я таким образом борюсь со странностями.

Пауза

АДЕЛЬ Ой!

БОБО Что «ой»?

АДЕЛЬ Я, кажется, задремала с открытыми глазами. У меня так бывает. Когда устаю. А у тебя так не бывает?

Пауза

АДЕЛЬ Я что-нибудь наговорила, что-нибудь не то наговорила? У меня так бывает. А у тебя не бывает... так?

Пауза

БОБО Два обстоятельства особенно радуют меня в тебе, радует и другое, но два обстоятельства особенно. Это то, что ты такая впечатлительная, и что у тебя, прости, нет родителей.

АДЕЛЬ Одно могу сказать тебе на это, жаль, что ты бездвижен.

БОБО?

АДЕЛЬ Мы бы могли пойти с тобой, и тогда все было бы...

БОБО А ты больше никуда не пойдешь?

АДЕЛЬ Нет. Я буду здесь, рядом. Буду лежать в своей комнате и думать о тебе.

БОБО Вот и хорошо. Я так люблю, когда ты рядом. Люблю тишину, полную тишину, но чтобы ты была рядом, чтобы я знал, что ты рядом.

АДЕЛЬ И я люблю, и я люблю.

Пауза

БОБО Хорошо, что мы совсем отказались от гостей, правда? Никто не мешает нам быть вдвоем. Мы ведь никого не ждем?

Пауза

БОБО Так хорошо быть вдвоем.

АДЕЛЬ Да, мы и в разных комнатах всегда вдвоем. Ты слышишь мое дыхание там за стеной?

ОБО Слышу.

АДЕЛЬ И я слышу твое. А, может быть, нам только кажется?

БОБО Нет-нет, я слышу. А ты?

АДЕЛЬ И я слышу.

Пауза

АДЕЛЬ Хотя этого не может быть. Ведь стены такие толстые.

БОБО Да, старые стены. Старый дом.

АДЕЛЬ От этого мне немного грустно.

БОБО Грустно?

АДЕЛЬ Да, я хотела бы по-настоящему слышать твое дыхание. Но этого не может быть.

БОБО Мы чувствуем друг друга. Это – главное.

АДЕЛЬ Да, это – главное, это – главное.

Пауза

БОБО Тебе правда грустно?

АДЕЛЬ Да, немного. Нужно идти, а расставаться не хочется.

Пауза

БОБО Мне кажется, ты все же спешишь?

АДЕЛЬ Нет, просто голова побаливает.

Пауза

БОБО Немного встревожена?

АДЕЛЬ Нет, только голова, только голова.

Пауза

БОБО И грусть?

АДЕЛЬ И грусть. Немного.

Пауза.

БОБО Знаешь, что я скажу тебе?

АДЕЛЬ Нет.

Пауза.

БОБО Человеку...

Адель, закрыв лицо руками, принимается смеяться. В смехе наигрыши, однако неискренний человек заметил бы, что смех вполне натурален.

АДЕЛЬ (Смеется.) Нет, нет. Только не это.

БОБО (Улыбается.) Человеку...

АДЕЛЬ (Смеется.) Перестань. Ну, нельзя же так.

БОБО Человеку, повидавшему...

АДЕЛЬ (Смеется.) Я же только что рассказывала тебе о том, что не могу уснуть, когда ты...

БОБО Человеку, повидавшему все...

АДЕЛЬ (Сквозь смех.) На своем веку.

БОБО Не перебивай.

АДЕЛЬ (Смеется.) Не буду.

БОБО Человеку, повидавшему все на своем веку...

АДЕЛЬ (Смеется из последних сил.) Ой, я сейчас умру.

БОБО Человеку, повидавшему все на своем веку трудно показать что-нибудь новенькое.

Адель без сил от смеха падает на Бобо.

БОБО Ну, будет.

Пауза.

БОБО Ну, будет тебе.

Пауза.

БОБО Довольно.

АДЕЛЬ (Игриво.) Я умерла.

БОБО Довольно.

АДЕЛЬ Я умерла от смеха.

БОБО Будет. Вставай.

АДЕЛЬ Я умерла.

БОБО (Сердито.) Такими вещами не шутят.

Адель встает.

БОБО Не нужно шутить такими вещами.

АДЕЛЬ Прости, но ты так насмешил меня. Ночь пропала. (Встает.)

Пауза.

АДЕЛЬ Ну что, как ни грустно расставаться, я, пожалуй, пойду?

БОБО Никогда не шути такими вещами.

АДЕЛЬ Прости, прости.

БОБО Смерть – это такая штука...

Пауза.

БОБО Это – очень серьезная штука, Адочка.

Адель складывает посуду, берет поднос, намеревается идти.

АДЕЛЬ Не буду, больше не буду.

БОБО Поставь поднос.

Пауза.

БОБО Присядь.

Адель вновь усаживается подле Бобо и старательно улыбается.

БОБО А знаешь, Адочка, что такое смерть?

АДЕЛЬ Нет, я еще так молода.

БОБО Но тебя не обидел мой вопрос?

АДЕЛЬ Нет, что ты.

БОБО Хорошо. Очень хорошо. Тогда я повторю: – знаешь ты, что такое смерть?

АДЕЛЬ (С ноткой раздражения.) Нет.

БОБО И что ты добавила при этом?

АДЕЛЬ Я еще молода.

БОБО Цветочек. Наивный мой цветочек. Ты уже не так молода, как тебе кажется. Ты очень хороша собой. У тебя гладкая и вместе с тем упругая кожа. Но вот здесь, на нижнем веке у тебя появилась морщинка. Крохотная морщинка.

АДЕЛЬ Где?!

Адель пытается встать, на этот раз, вероятно, затем, чтобы посмотреться в зеркало. Бобо удерживает ее, взяв за руку, при этом причинив боль. Адель вскрикивает.

БОБО Не спеши. Ты успеешь посмотреться в зеркало. Но даже если ты и согласишься, ты можешь ее не увидеть. У тебя нет того зрения, что у меня. Но, ты поверь мне, на нижнем веке справа у тебя появилась крохотная новая морщинка. Это смерть поцеловала тебя и оставила след. Не расстраивайся, это не страшно. Это очень даже хорошо. Это значит, что семейная жизнь, в отличие от многих твоих сверстниц, идет тебе на пользу. Это значит, что ты уходишь от того странного возраста, когда все вокруг незнакомо, а потому опасно, от того состояния, когда смерть пугает. Уходишь от того странного возраста, когда все еще хочется пробовать, пробовать, пробовать, в том числе и то, что причиняет нестерпимую боль, по незнанию принимаемую за наслаждение. То, от чего я постарался оградить тебя, отказавшись... отказавшись от всего этого.

Пауза

БОБО И произошло чудо! Теперь мы, два взрослых разнополых, это важно, разнополых человека, живущие под одной крышей, и наблюдающие, как бы это лучше выразиться, наблюдающие так и норовящие сбить с толку анатомические различия, приостановили свое падение и... стали целомудренными! Именно целомудренными! Целомудренность! Какое прекрасное позабытое понятие!

Пауза

БОБО И мы не стали чужими! Ты, шаг за шагом идешь ко мне. Мы становимся все ближе и ближе. И назад пути нет.

Пауза

БОБО Вот ты спрашиваешь меня, помню ли я те ощущения? Да, помню, действительно есть в них толика приятного. Но, Адель, во-первых это – иллюзия, а во-вторых это несравнимо с тем ощущением обновления, чистоты, бесконечной ясности, которое у большинства наступает только после смерти. Увы!

Пауза

БОБО А смерть, она знаешь какая? Она белая как снег и в руках у нее пальмовая веточка.

Пауза

АДЕЛЬ (Точно в трансе.) А почему у нее в руках пальмовая веточка?

БОБО Потому что в душе она африканка. У нее такой же сильный голос. Только она всегда молчит. Представляешь себе, как трудно ей всегда молчать, имея такой голос? Нам всем надо учиться у нее молчанию, а мы говорим, говорим, говорим...

Пауза

БОБО Устал.

Пауза

АДЕЛЬ Я не буду больше говорить о смерти.

БОБО Хорошо.

Пауза

АДЕЛЬ Обещаю.

БОБО Хорошо.

Пауза

АДЕЛЬ Теперь мне стало совсем грустно.

БОБО Не надо грустить. Я люблю, когда ты улыбаешься.

АДЕЛЬ Я буду думать над тем, что ты сказал.

БОБО Хорошо.

Пауза.

АДЕЛЬ Ночь пропала.

*За стеной раздается громкий звук, как будто упал тяжелый металлический предмет.
Кто-то чихнул.*

Адель вздрагивает.

Бобо тоже слышит шум, но никак не реагирует на него.

БОБО Что ты говоришь?

АДЕЛЬ Я?

БОБО Да, ты что-то сказала.

АДЕЛЬ Я?

БОБО Да, что-то про ночь.

Пауза

АДЕЛЬ Ночь пропала.

БОБО Вот как?

АДЕЛЬ Ну да.

БОБО Почему, Адочка?

Адель растерянно смотрит на Бобо.

БОБО Почему, Адочка, у тебя пропала ночь?

АДЕЛЬ (Прислушивается.) Ночь?

БОБО Да, ночь.

АДЕЛЬ Что, ночь?

БОБО Ты сказала, что у тебя пропала ночь.

АДЕЛЬ Ах, пропала ночь?

БОБО Да.

АДЕЛЬ Ну как же, почему?

БОБО Да, почему?

Пауза

АДЕЛЬ Пропала и все тут.

Пауза

БОБО Не можешь вспомнить?

АДЕЛЬ (Прислушивается.) Нет, что-то не могу.

Пауза

БОБО Помочь тебе?

АДЕЛЬ Да, помоги, пожалуйста, если тебе не трудно, если тебе, конечно не трудно, помоги. Пожалуйста. Если не трудно.

БОБО Да какой же здесь труд?

АДЕЛЬ Пожалуйста.

Пауза

БОБО Я теперь сыт и полон сил.

АДЕЛЬ Пожалуйста.

Пауза

БОБО Чего уж тут не помочь. Я люблю помогать. Всю жизнь любил помогать.

АДЕЛЬ Пожалуйста.

Пауза

БОБО Так уж меня приучили с детства.

АДЕЛЬ Пожалуйста.

Пауза

БОБО Меня можно было бы назвать другом людей. Именно так, друг людей.

Пауза

БОБО Что-нибудь не так?

АДЕЛЬ Нет-нет.

Пауза

БОБО Ты слушаешь меня?

АДЕЛЬ Да.

БОБО Так вот. Меня научили двум вещам: никогда никого не обманывать, особенно близких, и всем помогать.

АДЕЛЬ Пожалуйста.

Пауза

БОБО И мне это нравится.

АДЕЛЬ (Отвлекается от тишины за стеной.) Что?

Пауза

БОБО Нравится так жить.

АДЕЛЬ Как, Бобо? Скажи мне, как, Бобо? Скажи, как жить?

Тот же металлический звук. Адель не на шутку испугана.

БОБО Может быть, тебя кто-нибудь насмешил?

АДЕЛЬ (Прислушивается.) Насмешил?

БОБО Ну да, кто-нибудь насмешил?

АДЕЛЬ Насмешил?

БОБО Да, да, именно насмешил?

АДЕЛЬ И что?

БОБО А то, что теперь твоя ночь пропала.

АДЕЛЬ Да, пропала ночь.

Пауза

БОБО Кто-нибудь насмешил?

АДЕЛЬ Кого?

БОБО Тебя, тебя, о тебе речь.

Пауза

АДЕЛЬ (Приходит в себя.) Кто?

БОБО Не знаю, кто-нибудь еще?

АДЕЛЬ (С наигранным негодованием.) Кто-нибудь еще? Кто-нибудь еще? Это что, значит не ты? Это значит другой?! Кого?! Меня?! Меня?!

БОБО Тебя. Речь о тебе.

Пауза

АДЕЛЬ А что «речь обо мне»? Что я такого сделала, что уж я такого особенного сделала?! В чем это я, интересно, провинилась?!

Пауза

БОБО Ты с кем говоришь?

АДЕЛЬ С тобой, с кем же я еще могу говорить?

Пауза

БОБО Со мной?

АДЕЛЬ Ну да, с тобой, а с кем же я еще могу говорить? С кем я могу говорить?

БОБО Не знаю. Самому интересно.

Пауза

АДЕЛЬ Не знаешь?

БОБО Нет.

Пауза

АДЕЛЬ Не знаешь?

БОБО Представления не имею.

Пауза

АДЕЛЬ Ну и вот.

Пауза

БОБО Ты кажешься мне немного растерянной, Адочка.

АДЕЛЬ Ничуть не бывало.

Пауза

БОБО По-моему тебе страшно.

АДЕЛЬ Ничуть не бывало.

БОБО Не бывало?

АДЕЛЬ Нет.

Тот же звук.

АДЕЛЬ (Отчаянно громко.) Люблю тебя, люблю тебя, люблю тебя!

Пауза

АДЕЛЬ (Громко, точно желая быть услышанной за стенами комнаты.) Люблю тебя!

БОБО Хорошо.

Пауза

АДЕЛЬ Люблю!

БОБО Хорошо.

Пауза

БОБО Ты вся дрожишь.

АДЕЛЬ Ничуть не бывало.

БОБО Ты замерзла?

АДЕЛЬ Ничуть не бывало.

БОБО Может быть, ты тоже заболела?

АДЕЛЬ Ничуть не бывало.

БОБО Тебе страшно?

Пауза.

БОБО Тебе страшно?

Бобо пытается встать.

АДЕЛЬ (В ужасе.) Что ты делаешь?!

БОБО Мне нужно встать.

АДЕЛЬ Но ты же парализован.

БОБО Я не парализован.

АДЕЛЬ Но это может случиться в любую минуту.

БОБО С каждым человеком это может случиться в любую минуту.

АДЕЛЬ Я не знаю про других. Я знаю про тебя. Про тебя врач сказал. И ты знаешь это лучше моего.

БОБО О, я очень хорошо знаю врачей!

АДЕЛЬ Вот видишь.

БОБО Очень хорошо знаю. Так что сказал врач?

АДЕЛЬ Сказал. Такое сказал, что у меня, когда я вспоминаю, до сих пор жилы стынют.

БОБО Если врач делает так, что у человека стынют жилы, это – плохой врач.

АДЕЛЬ Плохой врач, это когда он делает так, что и не знаешь, делает он что-нибудь или ничего не делает. А когда жилы стынют, значит, врач оказывает действие. И если он оказывает такое действие на здорового человека, что уж говорить о больном, который совершенно расположен к тому, чтобы на него оказали действие.

Пауза

БОБО И вот что интересно – у тебя на все есть свое мнение. Это интересно. Над этим нужно думать и думать.

Пауза

АДЕЛЬ Ты не согласен со мной?

БОБО Не знаю, не знаю, я ничего не почувствовал.

АДЕЛЬ Так ты не захотел пускать его в свою комнату.

БОБО Ты же знаешь, что мне не нужны чужаки. Я не признаю чужаков. От них вред. Вред и опасность.

АДЕЛЬ Какой же он чужак? Он же – врач.

БОБО Повтори.

АДЕЛЬ Какой же он чужак, когда он врач?

БОБО По-твоему выходит, что врач – не чужак?!

Пауза

АДЕЛЬ Не так категорично, но...

БОБО Повторяю вопрос, по-твоему, врач не чужак?

Пауза

АДЕЛЬ Скорее...

БОБО Скорее что?

АДЕЛЬ Скорее все же чужак.

Пауза

АДЕЛЬ Ты убедил меня.

Длительная пауза

БОБО Он что, осмотрел тебя?

АДЕЛЬ Да нет, что ты, что ты, упаси Бог!

Пауза

БОБО А что же ты так защищаешь его?

АДЕЛЬ Вовсе я его и не защищаю.

Пауза

БОБО Может быть, по-твоему, он все же не чужак?

АДЕЛЬ Да конечно, чужак. Чужак, а кто же еще?

Пауза

БОБО Если осмотрел, не бойся признаться. Это должно быть мне известно.

АДЕЛЬ Да нет же, говорю.

Пауза

БОБО Я себе не позволяю осматривать тебя.

АДЕЛЬ Да нет, успокойся. Этого не может случиться ни при каких обстоятельствах.

Пауза

БОБО А я, между прочим, не меньше твоего врача понимаю в человеческом организме. С моим то опытом?!

АДЕЛЬ Почти как врач?

БОБО Лучше. Думаю, что лучше.

Пауза

АДЕЛЬ Между прочим, по-моему он обиделся.

БОБО Да и черт с ним.

АДЕЛЬ Ну, не знаю. Он мог бы...

БОБО Ну что он мог бы?

АДЕЛЬ Ну, не знаю, он мог бы...

БОБО Ну что, что он мог бы?

АДЕЛЬ Как-нибудь подействовать.

БОБО Чтобы я окоченел?

АДЕЛЬ Почему это окоченел?

БОБО Если у тебя жилы застыли, что могло бы случиться со мной, когда у меня итак ноги постоянно холодные.

АДЕЛЬ У тебя холодные ноги?

БОБО Да, представь себе. А с чего бы это я лежал все время? Ты знаешь, Адочка, вообще-то это мучительно деятельному человеку все время лежать.

АДЕЛЬ У тебя холодные ноги?

БОБО Потрогай.

Приподнимает край одеяла. Обнаруживаются ноги в туфлях.

АДЕЛЬ Да на тебе туфли?

БОБО Без сомнения.

АДЕЛЬ Зачем?

БОБО Мерзнут ноги.

АДЕЛЬ Почему же ты никогда не попросишь тазик с горячей водой?

БОБО Что?! Тазик с горячей водой?! Чтобы я как старенький старичок сидел и парил ноги в горячей воде?!

АДЕЛЬ Но почему как старичок?

БОБО Да потому, что так поступают только отжившие свой век старенькие старички. Сидят и греются в тазиках с горячей водой. Нет ничего отвратительнее такого вот старенького старичка, сидящего в тазике с горячей водой.

АДЕЛЬ Но речь идет только о ногах.

БОБО Да уж конечно о ногах.

Пауза

БОБО А ты как поняла меня?

Пауза

БОБО Ты что себе нафантазировала? Ты что, представила себе целого старичка в тазике? Голенького старичка в тазике?

АДЕЛЬ (Смеется.) Да нет, что ты. Мне бы такое и в голову не пришло.

Пауза

БОБО Что, голый старик отвратителен?

АДЕЛЬ Фу.

Пауза

БОБО Да, наверное. Хотя старики – тоже мужчины. Тебе что, неприятно, что старик голый, или что он все равно мужчина и голый и тебе неприятно от того, что он мужчина, и вдруг голый?

Пауза

АДЕЛЬ Все вместе.

БОБО Вместе не бывает. Это разные понятия. Голый мужчина и голый старик.

АДЕЛЬ Ты же только что сказал, что это одно и то же.

БОБО А ты раздели, раздели.

АДЕЛЬ Да как же мне разделить?

БОБО Посади в тазик кого-нибудь одного, а другого оставь так.

АДЕЛЬ Но ведь они все равно рядом. Я буду видеть обоих.

БОБО Выгони одного из комнаты.

АДЕЛЬ Кого?

БОБО А вот в этом и вопрос. Кого ты выгонишь?

АДЕЛЬ Не знаю.

БОБО Но кого-то нужно прогнать.

АДЕЛЬ Не знаю.

БОБО Думай!

Пауза

АДЕЛЬ Старичка жалко.

БОБО Вот оно что?

АДЕЛЬ Разве он виноват, что он – старичок?

БОБО Вот оно что?

Пауза

БОБО Признаться, я ожидал от тебя другого ответа.

АДЕЛЬ Другого? Какого же?

БОБО Ну что теперь об этом говорить. Другого ответа ведь все равно не будет.

АДЕЛЬ А какого ответа ты ждал от меня, Бобо?

БОБО Я думал, что ты скажешь мне, что и старичок, и тот, другой мужчина – чужаки, и тебе не пристало находиться с ними в одной комнате.

АДЕЛЬ Правда! Я как-то не подумала.

Пауза

БОБО Ну, да ладно. Однако весь фокус в том, что мужчина не сядет в тазик. В тазики садятся только старички.

АДЕЛЬ А внезапно заболевшие деятельные люди разве не поступают так?

БОБО Не знаю, не знаю. Не припоминаю таких случаев. Хотя, может быть, мне известны такие случаи, но я забыл. Всего ведь не упомнишь. Мне столько пришлось повидать на своем веку. Твоему врачу и не снилось.

АДЕЛЬ Все же, прислушаться следует.

БОБО К чему?

АДЕЛЬ К его словам.

БОБО А что за слова?

АДЕЛЬ Да уж слова.

БОБО Так что же он сказал?

АДЕЛЬ Сказал, что уж если он, то есть ты, всю жизнь вот так пролежал, имеется ввиду моя жизнь, то есть, сколько я тебя помню, а при мне ты все время лежишь, то теперь, если он, то есть ты, встанешь, тебя точно парализует, во всяком случае исключить подобную возможность нельзя.

Пауза

БОБО «Точно парализует» и «исключить такую возможность нельзя» – разные понятия.

АДЕЛЬ Сказал: – нельзя исключить такую возможность, что его, то есть тебя парализует. И добавил, – точно, если уж так вот лежит и лежит, то есть лежишь и лежишь, как камень...

БОБО Что, так и сказал – «как камень»?

АДЕЛЬ Сказать – не сказал, но имел в виду.

Пауза

БОБО А о моей жизни до тебя ты ему рассказала?

АДЕЛЬ А что я могла рассказать ему о твоей жизни до меня? Я ничего не знаю. Ты не больно-то разговорчив.

Пауза

БОБО Ты могла рассказать ему главное. Главное ты знаешь.

АДЕЛЬ Что я знаю?

БОБО Главное.

АДЕЛЬ Что?

БОБО То, что я все повидал на своем веку.

АДЕЛЬ Но об этом не нужно и говорить.

БОБО Что это значит?

АДЕЛЬ У тебя это на лице написано.

За стеной невнятный шум.

БОБО (Решительно.) Я ничего не знаю, и знать не желаю. Настала пора.

АДЕЛЬ Что значит настала пора?

БОБО Настала пора мне встать.

Адель извлекает из-под кровати фаянсовую ночную вазу.

БОБО Я не за этим должен встать.

АДЕЛЬ Не за этим?

БОБО Нет, не за этим.

АДЕЛЬ Не за этим?!

БОБО Нет, совсем за другим.

АДЕЛЬ За другим?!

БОБО Да, за другим.

АДЕЛЬ (В ужасе.) А зачем еще?! Зачем ты хочешь встать?! Скажи мне, зачем ты хочешь встать, я должна знать!

За стеной звук падающей посуды.

БОБО Я непременно должен встать.

Адель тычет в Бобо ночной вазой.

Бобо выбивает ее из рук Адели.

Ваза разбивается.

Адель плачет.

БОБО На счастье.

Пауза.

АДЕЛЬ За что?

БОБО Ты не знаешь?!

АДЕЛЬ Нет.

Пауза.

БОБО Прости, я не хотел.

АДЕЛЬ (Всхлипывая.) За что?

БОБО Прости, я не хотел.

Адель плачет.

БОБО Прости, я не хотел.

За стеной чихают.

Бобо вновь делает попытку подняться.

Адель, не переставая плакать, останавливает его.

АДЕЛЬ Я не дам тебе подняться.

БОБО (Повинуясь.) Не плачь. Довольно.

Пауза.

БОБО Не так уж я и обидел тебя...

Пауза

БОБО Разве я причинил тебе боль? Разве это боль? А знаешь ли ты, что такое боль?!

АДЕЛЬ Нет. Не в этом дело.

БОБО Не в этом?

АДЕЛЬ Нет, не в этом.

БОБО Тогда в чем?

Пауза

АДЕЛЬ Я не готова сказать тебе.

Пауза

БОБО Не готова сказать мне?

АДЕЛЬ Пока не готова.

Пауза

БОБО Это связано с театром?

АДЕЛЬ Не могу.

БОБО Я слушаю тебя. Я должен знать.

АДЕЛЬ Не могу.

Пауза

БОБО Итак?

АДЕЛЬ Не могу.

Бобо пытается встать.

АДЕЛЬ (Удерживая его.) Просто я не могу сообразить, зачем человеку нужно вставать с постели, кроме как по нужде.

БОБО Не то.

АДЕЛЬ Я имею в виду, зачем такому человеку как ты нужно вставать с постели, кроме как по нужде?

БОБО Не то.

АДЕЛЬ Я имею в виду, зачем такому повидавшему все на своем веку человеку нужно вставать с постели, кроме как по нужде?

БОБО Не то.

АДЕЛЬ Тем более, что и нужды-то никакой нет.

За стеной грохот.

БОБО Я должен встать!
АДЕЛЬ Я не дам тебе встать!
БОБО (Сердито.) Не дашь?
АДЕЛЬ Ни за что!
БОБО Не дашь?!
АДЕЛЬ Ни при каких обстоятельствах!
БОБО Интересно, как ты собираешься это сделать?
АДЕЛЬ Не дам, и все тут!
БОБО Может быть, ты удержишь меня силой?
АДЕЛЬ Не дам, и все тут.
БОБО Меня – силой?!

Эта мысль приводит Бобо в восторг и веселье. Бобо смеется долго и приступообразно. По-видимому, периодами обнаруживая в своей памяти те или иные неопровержимые доказательства своей силы, он, было, уже остановившись, вновь принимается смеяться. Смех Бобо заразителен. Вместе с ним, через некоторое время начинает смеяться и Адель.

БОБО (Внезапно остановившись, сердито.) Может быть, ты знаешь другой способ? Может быть, ты знаешь какой-нибудь другой способ? Способ, о котором я и не подозреваю?

Пауза

БОБО Очевидно, что силой меня не взять. Но, может быть, есть другой способ?

Пауза

БОБО Мне даже любопытно, что моя дорогая женушка знает такого, о чем я и не подозреваю?

Пауза.

БОБО И существует ли такой способ в природе вообще?

Адель расстегивает молнию на платье.

БОБО Что это ты делаешь?

Адель стягивает один рукав.

БОБО Но что ты делаешь?

Адель стягивает другой рукав.

БОБО Не верю своим глазам!

Адель спускает платье до пояса.

БОБО Не верю своим глазам!

Адель спускает платье ниже колен.

БОБО Не желаю видеть!

Адель освобождает от платья одну ногу.

БОБО Хочу ослепнуть!

Адель освобождает от платья другую ногу. Платье летит в сторону.

БОБО Я ослеп. Ничего не вижу. Скажи мне, ты что же, голая?!

Пауза.

БОБО Ты голая, скажи? Зачем ты это сделала?

Пауза

БОБО В комнате достаточно холодно. Не топят. Ни летом не топят, ни зимой не топят.

Пауза

БОБО Ты и на самом деле хочешь, чтобы меня парализовало?

АДЕЛЬ Тыпустишь меня к себе?

БОБО (Пытается подняться.) Я встану.

АДЕЛЬ (Удерживает его.) Я не хочу, чтобы ты вставал. Я хочу прижаться к тебе. Ты угадал, мне действительно холодно и страшно.

БОБО Я совсем ничего не вижу.

АДЕЛЬ Спаси меня. Мне нужно согреться.

БОБО Тебе нужно что-то другое.

АДЕЛЬ Нет, только согреться. Ничего больше. Согреться и спрятаться.

БОБО Спрятаться?

АДЕЛЬ Да, спрятаться.

БОБО У меня под одеялом?

АДЕЛЬ Если бы у меня была мамочка, я бы спряталась у нее под одеялом.

БОБО Выходит, что я тебе – как мамочка?

АДЕЛЬ Дапусти же!

Адель забирается к Бобо под одеяло, но тут же вскакивает. Сбрасывает одеяло, расстегивает халат. Под халатом Бобо обнаруживается костюм.

АДЕЛЬ Ты в костюме?

БОБО Да.

АДЕЛЬ Но почему?!

БОБО Это мое личное дело. Так надо.

АДЕЛЬ А не мог бы ты снять его?

БОБО Нет. (Пауза.) Теперь особенно.

АДЕЛЬ И все же мне хотелось бы знать.

БОБО Позже ты поймешь.

АДЕЛЬ Выходной костюм. Бабочка. Зачем тебе бабочка?

БОБО Не задавай лишних вопросов.

АДЕЛЬ Но я хочу понять.

БОБО Есть вещи, которые ты не сможешь понять.

АДЕЛЬ Но почему?

БОБО А ты не догадываешься?

АДЕЛЬ Мне кажется, я все смогла бы понять, по крайней мере многое.

БОБО Многое, но не все.

АДЕЛЬ Но почему, Бобо?

БОБО Я не скажу тебе.

АДЕЛЬ Почему?

БОБО Это может тебя обидеть.

АДЕЛЬ Скажи. Все что угодно, я не обижусь. Скажи, мне хочется понять.

БОБО Да именно потому, что ты, Адочка, при первом же... при первой же... опасности готова раздеться во так, догола. Впрочем, так поступает большинство женщин.

АДЕЛЬ Но...

БОБО Раздеться и забраться к первому попавшемуся мужчине в постель, даже если это и муж!

АДЕЛЬ Именно! Именно муж!

БОБО И как же наш договор?

АДЕЛЬ Я не имела в виду ничего такого.

БОБО Что же, выходит это имел ввиду только я?

АДЕЛЬ Не знаю, что имел ввиду ты, но я мерзну. Я мерзну от холода и страха.

Пауза

БОБО Значит, ничего не дошло до тебя? Значит, у тебя прежние представления о браке? И какими, в таком случае, должны быть твои представления обо мне?

АДЕЛЬ (Слезы на глазах.) Мне холодно.

БОБО И что ты думаешь о мужчинах вообще?

АДЕЛЬ Мне холодно.

БОБО Значит, ты не свободна. Значит, ты думаешь об этом! (Кричит.) Отвечай! Отвечай сейчас же!

АДЕЛЬ Я не знаю.

БОБО Учись говорить правду!

АДЕЛЬ Наверное... Не сейчас.

БОБО Правду!

АДЕЛЬ Думаю иногда... Но не сейчас.

БОБО А когда?!

АДЕЛЬ Не знаю.

БОБО Часто?

АДЕЛЬ Часто.

Пауза

БОБО (Вкрадчиво.) В этом причина озноба и страха?

АДЕЛЬ Наверное. Я не знаю. Но разве мужчина, если он, конечно, не святой, разве любой мужчина... разве ты, наконец, не думаешь об этом никогда?

БОБО Я?

АДЕЛЬ Да, ты!

БОБО Не святой?

АДЕЛЬ Не святой.

Бобо задумывается.

БОБО Знаешь, быть другом людей – это почти что святость. Я так думаю.

Пауза.

БОБО Да, к сожалению, мне уже не стать святым.

Пауза

БОБО Но я знаю о них многое. (Светится изнутри.) С некоторыми из них я знаком.

Пауза

АДЕЛЬ Так что? Как насчет мужчин?

Пауза

АДЕЛЬ И насчет тебя?

БОБО Насчет мужчин или насчет меня?

АДЕЛЬ Не уходи от ответа.

БОБО Мужчина, прежде всего, думает о том, как достойно встретить смерть. Особенно в минуты опасности.

АДЕЛЬ Вот оно что? Ты приготовился к смерти? Ты оделся, чтобы встречать смерть?

БОБО Тебе этого не понять.

АДЕЛЬ Ты что, беседуешь со святыми?

БОБО Тебе этого не понять.

АДЕЛЬ Мне холодно.

БОБО Это не многие могут понять.

За стеной оглушительный звук барабана. Кто-то пробует инструмент на звук. Кто-то вполне профессионально выдает на барабанах дробь.

АДЕЛЬ (Затыкает уши.) А-а-а-а!

Бобо встает с постели, направляется к двери. В движениях Бобо угадывается здоровье и недюжинная сила. Адель тут же забирается на его место под одеяло. У самой двери Бобо останавливается, поворачивается к Адели.

БОБО Кто это?

АДЕЛЬ Животное.

БОБО Какое еще, к черту, животное?! Кто это, я тебя спрашиваю!

АДЕЛЬ Животное, животное, животное!..

Пауза.

БОБО Какое животное?

АДЕЛЬ Не знаю. Какое-нибудь животное. Непременно животное, кому же еще там быть?

БОБО Животное бьет в мой барабан?

Стук барабана.

АДЕЛЬ А-а-а!

БОБО А-А-А?

АДЕЛЬ А- а- а!

БОБО Ну, так кто же там?

Пауза

АДЕЛЬ (Понимая, что говорит глупость, но не в силах остановиться.) Тебе послышалось.

Стук барабана.

АДЕЛЬ (В такт барабану.) Люблю тебя, люблю тебя, люблю тебя! Только тебя, только тебя, только тебя!

БОБО (Берется за ручку.) Ну что, впустим чужака?

АДЕЛЬ Чужака?

БОБО Впустим чужака? Или сначала ты представишь мне его?

АДЕЛЬ Не открывай дверь!

БОБО Не открывай дверь?

АДЕЛЬ Умоляю, не открывай, мне страшно!

БОБО Страшно тебе?

АДЕЛЬ Страшно!

Бобо приоткрывает дверь.

АДЕЛЬ А-а-а!

Бобо закрывает дверь.

АДЕЛЬ Люблю тебя, люблю тебя, люблю тебя!

Бобо приоткрывает дверь.

АДЕЛЬ А-а-а!

Бобо закрывает дверь.

АДЕЛЬ Люблю тебя, люблю тебя, люблю тебя!..

Дверь без участия Бобо настежь открывается, гаснет свет.

Звучат фанфары.

Комнату наполняют люди с факелами в руках.

Действие второе

Комната Бобо. Признаки борьбы и беспорядка.

В постели лежит молодой человек с перебинтованной головой. Хорош собой, такой античный герой. Тихо стонет.

Подле больного Бобо и Адель. Глаза Адели заплаканы.

АДЕЛЬ Как ты мог? Как ты мог это сделать?

БОБО Я думал, что смерть пожаловала за мной. Разве ты не слышала фанфары, и не видела эти зловещие фигуры с факелами в руках?

АДЕЛЬ Что я могла видеть, когда погас свет?

БОБО Факелы, у них были факелы.

Пауза.

АДЕЛЬ Как ты мог это сделать?

БОБО Таким я и представлял акт смерти. Сначала факельное шествие, а потом уже она сама. Нежная, бледная, красивая. С пальмовой ветвью в руках.

АДЕЛЬ И это ты называешь достойной встречей смерти?

БОБО А как же, для видимости обязательно нужно сопротивляться, нужно продемонстрировать, что тебе очень хочется жить, невыносимо хочется жить. Ей приятно брать человека, которому хочется жить. Это... это – как любовь. Нужно оказать сопротивление. И потом, заметь, смерть я бы ни за что не тронул. Она прекрасна. У меня рука не поднялась бы. А потрепать пару факельщиков – это обязательно.

Факельщик стонет. Адель плачет.

АДЕЛЬ Ты убил его.

БОБО Мертвые не стонают.

АДЕЛЬ Ты убил его.

БОБО Что за паника?

АДЕЛЬ Ты убил его.

БОБО Факельщика не так-то просто убить.

АДЕЛЬ Какого факельщика?! Разве ты не видишь, что это – человек?

БОБО Как я могу знать?

Стон.

АДЕЛЬ Ты что, на самом деле видел факельщиков?

БОБО А разве ты их не видела?!

АДЕЛЬ Я никого не видела. Было темно. Погас свет.

БОБО У них яркие факелы. Интересно, куда делся его факел? Он должен быть где-то здесь. Впрочем, не обязательно. Откуда нам знать, из чего они сделаны. Вероятнее всего их и руками потрогать нельзя. Жаль. Это было бы интересно. Вот оно, исключение из правила, вот он тот уникальный случай, когда мне предоставлялась возможность увидеть нечто новенькое. (Осматривает комнату.)

АДЕЛЬ Нет никакого факела. Нет и быть не может.

БОБО Как ты можешь с уверенностью говорить об этом?

АДЕЛЬ Потому что никакой это не факельщик.

Стон.

БОБО (Возвращается к кровати.) Кто же он в таком случае? Интересно. Грабитель? Нет, он совсем не похож на грабителя. У него благородное лицо. Я бы сказал одухотворенное лицо.

Такие лица должны быть у факельщиков. Молоденький, совсем молоденький. Смотри, вот здесь около носа маленький юношеский прыщик. Бедняга. Он, наверное, ничего не успел увидеть в жизни.

АДЕЛЬ Не успел увидеть? Что ты хочешь этим сказать?

БОБО Ничего, ничего.

Пауза

АДЕЛЬ По твоему он умрет?!

БОБО Откуда мне знать?

АДЕЛЬ Но ты же понимаешь в медицине лучше врачей.

БОБО Если он человек, может и умереть. (Всматривается в лицо раненого.) Непременно умрет.

АДЕЛЬ А-а-а-а!

БОБО Не знаю, когда, но умрет непременно. Все мы смертны. (Пауза.) Что-то я проголодался.

АДЕЛЬ Как ты можешь?!

БОБО Тебя больше не веселят мои шутки?

АДЕЛЬ Как ты можешь?!

БОБО (Всматривается в лицо раненого.) Кто ты? Откуда ты? И куда ты шел? И, что немаловажно, к кому ты шел?

Пауза

БОБО И зачем ты шел?

Пауза

БОБО Если он – факельщик, это навсегда останется загадкой.

АДЕЛЬ Он скажет.

БОБО Он уже ничего не скажет.

АДЕЛЬ (В ужасе.) Почему? Почему? Почему?

БОБО Думаю, что не скажет.

АДЕЛЬ Он потерял речь?

Пауза

АДЕЛЬ Он что, потерял речь?

Пауза

АДЕЛЬ Ты думаешь, что он потерял речь?

БОБО Мы не позволим ему сказать.

АДЕЛЬ Что значит, не позволим?

БОБО (Решительно.) От него нужно избавиться!

АДЕЛЬ Что?

БОБО От него нужно избавиться. Мне не нужен труп в доме.

АДЕЛЬ Но он жив.

БОБО Это ты называешь жизнью?

АДЕЛЬ Но он жив!

БОБО Скорее мертв.

АДЕЛЬ Жив!

БОБО Скорее мертв. Нам не нужен еще один паралитик в доме.

У Адели начинается истерика.

БОБО Нам...

АДЕЛЬ (Смеется.) Ты великий шутник, Бобо.

БОБО Нам...

АДЕЛЬ (Смеется.) Я не знаю другого такого, Бобо.

БОБО Нам...

АДЕЛЬ (Серьезно, с угрозой в голосе.) Скажи, что ты шутишь!

БОБО (Серьезно, с угрозой в голосе.) Нам не нужен еще один паралитик в доме. Нас двоих нам не потянуть!

АДЕЛЬ Скажи что ты шутишь, Бобо!

БОБО И потому от него нужно избавиться!

АДЕЛЬ Какой же он паралитик? Посмотри, это же молодой человек! Ты же только что говорил, что он совсем молодой! Вот у него и прыщик...

БОБО Молодой, говоришь?

АДЕЛЬ Молодой. Вот у него и прыщик.

БОБО Молодой в доме мне тем более не нужен. Сейчас мы его вынесем.

АДЕЛЬ Куда вынесем?

БОБО В укромное место, куда же еще. В таких случаях выносят в укромные места, это я знаю.

АДЕЛЬ Откуда ты это знаешь?

БОБО (Улыбается.) Откуда я знаю? Я тебе скажу, если ты подзабыла. Я все повидал на своем веку. Забыла?

АДЕЛЬ Я ничего не забыла.

БОБО Так неужели ты думаешь, что я не знаю, как нужно поступать в подобных случаях?

АДЕЛЬ Да как же так?

БОБО Или ты думаешь, что я никого никогда никуда не выносил в укромные места?

АДЕЛЬ Ты?

БОБО Я.

АДЕЛЬ Ты?!

БОБО Тысячи раз. Десятки тысяч раз, сотни тысяч раз. Иногда мне кажется, что я только и делал в этой жизни, что выносил кого-нибудь куда-нибудь в укромные места. Быть может, от того меня и парализовало.

Бобо берет край простыни и волочит раненого с кровати. Адель цепляется с другого края и пытается противостоять Бобо.

БОБО Ты тянешь не в ту сторону.

АДЕЛЬ Не дам!

БОБО Ты тянешь не в ту сторону! Зайди с моего края.

Раненый валится с кровати.

Адель падает рядом с ним в обморок.

БОБО (Садится на край кровати, вытирает лоб.) Вот она – молодость! Никуда не годятся. Однако, как они прекрасны. Дети! Совсем дети! Как они прекрасны, когда молчат, не проказничают. Глаз не оторвать. Но это – только когда молчат, а как принимаются что-нибудь делать, тяжкий труд следить за ними, направлять их.

Пауза

БОБО Попечительство. Мой крест. Как хочется отказаться от всего этого. Вот так взял бы их теперь, положил в коробочку с ватой, среди елочных игрушек и любовался. Надоело – закрыл, захотел полюбоваться – вот они, на месте. Мои. Принадлежат мне. Не друг дружке, а мне. И всегда моими будут. Поиграл, когда поиграть хочется. Наигрался – убрал. Знаю, лежат себе тихонечко. Красивые. Новенькие. Ничего предосудительного не позволяют себе. Прекрас-

ная, прекрасная жизнь. В моем возрасте тоже игрушки требуются, и, может быть и в большей степени, нежели в детстве. Но так, увы, не бывает.

Пауза

БОБО Попечительство. Святое дело. (Наклоняется над Аделью и бьет ее по щекам, как обыкновенно поступают в случаях обморока.) Поднимайся, Адочка, вставай, поднимайся. У нас совсем нет времени на обмороки. (Бьет Адель по щекам.) Вставай.

АДЕЛЬ (Открывает глаза.) Где я?

БОБО Дома.

АДЕЛЬ Что со мной?

БОБО Ты отдыхала. Ты очень устала, и тебе захотелось отдохнуть. Ты так много работаешь, любовь моя.

АДЕЛЬ Я устала?

БОБО Да, сначала ты кормила меня, потом мы пытались вынести факельщика, потом ты стремительно уснула, и вот, наконец, глазки твои открылись, любовь моя. С добрым утром.

АДЕЛЬ Мы никуда не понесем его! Ты слышишь?

БОБО Я хорошо тебя слышу.

АДЕЛЬ Мы никуда не понесем его.

БОБО Почему?

АДЕЛЬ Он останется здесь. И я позову врача.

БОБО Кого?!

АДЕЛЬ Врача.

БОБО Того чужака, что прописал мне паралич?

АДЕЛЬ Хорошо, позовем другого, если этот тебе не нравится.

БОБО И что мы ему скажем? Скажем, что убили человека?

Адель наклоняется к раненому, слушает его сердце.

АДЕЛЬ Не могу понять.

БОБО Что еще случилось?

АДЕЛЬ Не могу понять.

БОБО Что ты не можешь понять?

АДЕЛЬ Я не слышу сердца.

Бобо склоняется над раненым. Берет его руку, пробует пульс.

БОБО Ну вот, видишь?

АДЕЛЬ Что?!

БОБО Ты согласишься мне, а не нужно противиться человеку, все повидавшему на своем веку никогда. НИ-КОГ-ДА.

АДЕЛЬ Что?!

БОБО Exitus Letalis.

АДЕЛЬ Что ты говоришь, я ничего не понимаю?

БОБО Exitus Letalis. Это мы так говорим, когда ничего уже нельзя сделать. Говорим, чтобы было непонятно, и не так страшно.

АДЕЛЬ Кто «вы»?

БОБО Люди знающие толк в медицине.

АДЕЛЬ Да выражайся ты яснее, он что, умер?

БОБО Именно так. Из этого я делаю заключение, что это, вероятнее всего был факельщик. Обыкновенный человек непременно попытался бы побороться за свою жизнь. Так принято. От него немедленно нужно избавиться.

Пауза

АДЕЛЬ Ты уверен?

БОБО Я тебе даже по латыни сказал, раз уж мой русский в последнее время так трудно до тебя доходит. Бедный факельщик! Вот теперь и мне стало его немного жаль. Мог ли он предположить, что нарвется на меня, ко всему готового человека? Бедный факельщик!

Пауза

АДЕЛЬ Человек.

БОБО Факельщик.

АДЕЛЬ Человек.

БОБО Опять двадцать пять, откуда ты знаешь?

АДЕЛЬ Знаю.

БОБО Откуда ты знаешь?

АДЕЛЬ Он из театра.

БОБО Что?

АДЕЛЬ Он из театра.

Пауза

БОБО Вот оно!.. Что?!

АДЕЛЬ Из театра!

БОБО Из театра?

АДЕЛЬ Да, я видела его там.

БОБО Вот оно как? То-то ты говорила про запах театра, еще что-то.

АДЕЛЬ Я говорила...

БОБО Вот-вот, не могла бы ты повторить все, дословно, теперь каждое слово имеет большое значение?

АДЕЛЬ Я не смогу повторить дословно. Я уже не помню, что говорила тебе.

БОБО Это был страстный монолог. Такие вещи не забывают, если, конечно, не придумывают на ходу, чтобы запутать. Ты ведь не хотела меня запутать?

АДЕЛЬ Нет.

БОБО Может быть, ты хотела меня удивить, совсем как прежняя моя женушка, царствие ей небесное?

АДЕЛЬ Нет.

БОБО Царствие им небесное.

АДЕЛЬ Нет.

БОБО Тогда слушаю тебя. Мне в этой истории нужно все понять.

АДЕЛЬ В том, что я говорила тебе трудно разобраться. Это – ощущения.

БОБО Что?

АДЕЛЬ Ощущения.

БОБО Что это такое?

АДЕЛЬ Чувства.

БОБО К кому?

АДЕЛЬ Что, «к кому»?

БОБО К кому, к кому?

АДЕЛЬ Ни к кому.

БОБО А может быть к нему?!

Пауза

БОБО Ты говорила что-то там про любовь к одному, другому, третьему... пятому.

АДЕЛЬ Пятый акт.

БОБО Что?

АДЕЛЬ Пятый акт. Уже был звонок.

БОБО Звонок? Какой звонок?

АДЕЛЬ Спектакль в театре закончен, но действие продолжается.

БОБО Симулируешь безумие?

АДЕЛЬ Пятый акт. Те же действующие лица, те же исполнители.

БОБО Перестань, не то я на самом деле подумаю, что ты сошла с ума.

АДЕЛЬ Я и была сумасшедшей, разве ты не знал?

БОБО Нет, представь себе, не знал.

АДЕЛЬ Только сумасшедшая согласится так жить.

БОБО Тебе плохо живется?

АДЕЛЬ Хорошо.

БОБО В чем же дело?

АДЕЛЬ В том, что я это говорю.

БОБО А, вот теперь пахнуло разумом. Я бы даже сказал, завоняло разумом. Так что ты действительно симулируешь.

АДЕЛЬ Сейчас он придет в себя.

БОБО Кто, он?

АДЕЛЬ Сейчас он придет в себя. Он – действующее лицо.

БОБО Он актер?

АДЕЛЬ Действующее лицо.

БОБО Ты опять за свое? Ты хочешь представить мне чудо? Чудо воскрешения из мертвых?

АДЕЛЬ Он жив.

БОБО Ты отказываешься мне помогать?

Пауза

БОБО Ну что же, в таком случае я сам буду вынужден сделать это. (Взваливает раненого себе на плечи.) Пусть тебе станет стыдно. (Волочит раненого к двери.) Видел бы твой врач, как ты ухаживаешь за мной.

ФАКЕЛЬЩИК (Открывает глаза.) Куда вы влечете меня, отец?

Бобо кричит от неожиданности и выпускает раненого из рук.

АДЕЛЬ (Смеется и хлопает в ладоши.) Пятый акт.

Пауза.

БОБО (Явно не в себе.) Добрый вечер.

ФАКЕЛЬЩИК Смерть, смерть, смерть, кругом смерть.

БОБО Смерть?

ФАКЕЛЬЩИК Смерть кругом, здесь пахнет смертью, вы не находите?

БОБО Я не очень понимаю, о чем вы говорите, молодой человек?

ФАКЕЛЬЩИК О запахе. Вы разве не слышите этого запаха? Да нет, что я говорю, конечно, не слышите. Вы привыкли к нему.

БОБО Какой запах? Обыкновенный запах. По-моему здесь вообще отсутствует какой-либо запах.

ФАКЕЛЬЩИК Это вы верно сказали. Здесь отсутствует какой-либо запах. «Смерть, смерть» – это начало монолога. Потому так много патетики. Кстати, по поводу патетики, что вы сделали с моей головой?

БОБО При чем здесь патетика, и что я сделал с вашей головой?

ФАКЕЛЬЩИК Вот и мне интересно, что? Что вы сделали с моей бедной головой?

Пауза

БОБО Вы ударились.

ФАКЕЛЬЩИК Ударился?

БОБО Да, вы ударились, когда входили. Ударились и потеряли сознание. Мы с женой перебинтовали вас. Адочка, оставь нас.

ФАКЕЛЬЩИК Вы хотите, чтобы она ушла?

БОБО Конечно.

ФАКЕЛЬЩИК Но почему?

БОБО Не нужно ей находиться здесь.

ФАКЕЛЬЩИК Она нисколько не мешает.

БОБО Ей нечего делать здесь. У нас будет мужской разговор.

АДЕЛЬ (Несколько испуганно.) Мужской разговор?

БОБО Адель, ты неприлично взволнована. Я просил тебя выйти.

АДЕЛЬ Прошу тебя...

БОБО Выйти!

Адель выходит. Неловкая пауза.

ФАКЕЛЬЩИК Как же это я умудрился? Как это неловко вышло, доставил вам неудобство.

БОБО (Подчеркнуто вежливо.) Да нет, собственно, какое тут неудобство, обыкновенное дело, помогать людям это мое излюбленное занятие. Я называю это «попечительством», фигурально, конечно, выражаясь, потому что прямое значение попечительства несколько иное, но в силу продолжительной болезни заниматься попечительством в том именно значении не совсем гожусь, а так, иносказательно, в качестве друга, что ли, людей – охотно и с радостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.